

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ 5 /2016

научно-практический журнал

ПУБЛИКАЦИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ЛАУРЕАТОВ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ КНИГУ ГОДА

ДЕРГАЧЕВА Е.А. Глобализация: новая междисциплинарная концепция.....	4
КАСАЕВА Т.В. Поликультурный человеческий потенциал России: экономические аспекты.....	11
МИЛЯЕВА Л.Г. Комплексный подход к анализу качества трудовой жизни персонала организаций.....	17
НОСОВ А.В., ФЕДОТОВА М.Ю., ТАГИРОВА О.А., НОВИЧКОВА О.В., БОРЯЕВА Т.Ф. Роль налоговых инструментов в развитии аграрного сектора.....	23
КУЗНЕЦОВА Е.С., ЛОЩАКОВА А.Б. Руководитель на пути к личностной успешности.....	33
ВОРОНЧЕНКО Т.В., ФЁДОРОВА Е.В. Мифопоэтика в творчестве мультикультурных писателей США XX-XXI веков (Л. Эрдрич, Р. Анайя, А. Моралес, Ч. Дивакаруни).....	38

ПЕДАГОГИКА

ЕЖОВ К.С. Основные направления социализации личности в сфере физической культуры и спорта.....	46
САХНОВА И.В., ЕРМИЛОВА Л.П. Творческая деятельность педагога: сущность и структура понятия.....	51
МОИСЕЕВ Е.О. Дистанционные технологии подготовки кадров в условиях информатизации социума.....	57
БАТЫРШИНА А.Р., ЗАЙНИЕВ Р.М. Методологические и технологические аспекты организации самостоятельной работы студентов в системе бакалавриата. Часть 2.....	63
КАЛГАНОВА Ю.С. Ценностно-смысловой потенциал традиционной художественнойковки как средство формирования этнокультурной	

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ
ISSN 2072-5833**

Журнал включен
**Высшей аттестационной
комиссией (ВАК)** в Перечень
ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные
научные результаты
диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и
кандидата наук.

Главный редактор
Г.А. Бериулава

Компьютерная верстка
С.К. Вейкуть

Технический редактор
Н.А. Разливинская

Корректор
И.Ю. Якунина

Подписной индекс по каталогу
«РОСПЕЧАТЬ» 46448

Адрес редакции:
Россия, 107564, г. Москва,
ул. Краснобогатая, 10,
e-mail: vestnik.urao@mail.ru

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре
Рег. св. ПИ № ФС77-35609
от 12 марта 2009 г.

Подписано в печать
19.12.2016 года
Усл. п.л. 11. Тираж 1000 экз.
Отпечатано в ООО
“Туапсинская типография”
Заказ № 48

© Университет Российского
инновационного образования, 2016

www.vestnik-urao.ru

компетентности будущего учителя.....69

КАРЕЛОВА И.И.

Профессионализация общегуманитарного цикла
дисциплин в высшей школе (на примере курса
«Русский язык и культура речи, риторика» для
направления подготовки «Юриспруденция»).....75

ПСИХОЛОГИЯ

КАЗИЕВА Н. Н. Практический компонент
квалификационной готовности субъекта
к профессиональной деятельности.....79

ЮРОВА К.И., ЮРОВ И.А.

Проблема личности в юридической психологии.....84

КИТОВА Д.А. Психологические аспекты
отношения населения к коррупции.....91

СУТАЕВА А.Р. Психологическое содействие
акмеологическому становлению профессионала
в период обучения в вузе.....98

ПРОКОПЕЦ И.О. Психологическая работа с
людьми пенсионного возраста переживающих
стресс на работе и при выходе на пенсию.....106

ЭКОНОМИКА

БЕЛОВА Н.Н., ПИРСКАЯ Е.В. Современная
практика интернет-банкинга за рубежом.....112

КВАРЧИА О.В. Основные направления стратегии
повышения конкурентоспособности экономики
территорий.....118

ХУБУЛАВА Н.М. Модели обоснования союза
славянских государств: России, Украины,
Белоруссии с использованием системы
экономико-математических моделей и
программных средств.....126

ЛЕВАЧЁВ А.Н. Некоторые аспекты управления
предпринимательской деятельностью в
санаторно-курортной сфере.....138

ФАТТАХОВ А.М. Особенности анализа
влияния средней цены натуральной единицы
продукции на стратегическую устойчивость
компаний.....142

**ЯКОВЛЕВА-ЧЕРНЫШЕВА А.Ю.,
БАЧУРИН А.Л.** Современные тенденции
формирования стоимости объектов деревянного
домостроения.....148

АННОТАЦИИ.....154

ОБ АВТОРАХ.....178

CONTENTS

THE PUBLICATIONS OF THE WINNERS AND LAUREATES OF THE RUSSIAN NATIONAL BEST SCIENTIFIC BOOK CONTEST

- DERGACHEVA E.A.** Globalization: a new interdisciplinary concept. Pp. 4-10
KASAEVA T.V. Polycultural human potential of Russia: economic aspects. Pp. 11-17
MILYAEVA L.G. An integrated approach to the analysis of quality of labor life
personnel of the organizations. Pp. 17-23
NOSOV A.V., FEDOTOVA M.Y., TAGIROVA O.A., NOVICHKOVA O.V., BORYAEVA T.F.
The role of fiscal instruments in the development of the agricultural sector. Pp. 23-32
KUZNETSOVA E.S., LOSHCHAKOVA A.B. A manager towards to personal success. Pp. 33-37
VORONCHENKO T.V., FYODOROVA E.V. Mythopoetics in the literary work of the U.S.
multicultural writers in 20-21st centuries (L. Erdrich, R. Anaya, A. Morales, C. Divakaruni). Pp. 38-45

PEDAGOGY

- YEZHOF K.S.** The main directions of personality socialization in the sphere of physical culture and
sports. Pp. 46-50
SAHNOVA I.V., ERMILOVA L.P. Creative activity of a teacher: the nature and structure of concepts.
Pp. 51-57
MOISEEV E.O. Remote technology training in the conditions of informatization of society. Pp. 57-63
BATYRSHINA A.R., ZAINIEV R.M. Methodological and technological aspects of organizing
independent work of students in bachelor's education course. Part 2. Pp. 63-68
KALGANOVA Y.S. Value-semantic potential of traditional art forging as means of ethno-cultural
competence of future teachers formation. Pp. 69-74
KARELOVA I.I. Professionalization of the humanities cycle disciplines in higher education (by the
course «Russian language and speech culture, rhetoric» for the training profile «Law»). Pp. 75-78

PSYCHOLOGY

- KAZIEVA N.N.** The practical component of the qualification preparedness of the subject to the
profession. Pp. 79-83
YUROVA K.I., YUROV I.A. The personality problem in legal psychology. Pp. 84-90
KITOVA D.A. Psychological aspects of public attitude to corruption. Pp. 91-98
SUTAEVA A.R. Psychological support of professional akmeological establishment during training in
university. Pp. 98-106
PROKOPETS I.O. Physiological work with a retirement age people experiencing a stress at a work
and on a retirement.. Pp. 106-111

ECONOMICS

- BELOVA N.N., PIRSKAYA E.V.** Modern practice of Internet - banking abroad. Pp. 112-117
KVARCHIA O.V. Main areas of improvement strategy of competitive economy territories. Pp. 118-126
HUBULAVA N.M. Models reasoning the slavic states union: Russia, Ukraine, Belorussia with the use
of mathematical models and program tools. Pp. 126-138
LEVACHEV A.N. Some aspects of managing entrepreneurial activity in health resort sphere. Pp. 138-142
FATTAKHOV A.M. Features analysis of the influence of average prices of natural products for units
of strategic stability. Pp. 142-147
YAKOVLEVA-CHERNYSHEVA A.Y., BACHURIN A.L. Modern tendencies of price formation
for wooden housing construction objects. Pp. 148-153

SUMMARY. Pp. 154

OUR AUTHORS. Pp. 178

ПУБЛИКАЦИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ЛАУРЕАТОВ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ КНИГУ ГОДА

Дергачева Е.А.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: НОВАЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ

В наиболее общем виде все более расширяющееся на планете рыночное хозяйство, основанные на нем социальные взаимосвязи и другие изменения, которые унифицируют условия и образ жизни населения в городах в разных странах, получили название «глобализация». В теориях социально-экономической глобализации авторы исходят из социологического узкого понимания данного феномена, то есть порожденного общественными процессами и изменяющегося на основе либерально-экономических отношений. Однако поскольку общество развивается в природе, взаимодействует с ней посредством обмена веществ, энергии и информации, то для научного познания мира такой краткой характеристики как отношения зависимости между социумами и их экономиками явно недостаточно.

Сторонники социоприродной глобализации справедливо рассматривают данное явление как социоприродный процесс в единстве и нарастающем взаимодействии его биосферных и социальных связей. В то же время они не учитывают факт сохранения биологического вещества биосферы в земледельческом обществе и его трансформации на основе искусственных технологий в условиях современного техногенного (индустриального и постиндустриального) развития. Исследуя социоприродные изменения как расходование обществом ресурсов биосферы, эти авторы остаются в границах социологического понимания феномена глобализации. Такая узость трактовки мировых общественных процессов как происходящих относительно изолированно от социально-техногенных трансформаций в биосфере объясняется ограниченной интерпретацией в социологии и экономике системного подхода, поскольку при его использовании исследователями упускаются из виду складывающиеся отношения между подсистемой (социумом) и системой более высокого уровня (биосферной природой).

В соответствии с системным подходом социальная философия призвана изучать общепланетарную социальную эволюцию во взаимосвязи с природно-био-

логическими и техногенными изменениями в биосфере и человеке, хотя пока что она не выходит за пределы социологических теорий общественного развития. В действительности, в ходе взаимодействия социальных, искусственных и природно-биологических компонентов формируются уже техногенные составляющие социально-экономических и природных процессов, входящих в интегрированные (техногенные социоприродные) закономерности развития мира. В совокупности они составляют феномен современной глобализации в контексте социотехноприродного развития [1]. Поэтому автор, наряду с рядом других, расширяет узкое социологическое содержание системного подхода социально-философской (и междисциплинарной) его интерпретацией, включает в поле рассмотрения глобальных процессов нарастающие взаимосвязи между техногенным социумом и биосферой при ведущей роли социального организма.

Как известно, вопросы социоприродного развития жизни на нашей планете были подняты в начале XX века в трудах В.И. Вернадского, который создал современное учение о биосфере и заметил, как начинает изменяться мир биосферной природы под воздействием новых производительных сил общественного развития. Его идеи были поддержаны французскими мыслителями Э. Леруа и П. Тейяром де Шарденом, которые приняли его учение о биосфере, а Э. Леруа даже предложил в 1927 г. для осмысления данных социоприродных процессов понятие ноосферы, которая образуется в результате воздействия общества на биосферу, изменяя ее. Именно отсюда и начинается осмысление социоприродного подхода как в философии, так и в науке к познанию новых явлений в природе и обществе в ходе воздействия человеческой мысли и организованного на базе науки человеческого труда. Именно это и привело В.И. Вернадского к мысли о том, что на смену биосфере приходит ноосфера как последнее и высшее состояние биосферы. Об этом свидетельствовала вся история развития земледельческого общества, на смену которому пришло индустриальное. На протяжении 10-12 тыс. лет формирования традиционного общества, т.е. общества земледелия и ремесла, человечество окультурило множество высших растений и одомашнило полтора десятка полезных животных, которых использовало в качестве орудий труда.

В то же время формирующиеся социоприродные явления и процессы отличались определенными особенностями – нарастанием техники, технологий, городов и городских агломераций и в целом искусственного предметно-вещественного и электромагнитного мира, который мы сейчас называем техносферой. Этот мир оставался вне поля зрения философов, социологов, экономистов и ученых. В продолжение идей В.И. Вернадского в СССР и России появилась плеяда ученых, увлекшихся прогнозированием ноосферы и призывающих к ее строительству без глубокого изучения реальных жизненных процессов. Последние формировались в ходе развития промышленного капитализма с его не только эксплуатацией человеческого труда, но и самой биосферной природы, поскольку именно за счет этого капиталисты могли не только удовлетворить свои жизненные потребности, но и получить сверхдоходы. Это привело к тому, что между богатыми и бедными людьми стала расти пропасть в удовлетворении насущных жизненных потребно-

стей. На земном шаре появились не только не свойственные биосферной природе ранее загрязнения, приводящие к патологиям и болезням как людей, так и животных, но на смену биосферным пространствам стала приходить техносфера, без которой, естественно, не может активно развиваться человечество, поднимать свой жизненный уровень и культуру. В итоге искусственный мир стал пространственно вытеснять биосферу, вплетаться в жизненные процессы, создавая особую интеграцию социального, природно-биосферного и искусственного, трансформируя и биосферную жизнь, и самого человека [7].

Заметное становление социотехноприродной реальности начинается с эпохи промышленной революции (конец XVIII – начало XIX вв.), когда общество на основе новых, машинно-технических производительных сил переходит от аграрного к индустриальному, а впоследствии (с середины XX в.) – и к постиндустриальному, т.е. в совокупности техногенному типу развития. Поскольку с промышленной революции начинается активно разрушаться обществом биосфера и сам общественный организм становится далее техногенным, то автор вводит впервые определенную классификацию приходящих на смену друг другу обществ. За основу он берет принятое в социологии и экономике деление обществ (по Д. Беллу) с указанием на техногенность их развития: индустриально-техногенное, постиндустриально-техногенное (или информационно-техногенное) [6]. Это означает определенную преемственность в исследованиях с теми авторами, которые исходили в анализе общественного развития из внутренних, социальных отношений, хотя они упускали из виду взаимодействие фактически техногенного общества и биосферно-природного мира, а также последствия этих взаимодействий для биосферы и человека.

Технократические теории постиндустриального (и информационного) общества концентрируют внимание исследователей на экономических и технико-технологических модернизациях развития капиталистического социума, на основе чего делаются поспешные выводы о закономерностях общественного прогресса. Тенденции современного развития мирового сообщества формально подтверждают реалистичность концепций постиндустриализма в области роста занятых в сфере услуг. Однако в этих теориях упускается из виду факт развертывания социоприродных процессов в условиях современного перехода жизни из естественной природной среды в искусственную. В отличие от теорий постиндустриализма, концепции техногенного общественного развития рассматривают тенденции и перспективы развития социума в границах биосферной системы (как системы более высокого уровня), подсистемой которой является социум. Общество, разрушая биосферу, создает свой «планетарный дом» техногенной жизни.

На протяжении 10 тыс. лет земледельческий социум существовал в условиях социоприродной среды жизнедеятельности, а его хозяйствование непосредственно было связано с аграрной сферой и ремесленной деятельностью. Достижения же технического прогресса (и его основного атрибута – ручной техники) существенным образом не изменяли природные биологические процессы биосферы как в среде жизни, так и в биологических организмах, поскольку еще технологии

доиндустриального периода развития общества были в подавляющей степени естественно-природными, биосферными. И хотя за многовековую историю существования земледельческого социума было уничтожено около трети (1,3 млрд. га) пригодных для ведения сельского хозяйства земель, биосфера все же господствовала на планете. Иное положение сложилось в период индустриального и постиндустриального (по Д.Беллу) восхождения общества. Только за три столетия (1700–2000) – было израсходовано и уничтожено 0,7 млрд. га плодородных земель. Площадь современных пахотных земель составляет примерно 1,5 млрд. га, притом они на 2/3 истощены, этих земель для ведения сельского хозяйства хватит, по-видимому, на полтора столетия [11]. Оставшиеся неразработанными 1 млрд. га (практически слабогумусные земли) будут израсходованы за 40–50 лет, после чего исчезнет и биосферная жизнь, если человечество не предпримет решительных шагов к ее сохранности уже сейчас незамедлительно. Таким образом, общество с помощью машинных технологий приобретает ведущую роль в эволюционирующей на этапе техногенного развития биосфере. Это приводит к ее трансформации и формированию взамен биосферной системы жизни, характерной для земледельческого социума, глобальной техногенной социоприродной системы – социотехноприродной реальности.

Ее становлению во многом способствуют хозяйственные механизмы рыночной экономики техногенных обществ (среди них – ориентация на постоянный экономический рост в сочетании с развитием науки и техносферы, транснациональные корпорации и др.). Эти механизмы направлены на наращивание производства объектов и элементов техносферы, поскольку созданная на их основе продукция является высокоприбыльной [8]. В начале XXI века в условиях развития конвергентных нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных (т.е. НБИКС) технологий общество занимается активным преобразованием природно-биологических систем. Главными разработчиками таких технологий являются транснациональные корпорации, которые на коммерческой основе производят генномодифицированные живые организмы и распространяют их. Глобальные игроки бизнеса целенаправленно расширяют искусственные (техногенные) изменения в формах создания биологической жизни, вовлекают в рыночное хозяйствование и воспроизводство техносферы (искусственной среды жизнедеятельности) другие, агарные общества, находящиеся в технико-технологической зависимости от развитых стран мира. Таким образом, происходит глобализация индустриально-техногенной модели развития, а вместе с ней распространение искусственных процессов и качественное изменение природной среды. Здравомыслящие ученые приходят к выводу об уничтожении биосферно-биотического круговорота веществ и формировании социально-техногенного круговорота в результате усиления технократического характера современного капиталистического развития, что в перспективе приведет к смене эволюции жизни на Земле с биосферно-биологической на социотехнобиологическую с присущими ей постбиосферными формами жизни и искусственными условиями существования [2]. Однако глубокий анализ не входит в круг рассмотрения экономических вопросов, поэтому к такой

неопределенной ситуации либеральный (и даже неолиберальный) мир в будущем окажется не готов, поскольку в своих прогнозах превозносит доходность капитала выше ценности сохранения естественной природной среды и ее жизни.

Так, индекс живой планеты, отражающий утрату природного капитала планеты – ее биоразнообразия, за последние четыре десятилетия (с 1970 г.) снизился более чем наполовину, что свидетельствует о нарастании негативных трансформационных процессов в экосистемах [10]. В то же время, несмотря на неравномерный рост мирового валового национального продукта (ВВП) за тот же период, этот основной показатель эффективности глобальных экономических процессов не отражает ущерба, наносимого «рациональной» либерально-экономической деятельностью природе. Экономическая наука и связанная с ней рыночная активность имеют узкий временной горизонт планирования, поскольку в своих решениях основываются на игнорировании социально-экономического неравенства мирового населения и недоучете законов биосферно-биологического развития. Так, в 2011 г. достигнутый китайской экономикой рост ВВП, равный 6%, практически наполовину нивелируется нанесенным в том же году ущербом природе [12]. Это ставит под сомнения амбициозные решения бизнеса о повышении энергоэффективности и развитии экологичной экономики, особенно на фоне общей экологической ситуации, когда примерно половина китайских рек являются опасными для здоровья, а атмосфера десятой части городов Китая с превышенными нормами загрязнения воздуха, что оборачивается необходимостью покупки чистого воздуха, а в перспективе – создания искусственной атмосферы. Эти и многие другие данные свидетельствуют о том, что в результате построения долгосрочных прогнозов существенно недооценивается экологический кризис и не учитываются интегрированные тенденции мирового техногенного развития. Такой подход снижает шансы на успех устойчивого управления планетой в условиях становления социотехноприродной реальности.

Глобализирующийся техногенный социум на основе бесконтрольного расширения различных элементов искусственного – от синтезированных веществ до электромагнитных полей – перестраивает сам общественный организм (в т.ч. и человека), прежнюю систему развития природы и ее жизни, которая существовала на Земле на протяжении почти четырех млрд. лет. В совокупности общепланетарное системное взаимодействие социальных, техносферных и природно-биологических процессов определяет изменение характера эволюции социоприродной жизни на Земле с естественной на техногенную, во многом искусственную. Этот расширяющийся и усложняющийся процесс основан на слиянии эволюции социально-техногенных и природно-биологических форм жизни, создании их техногенных (трансгенных и биотехнологических) и постбиосферных (искусственных) форм на основе расширения техносферы и сокращения (с деградацией) пространств биосферы. Все это приводит к глобализации развивающегося социоприродного мира в новое состояние – техногенное, со сменой вековой биосферной эволюции жизни. В этом заключается сущность современной глобализации и формируемой ею новой реальности [9].

Рациональное и иррациональное (как проявления разума) являются противоречивыми и взаимодополняющими компонентами процесса социотехноприродной глобализации, в ходе которого происходит рациональная трансформация нерациональных (т.е. естественных природных) форм жизни. В общепланетарной техногенной (т.е. в совокупности рыночной экономической, научной и технико-технологической) рационализации противоречиво сочетаются утилитарно-целевые и гуманно-ценностные характеристики, которые влекут за собой соответствующие противоречия в современной глобализации [3]. Рыночно-ориентированная рационализация оказывается недостаточно продуманной, неразумной и, наряду с ускорением мировых процессов и улучшением условий жизнедеятельности социума, приводит к распространению негативных, разрушительных трансформаций биосферной жизни [5].

Все эти современные изменения происходят при активном использовании техногенным социумом искусственных (индустриальных, небиосферных) технологий и техники, в результате чего земельные ресурсы мира и природно-биологические вещества биосферы превращаются в составляющие инфраструктуры техносферы, которая представляет собой, с одной стороны, часть производительных сил, а с другой - искусственную среду жизни людей. Элементами техносферы являются искусственные объекты (средства производства, индустриальные комплексы, города, сооружения), синтетические химические вещества, искусственные электромагнитные поля и др. Наглядно подтвердить нарастающее развитие техносферы можно, сославшись на показатели роста урбанизированности и техносферизации планеты. Если начало урбанизации ученые связывают с началом промышленного развития, то современную урбанизацию с характерным для нее очень быстрым ростом численности горожан, с научно-технической революцией второй половины XX века. По подсчетам демографов, к 2050 г. ожидается увеличение численности горожан до 6,4 млрд. человек, или более двух третей населения мира. В текущем, XXI столетии, техносфера продолжает развиваться, захватывая все новые пространства прежней биосферной природы [4].

Глубина процессов и проблем, разворачивающихся в последние два-три столетия техногенного общественного развития, пока что недостаточно изучена современной постнеклассической наукой, что не позволяет охватить разумом перспективы нового этапа эволюции жизни на Земле, включить эти вопросы в сферу рассмотрения теорий устойчивого социоприродного развития. Предложенная и обоснованная в монографии социально-философская междисциплинарная концепция социотехноприродной глобализации дает возможность современному обществу осознать судьбоносность для человечества и природы совершаемых в мире переходных процессов, задуматься о научном обосновании и социально ответственном формировании планетарной техносферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дергачева Е.А. Концепция социотехноприродной глобализации: междисциплинарный анализ: Монография. М.: Ленанд/URSS, 2016. 256 с.
2. Демиденко Э.С. Мегатренды в социоприродном развитии мира и в трансформации биосферной жизни // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – Вып. 6. – С. 69–78.
3. Дергачева Е.А. О противоречивости научной и технико-технологической рациональности в техногенном общественном развитии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2006. №1. С.169-179
4. Дергачева Е.А. Особенности глобальной техносферизации биосферы в современную эпоху // Век глобализации. 2014. №1. С.124-132.
5. Дергачева Е.А. От техногенной рациональности к рациональности социоприродного развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Философия». 2008. №1. С.12-16.
6. Дергачева Е.А. Процессы информатизации в контексте техногенного общественного развития // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Серия «Гуманитарные науки». 2008. Вып. 4(60). С.71-76.
7. Дергачева Е.А. Социально-философский подход к пониманию трансформации современного человека // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/131-23543>.
8. Дергачева Е.А. Техногенная экономика – вектор искусственности процессов в социуме и биосфере // Современные исследования социальных проблем: электрон. журн. 2012. №4 (12); URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/4/dergacheva.pdf>.
9. Дергачева Е.А. Технократизм в глобализации техногенной общественной системы // Современные проблемы науки и образования: электрон. журн. 2012. № 3; URL: <http://www.science-education.ru/103-6430>.
10. Доклад WWF «Живая планета 2014». Краткое изложение. URL: http://www.footprintnetwork.org/images/article_uploads/LPR_2014_SUMMARY_ru_net.pdf
11. Строганова М.Н. Земельные ресурсы мира // Глобалистика: Энциклопедия. М., 2003. С.351-353.
12. Watts J. China's big spend on green power // Chinadialogue. 02.05.2012. URL: www.chinadialogue.net (дата обращения: 30.03.2016).

Касаева Т.В.

ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В большинстве социальных наук в рамках междисциплинарного анализа природы современных обществ на первый план выдвигается проблема мультикультурализма как проявления эпохи глобализации. Мультикультурализм трактуется как форма теоретической концептуализации роста культурного плюрализма современных сообществ, как направление развития социально-политической теории. Отметим, что мультикультурализм является следствием функционирования полиэтнического общества, при этом, полиэтническим можно считать общество, в котором совместно проживают как минимум два этноса. Этнос – исторически сложившаяся общность людей, которую можно охарактеризовать общностью территории, языка и осознанием общности культурных и социально-психологических ценностей. Мы считаем важным уточнение Семенова Ю.И. о том, что этнос может иметь различную структуру, он может состоять из этнического ядра – компактно живущей на определенной территории основной части этноса; этнической периферии – компактных групп представителей данного этноса, так или иначе отделенных от основной его части, и, наконец, этнической диаспоры – отдельных членов этноса, рассеянных по территориям, которые занимают другие этнические сообщества.

Проблема мультикультурализма имеет непосредственное отношение не только к политологии, социологии, философии, психологии, но и к экономике [2, с. 242]. Так, в условиях федеративной и многонациональной России, других развитых и развивающихся стран, характеризующихся полиэтничностью человеческого потенциала, в силу, с одной стороны, исторических особенностей, с другой стороны, в связи с объективным усилением миграционных процессов в рамках глобализации, актуальным становится изучение, с точки зрения экономики, особенностей функционирования человеческого потенциала с учетом мультикультурализма [10, с. 349-353].

Общепризнанными и распространенными в науке являются термины: «поликультурная личность», «поликультурное воспитание», «поликультурное образование», «поликультурное пространство», которые имеют непосредственное отношение к характеристикам процессов или условий развития индивида на базе этнически диверсифицированного общества. Однако, данные термины используются в рамках философии, педагогики, социологии, политологии, в то время как экономические аспекты остаются не изученными.

Рассмотрим в упрощенной форме процесс жизнедеятельности индивида. При рождении ребенка его принадлежность к тому или иному этносу (соответственно культуре) является константой. Далее в процессе воспитания, обучения в семье и других группах, трудовой деятельности, различных видов коммуникации индивид подвергается влиянию представителей других этносов (культур), при этом неизбежно осуществляется сложная, динамичная трансформация, которая может реализовываться в двух направлениях: дезинтеграционная тенденция (столкновение, конфликт цивилизаций и культур) и интеграционная тенденция (специфический цивилизационный синтез различных культурных влияний и цивилизационных элементов, взаимная культурная адаптация) [1, с. 286]. Безусловно, интеграционная тенденция является более предпочтительной и прогрессивной, так как в этом случае в ходе межэтнического взаимодействия достигается межэтническое взаимопонимание, которое позволяет добиться совместимости, то есть такого состояния, когда между представителями различных этносов нет преобладания одного над другими, напряженности и недоверия, что является базовым условием для развития поликультурного человеческого потенциала. Таким образом, любой индивид объективно является носителем поликультурного человеческого потенциала. Соответственно, представляется возможным утверждать, что в современных условиях человеческий потенциал качественно видоизменяется и становится поликультурным человеческим потенциалом, при этом он более устойчив, жизнеспособен и, в конечном счете, эффективен, так как в идеальной ситуации индивид вбирает в себя наиболее прогрессивные модели из каждой культуры, с которой он взаимодействует.

Предположим, что экономическая реальность – это поле непрерывного «за-мыкания» и «размыкания» связей субъективного опыта индивида и объективных ценностей культуры, как источник, питающий личностно-смысловые структуры сознания. В результате формируется матрица жизненных ориентаций индивида, которая распространяется на все сферы жизни, определяет образ жизни индивида, а значит и особенности функционирования человеческого потенциала. При этом, отметим, что матрица жизненных ориентаций, в нашем понимании, обусловлена религией, традициями конкретного этноса, социальным архетипом. Представим данное положение в наглядной форме через схему обусловленности функционирования человеческого потенциала.

Схема обусловленности функционирования человеческого потенциала

Изучение религии с точки зрения ее влияния на сознание и поведение человека в экономике не является новым. Еще М. Вебер анализировал проблему соотношения духовной культуры и экономического развития применительно к протестантизму. Очевидно, что человек – это единственный фактор производства, способный к саморазвитию, самосовершенствованию, самоорганизации, соответственно исследование влияния различных религий на экономическую деятельность индивидов является актуальным и ресурсным за счет возможности выявления перспективных направлений стимулирования роста экономики через расширенное и сбалансированное воспроизводство человеческого потенциала.

Когда речь идет о традициях конкретного этноса в аспекте влияния на экономическую деятельность, возникает необходимость использования категории «этноэкономика» как традиционных видов трудовой деятельности, развитых в соответствующих этнических сообществах и тесно связанных с традиционным образом жизни, хозяйственной ориентацией, семейно-бытовым укладом населения на конкретной территории. Проблема этноэкономики широко освещена в работах Колесникова Ю.С., Овчинникова В.Н., Киселевой Н.Н., однако объектом рассмотрения является регион, а не особенности функционирования и воспроизводства человеческого потенциала [7, с. 26-34; 4, с. 36-40].

Рассматривая этические, социокультурные аспекты как фактор, обуславливающий экономическую деятельность, нельзя не указать теорию трансформации базовых ценностей в постиндустриальном обществе Р. Инглхарта, а также концепцию этической экономии немецкого ученого-экономиста П. Козловски. Соответственно, необходимо признать важную роль в формировании мотивов поведения и хозяйственной деятельности человека социального архетипа. Социальный архетип на бытийном уровне концептуализируется на трех уровнях: на теоретико-концептуальном уровне; на уровне социальной системы; на уровне жизненного мира. Каждый социальный архетип может быть понят как особая форма социальной жизни, представленная собственным набором социальных практик. Таким образом, при изучении функционирования человеческого потенциала крайне важно учитывать особенности социального архетипа.

На наш взгляд, представляется актуальным и ценным изучение и сравнительный анализ особенностей функционирования человеческого потенциала в рамках исламской и христианской культуры, как наиболее крупных единиц, объединяющих большинство этносов (с их традициями, ценностями) как в России, так и в мире. Данный анализ позволит выявить общее и специфическое, а соответственно и определить наиболее оптимальное сочетание характеристик поликультурного человеческого потенциала, отвечающего потребностям интенсификации воспроизводства человеческого потенциала как основы экономического роста.

Анализ функционирования человеческого потенциала с учетом этнокультурных особенностей не возможен без определения структуры человеческого.

На наш взгляд, генезис, содержательные характеристики и качественную определенность, отражающую современные экономические условия применения категории «человеческий потенциал» раскрывает следующая дефиниция:

человеческий потенциал – это динамичная система, состоящая из таких структурно-процессных элементов как здоровье, образование, информация, социальный компонент взаимосвязанных между собой через самоорганизацию и взаимодействующих с внешней средой через трудовую мотивацию, при этом данная система постоянно функционирует на индивидуальном, групповом, общественном уровне [11, с. 626-629]. Структурно-процессные элементы разделены на первичные и вторичные; к первичным элементам отнесено здоровье как первооснова человеческого потенциала, что соответствует биологической природе человека, определяющей его физические и психические способности к труду; в качестве вторичных обоснованы элементы, выступающие как надстройка и соответствующие социальной природе человека – образование, информация, социальный компонент, определяющие его интеллектуальные способности к труду. Также мы выделяем связующие элементы: 1) самоорганизация, играющая интегрирующую роль для всех составляющих структуры человеческого потенциала; 2) трудовая мотивация, обеспечивающая взаимосвязь человеческого потенциала с внешней средой и обусловленная исторически сложившимся типом социально-экономических отношений [6, с. 80-87].

Отметим, что результатом экономических и социокультурных трансформаций в современной российской действительности является диффузия (дисбаланс) «человеческого потенциала», проявляющаяся в социально-экономических отношениях в следующих конкретно-исторических формах: иррационального человеческого потенциала, обладатель которого не находит работу по специальности либо получает заработную плату, не покрывающую предшествующих инвестиций, или включается в производительную комбинацию факторов с устаревшей техникой и технологией, либо отказывается работать; фиктивного человеческого потенциала, обусловленного несоответствием между номинальным образованием, подтвержденным соответствующими документами, и реальными знаниями, квалификацией, компетенциями индивида; псевдокапитала, носители которого не обладают высоким уровнем образования, но получают доходы, превышающие инвестиции в их образование; невоспроизводимого человеческого потенциала, не обеспечивающего на индивидуальном уровне своего воспроизводства в следующем поколении по причине сознательной бездетности среди лиц с высоким уровнем образования [3].

Выявив ключевые дисбалансы функционирования человеческого потенциала в условиях современной России, представляется логичным рассмотреть обозначенные дисбалансы с применением матрицы культурных ценностей в рамках исламской и христианской культуры.

Если рассмотреть проблему иррационального человеческого потенциала с точки зрения исламской системы ценностей, то актуален отказ от работы исламских женщин в связи с низкой экономической активностью женщин в целом, активным деторождением и приоритетом воспитания детей и организацией семейного быта, по сравнению с трудовой активностью в частности. Работа по специальности не является основным ориентиром, так как главенствующую роль играет просто

факт наличия диплома о высшем образовании. Как приоритетный способ оптимизации предшествующих инвестиций, в связи с объективной невозможностью трудоустройства по специальности, рассматривается предпринимательство (вне зависимости от профиля основного образования). В условиях христианской системы ценностей, превалирует практика или переквалификации, или вынужденная работа по специальности с низкой оплатой труда.

Рассматривая сущность фиктивного человеческого потенциала, с учетом этно-культурных особенностей, отметим, что в рамках исламской культуры фиксируется нейтральное отношение к несоответствию объема реальных знаний и титула образования, что объясняется широкими возможностями трудоустройства исходя не из наличия необходимых компетенций, а из использования «связей», «клановости» при трудоустройстве [9, с. 194].

В рамках христианской матрицы ценностей, напротив, отмечается резко негативное отношение, так как знания, как правило, рассматриваются как единственный, надежный, неотчуждаемый и воспроизводимый ресурс, способный обеспечить возможность стабильного роста доходов.

Дисбаланс псевдокапитала, носители которого не обладают высоким уровнем образования, но получают доходы, превышающие инвестиции в их образование, фактически вытекает из дисбаланса фиктивного человеческого потенциала, соответственно в исламской культуре можно отметить нейтральное отношение, восприятие данной ситуации как нормальной и даже общепринятой [8, с. 46-53]. В то время как в христианской системе ценностей это единичная, не базовая ситуация.

Дисбаланс «невоспроизводимого человеческого потенциала» является наиболее ярко «окрашенным» с точки зрения этнокультурных особенностей. В рамках исламской матрицы ценностей, данный дисбаланс является не типичным, исходя из следующей аргументации: дети – основа семьи, возможность продолжения рода является обязательным ориентиром при создании семьи; наличие, как минимум троих детей, это признак финансовой состоятельности; фактор уважения; основа будущей стабильности и защищенности в старости; фактор соответствия постулатам исламской религии [5, с. 222].

В рамках христианской матрицы ценностей необходимо отметить, во-первых, значительно меньшее влияние собственно религии на сферу деторождения, во-вторых, наличие детей все чаще рассматривается как неэффективные затраты, препятствующие росту доходов родителей.

По итогам представленного анализа мы считаем возможным сформулировать следующий вывод: этнокультурные особенности значительным образом влияют на функционирование человеческого потенциала, что подтверждается сравнительным анализом дисбалансов человеческого потенциала в рамках исламской и христианской матриц культурных ценностей. Соответственно проявление данных дисбалансов в экономике России серьезно дифференцировано в зависимости от принадлежности носителя человеческого потенциала к той или иной культуре, и нивелирование данных дисбалансов невозможно без учета этнокультурных особенностей человеческого потенциала.

Отметим, что в чистом виде функционирование человеческого потенциала только на основе исламской или христианской матрицы ценностей в объективной реальности невозможно, так как индивид развивается в социуме, а не в искусственной изоляции, соответственно функционирование поликультурного человеческого потенциала предполагает взаимообогащение, взаимодействие представителей различных культур, соответственно для экономики этот факт необходимо рассматривать как потенциальную основу для теоретико-методического обоснования, и программной разработки системы управления поликультурным человеческим потенциалом страны в целях его расширенного и сбалансированного воспроизводства как на микро-, так и на макроуровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х. Духовное пространство России в контексте парадигматического дискурса. Пятигорск, 2014. 286с.
2. Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х. Концептуализация духовно-нравственных проблем современного российского общества: экзистенциально-ценностный аспект. Монография. Москва, 2016. 242с.
3. Дегтярев В.А., Днепров М.Ю., Золкин Е.Ю., Касаева Т.В., Лобуныко С.И., Мельник Е.А., Михайлюк О.В., Николаев В.А., Татаркулова Р.А. Экономические интересы и их реализация в условиях инновационного развития. Депонированная рукопись под редакцией О.В. Михайлюк. № 61099 23.10.2013
4. Дикинов А.Х., Анасов В.В., Исмаилов М.Ю., Касаева Т.В. Моделирование процессов устойчивого развития территорий. Сборник статей Международной научно-практической конференции «Приоритеты и механизмы обеспечения экономического роста, финансовой стабильности и социальной сбалансированности в России» 2016. С. 36-40.
5. Дикинов А.Х., Маслова Д.В., Агаян Ш.А., Мурадова С.Г., Михайлюк О.В., Штапова И.С., Днепров М.Ю., Белова Н.Н., Фурсова С.А., Шевченко И.В., Гетманова Е.С., Грицай С.Е., Юрина В.П., Шибиченко Г.И., Багдасарян К.А., Попов В.П., Крайнюченко И.В., Касаева Т.В., Медяник Н.В., Политкина К.И. и др. Проблемы и перспективы развития регионов Северо-Кавказского федерального округа. Коллективная монография / Пятигорский государственный лингвистический университет. Пятигорск, 2015. 222с.
6. Дикинов А.Х., Касаева Т.В., Цалоева М.К. Математические модели прогнозирования сложных социально-экономических систем и процессов: особенности практического применения//Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 5 (67). С. 80-87.
7. Киселева Н.Н. Моделирование развития региональных социально-эконо-

мических систем. Материалы международной научно-практической конференции «Северный Кавказ: поиск моделей ускоренного развития» Филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации» «Северо-Кавказский институт». 2015. С. 46-53.

8. Киселева Н.Н. Региональная дивергенция регионов юга России: типы, масштабы и способы преодоления // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 2. С. 26-34.

9. Мисаков В.С., Дикинов А.Х., Куянцев И.А., Казанчева Х.К., Касаева Т.В., Сабанчиев А.Х., Мисаков А.В., Дикина А.А. Некоторые подходы к обеспечению сбалансированного развития субъектов СКФО. Монография под научной редакцией Мисакова В.С. Нальчик, 2016. 194с.

10. Belokrylova O.S., Kiseleva N.N. The parametric method of the evaluation in interregional differentiation and its application in the south of Russia//World Applied Sciences Journal. 2014. T. 29. № 3. С. 349-353.

11. Kasaeva T.V., Kiseleva N.N., Rud N.Y. Human capital contribution into innovation process: world experience// Life Science Journal. 2014. T. 11. № 11. С. 626-629.

Миляева Л.Г.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ

Актуальность обозначенной проблематики обусловлена следующими взаимосвязанными обстоятельствами:

1) стратегической целью социально-экономического развития современной России, сопряженной с кардинальным, базирующимся на концепции достойного труда, повышением качества трудовой жизни (КТЖ);

2) потребностью в мониторинге КТЖ с целью разработки адекватных мероприятий, нацеленных на преодоление дефицита достойного труда и выравнивание диспропорций территориального развития в социально-трудовой сфере;

3) дискуссионностью теоретических аспектов исследования и др.

Наибольшую остроту указанная проблема приобретает на микро уровне. Не секрет, что кризисные процессы, охватившие российскую экономику, существенно ухудшили организационные и социально-экономические условия трудовой деятельности большинства наемных работников, актуализировав проблематику измерения качества трудовой жизни персонала организаций и, соответственно,

потребность в разработке адекватного, отвечающего веяниям времени, методического инструментария.

Логично подчеркнуть, что концепция качества трудовой жизни, претерпев ряд эволюционных этапов, в настоящее время сопряжена с концепцией достойного труда. Данное заключение имеет важный методический посыл, ориентирующий на сопоставление параметров КТЖ с индикаторами, позиционируемыми как эталонные критерии, характеризующие дефиницию «достойный труд».

Безусловными признаками достойного труда, однозначно признаваемыми всеми учеными [1- 4, 9], выступают:

- 1) высокоэффективный труд;
- 2) труд в хороших и безопасных производственных условиях;
- 3) труд, приносящий удовлетворение различными параметрами трудовой деятельности (содержанием, организацией, оценкой, стимулированием и др.);
- 4) труд с достойной оплатой и справедливым распределением плодов прогресса; труд, способствующий наиболее полному и эффективному использованию трудового потенциала работников, дающий возможность в полной мере проявить свои способности, навыки, компетенции;
- 5) труд в условиях полного соблюдения трудового законодательства;
- 6) труд в условиях, позволяющих работникам активно участвовать в деятельности организации;
- 7) труд, обеспечивающий профессиональный рост и карьерное развитие;
- 8) труд, отвечающий трудовым стандартам.

Представленный перечень «безусловных» индикаторов правомерно позиционировать как компиляционное определение достойного труда, адекватное эталонному (наивысшему) качеству трудовой жизни.

Кроме того, тандем указанных дефиниций выражается в следующем соотношении, положенном в основу профильной методики [5]: при достижении эталонного уровня КТЖ дефицит достойного труда (ДДТ) отсутствует; при высоком уровне качества трудовой жизни наблюдается незначительный (практически неощутимый) ДДТ; среднему уровню КТЖ соответствует допустимый размер ДДТ; низкий уровень КТЖ сопряжен с высоким уровнем ДДТ; соответственно, проблемному уровню КТЖ соответствует критический (недопустимый) ДДТ.

Справедливости ради необходимо отметить, что для диагностики КТЖ персонала организаций может быть использован перечень [6, с. 159], включающий 7 параметров, адекватных индикаторам достойного труда:

- 1) содержание и организация труда;
- 2) организация подготовки и повышения квалификации;
- 3) оценка и аттестация работников;
- 4) организация рабочего места;
- 5) развитость организационной культуры;
- 6) система стимулирования персонала;
- 7) соблюдение трудового законодательства.

Очевидно, что данный перечень является открытым, то есть допускающим

корректировку, как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения (в том числе, за счет укрупнения). Принципиально, что описательные характеристики параметров, соответствующие эталонным критериям достойного труда, в совокупности сформируют стандарт КТЖ.

Для идентификации описательных характеристик параметров КТЖ с их уровневными значениями возможно использовать номограмму Харрингтона [7, с.55], предполагающую выделение следующих пяти градаций: 1,00 (ЭУ – эталонный уровень); 0,80 (ВУ – высокий уровень); 0,63 (СУ – средний уровень); 0,37 (НУ – низкий уровень); 0,20 (ПУ – проблемный уровень). Представляется, что в этом случае параметры высокого уровня КТЖ могут на 20% отличаться от эталонных, образуя идентичный (до 20%) дефицит достойного труда; соответственно, при достижении среднего уровня КТЖ уровень ДДТ может достигать 37% и т.д. Поскольку 20-ти процентный уровень ДДТ нелогично позиционировать как «незначительный (практически неощутимый)», а 37-ми процентный уровень ДДТ – как «допустимый», для оценки КТЖ, сопряженной с диагностикой дефицита достойного труда, уровневые градации целесообразно установить экспертным путем. Предположим, если принять допустимый ДДТ, равным 25%, уровневая градация «СУ» составит 0,75 и т.д.

Согласно представленной концепции измерение достигнутого уровня КТЖ и, соответственно, выявляемого уровня ДДТ должно базироваться на Карте экспертных оценок (табл.1).

Таблица 1

Типовой формат Карты экспертных оценок, предназначенной для измерения уровня КТЖ персонала организаций

Параметры КТЖ	Уровни КТЖ				
	ПУ	НУ	СУ	ВУ	ЭУ
1. Содержание и организация труда	Характеристики параметров, обуславливающие проблемный уровень КТЖ и критический ДДТ	Характеристики параметров, обуславливающие низкий уровень КТЖ и высокий ДДТ	Характеристики параметров, обуславливающие средний уровень КТЖ и допустимый ДДТ	Характеристики параметров, обуславливающие высокий уровень КТЖ и незначительный ДДТ	Эталонные характеристики параметров, формирующие Стандарт КТЖ
.....					
3. Оценка и аттестация работников					
.....					
7. Соблюдение трудового законодательства					

Алгоритм измерения уровня КТЖ персонала организации предполагает последовательное выполнение следующих этапов:

1. Обоснование перечня параметров качества трудовой жизни, согласующихся с индикаторами достойного труда.

2. Оценка их относительной значимости (экспертно и/или посредством анкетирования респондентов). Безусловно, на определенном (как правило, начальном) этапе допустима равноценность показателей. Однако, в целях максимизации так называемого управленческого эффекта, параметры КТЖ целесообразно дифференцировать по степени важности.

3. Экспертная оценка градаций дефицита достойного труда и, как следствие, конкретизация уровневых значений КТЖ (ЭУ, ВУ, СУ, НУ, ПУ). Представляется, что ЭУ, всегда принимается равным 1,00, что символизирует отсутствие ДДТ.

4. Обоснование эталонных описательных характеристик параметров качества трудовой жизни, формирующих стандарт КТЖ.

5. Обоснование описательных характеристик параметров для прочих уровней КТЖ (ВУ, СУ, НУ, ПУ). В качестве иллюстрации 4 и 5 этапов целесообразно представить описание параметра «Содержание и организация труда персонала» [7, с.56]. В частности, эталонному уровню соответствует следующее описание: «Функциональные обязанности полностью соответствуют образовательному и квалификационному уровню работников. Содержание труда в полной мере способствует профессиональному развитию работника, созданию ощущения значимости, обеспечению высокой трудовой мотивации. Организация труда полностью обеспечивает возможности самостоятельного планирования работы и участия в принятии решений».

6. Систематизация результатов реализации предыдущих этапов – формирование Карты по типовому формату (табл. 1).

7. Разработка Анкеты респондента (работника предприятия), сопряженной с Картой экспертных оценок КТЖ. Содержательная часть Анкеты аккумулирует вопросы, нацеленные на выявление частных (по анализируемым параметрам КТЖ) уровней. Очевидно, что количество вопросов соответствует числу параметров КТЖ, а варианты ответов на каждый вопрос, обозначенные буквенной символикой, представляют описательные характеристики градаций: а) ЭУ; б) ВУ; в) СУ; г) НУ; д) ПУ. Если респондент, отвечая на вопрос о конкретном параметре КТЖ, выбрал вариант «б», значит частный уровень качества трудовой жизни (УКТЖ, i) будет равен значению ВУ и т.д. Если же респондент, затрудняясь в выборе между двумя соседними градациями, укажет обе, достигнутый уровень принимается посередине.

8. Обработка материалов Анкетирования респондентов – расчет частных уровней КТЖ и ДДТ, ранжирование параметров КТЖ по уровню благополучности.

9. Расчет интегрального уровня КТЖ (как средневзвешенной частных уровней) и совокупного уровня ДДТ (по степени отклонения УКТЖ от единицы).

10. Обоснование управленческих решений, направленных на нормализацию проблемных параметров КТЖ (с соблюдением приоритета проблемности).

Значимой компонентой комплексного анализа качества трудовой жизни персонала организаций выступает трансформационный анализ КТЖ, базирующийся на материалах опросной статистики профильных респондентов. Алгоритм трансформационного анализа КТЖ [8] предполагает последовательное выполнение пяти этапов:

1. Уточнение структурных составляющих анализируемого объекта (параметров КТЖ). Как отмечалось ранее, целесообразно использовать перечень [6, с. 159], включающий 7 параметров, адекватных индикаторам достойного труда.

2. Обоснование концепции трансформационного анализа, сопряженная с уточнением двух моментов, касающихся допустимости идентификации того или иного изменения (преобразования) в качестве трансформации: «Какой глубины должно быть изменение? За какой период (временной интервал) оно должно произойти?».

Подчеркнем, что авторская позиция базируется на трех моментах:

Во-первых, изменение должно быть существенным (явным, ощутимым, кардинальным и т.д.). Учитывая относительность количественных оценок, для измерения «глубины трансформаций» логично использовать трехуровневую шкалу: 1) незначительное (практически не ощутимое) изменение; 2) изменение ощутимое, но не кардинальное; 3) значительное изменение (изменение - преобразование, изменение - трансформация).

Во-вторых, реализация предложенного подхода сопряжена с разграничением изменений на три зоны: 1) зону колебаний; 2) переходную (промежуточную) зону; 3) зону трансформаций (явных преобразований).

В-третьих, изменение «трансформационного (преобразовательного)» характера априори не может быть мгновенным. Опираясь на компиляционную позицию исследователей и собственные наблюдения, анализируемый период должен составлять, как минимум, три-четыре года.

3. Проведение анкетного опроса респондентов (работников организаций). Целевой блок анкеты должен включать семь (по числу выделенных структурных составляющих КТЖ) вопросов. В частности:

Как (подчеркните нужное и укажите символ: ↑ или ↓) за последние 5-7 лет на Вашем предприятии изменились содержание и организация труда (не изменилась; изменилась незначительно; изменилась ощутимо, но не кардинально; изменилась значительно)?

Как (подчеркните нужное и укажите символ: ↑ или ↓) за последние 5-7 лет на Вашем предприятии изменилась организация подготовки и повышения квалификации (не изменилась; изменилась незначительно; изменилась ощутимо, но не кардинально; изменилась значительно)?

Как (подчеркните нужное и укажите символ: ↑ или ↓) за последние 5-7 лет на Вашем предприятии изменились оценка и аттестация работников (персонала) (не изменилась; изменилась незначительно; изменилась ощутимо, но не кардинально; изменилась значительно)?

Как (подчеркните нужное и укажите символ: ↑ или ↓) за последние 5-7 лет

на Вашем предприятии изменилась организация рабочего места (не изменилась; изменилась незначительно; изменилась ощутимо, но не кардинально; изменилась значительно)? И так далее.

Представляется, что символ «↑», используемый в опросной Анкете, обозначает увеличение (улучшение) анализируемого параметра КТЖ; соответственно, символ «↓», напротив, снижение (ухудшение)

4. Обработка материалов опросной статистики – исчисление средней балльной оценки. При реализации данного этапа целесообразно использовать цифровую символику предлагаемых вариантов ответов: «не изменилась» - 0 баллов; «изменилась незначительно» - 1 балл; «изменилась ощутимо, но не кардинально» - 2 балла; «изменилась значительно» - 3 балла.

5. Анализ полученных результатов – идентификация произошедших за анализируемый период изменений по всем параметрам КТЖ. Представляется, рассчитав средний балл (по респондентам), можно идентифицировать зону и характер произошедших за анализируемый период изменений: от 0 до 0,5 баллов – мертвая зона (по сути, без изменений); от 0,6 до 1,5 баллов – зона колебаний (с незначительными изменениями); от 1,6 до 2,5 баллов – переходная (промежуточная) зона с ощутимыми, но не кардинальными изменениями; от 2,6 до 3,0 баллов – зона трансформаций (со значительными изменениями-преобразованиями).

Таким образом, констатировать наличие структурной трансформации правомерно лишь при средней балльной оценке изменения от 2,6 до 3,0. К сожалению, при любом результате меньше 2,6 баллов, возможно лишь резюмировать наличие различного уровня изменений, но не трансформаций.

В заключение подчеркнем, что мониторинг уровня удовлетворенности качеством трудовой жизни (на примере предприятий НП «Алтайский биофармацевтический кластер») ведется с 2009 года. Результаты трансформационного анализа 2016 года позволили заключить, что за семилетний период изменение-преобразование (трансформацию) претерпели два параметра: оценка и аттестация персонала (2,80↑) и содержание и организация труда (2,70↑). Соответственно, изменения «ощутимые, но не кардинальные» обнаружили: развитость организационной культуры (2,25↑), организация подготовки и повышения квалификации (2,40↑). Незначительные изменения (порядка 1,2-1,3 баллов) были выявлены у трех структурных составляющих КТЖ: организация рабочего места; система стимулирования персонала; соблюдение трудового законодательства.

Таким образом, два взаимосвязанных обстоятельства – безусловная актуальность обозначенной проблематики и типовой характер методического инструментария комплексного анализа КТЖ – обосновывают правомерность его тиражирования в профильных изданиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Е.Л. Оценка качества трудовой жизни населения регионов России / Е.Л. Андреева, Т.В. Полкова // Экономика региона. 2013. № 3. С. 97 – 98.
2. Аралбаева, Г.Г. Разработка системы индикаторов качества трудовой жизни населения региона (на материалах Оренбургской области) / Г.Г. Аралбаева // Экономические науки. 2008. № 40. С. 300 – 304
3. Зеер, Е.Ф. Социально-образовательные аспекты становления «человека труда» / Е.Ф. Зеер // Образование и наука. 2013. № 8. С. 34.
4. Зонова, О. В. Резервы повышения качества трудовой жизни на разных этапах жизнедеятельности человека / О.В. Зонова // Вестник томского государственного университета. Серия: Экономика. 2016. № 2 (34). С. 55–65.
5. Миляева, Л.Г. Методические аспекты измерения качества трудовой жизни персонала организаций / Л.Г. Миляева // Scientia. Экономика. 2016. № 3. С. 16–18.
6. Миляева, Л.Г. Высокое качество трудовой жизни – залог эффективного взаимодействия работника и работодателя / Л.Г. Миляева, А.А. Дамбовская // Известия иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 4 (72). – С. 157 – 160.
7. Миляева, Л. Управление качеством трудовой жизни персонала организаций // / Л. Миляева // Человек и труд. 2009. № 11. С. 53 – 56.
8. Миляева, Л.Г. Трансформационный анализ качества трудовой жизни персонала организаций / Л.Г. Миляева // Путь науки. 2016. № 8 (30). С. 51–52.
9. Цыганков В. К вопросу об оценке качества трудовой жизни // Человек и труд. – 2007. – № 2. – С. 46 – 48.

Носов А.В., Федотова М.Ю., Тагирова О.А., Новичкова О.В., Боряева Т.Ф.

РОЛЬ НАЛОГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Многообразие организационных форм, профилей и отраслей ведения бизнеса в аграрном секторе определяет сложность техники налогообложения и осуществления налогового контроля. Для эффективного функционирования

системы налогообложения в сельском хозяйстве необходимо эффективное применение уже имеющихся и разработка новых налоговых инструментов. От того, насколько правильно и эффективно функционируют налоговые инструменты, зависит поступательное развитие аграрного сектора и сельских территорий в целом. Налоговые инструменты являются неотъемлемой частью налогообложения. Они помогают налоговым органам собирать налоговые платежи с налогоплательщиков. Налоговые инструменты включают в себя различные льготы, специальные налоговые режимы, налоговые ставки, применение санкций за налоговые правонарушения, которые влекут административную ответственность, отсрочка и рассрочка по уплате налогов и т.д. В качестве основных налоговых инструментов можно выделить льготы. Это полное или частичное освобождение от налогов юридических и физических лиц, закрепленное налоговым законодательством. Они являются самыми наиболее часто применяющимися налоговыми инструментами. Согласно действующему налоговому законодательству, ни одна отрасль не имеет столько налоговых льгот и преференций, сколько предоставлено законодателями сельскому хозяйству. Это пониженные ставки: по НДС (10%), налогу на прибыль (0%) (по прибыли, полученной от реализации собственной сельскохозяйственной продукции), земельному налогу (0,3%); исключение из объекта налогообложения при исчислении транспортного налога сельскохозяйственной техники и специальной техники, используемой для производства сельхозпродукции. [7]

Специальные налоговые режимы предусматривают особый порядок определения элементов налогообложения, а также освобождение от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов, предусмотренных статьями 13 - 15 НК РФ. [6] В российском налоговом законодательстве для сельхозтоваропроизводителей предусмотрена возможность выбора системы налогообложения: это либо применение общей системы налогообложения, либо использование специальных налоговых режимов, к которым относятся: единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), упрощенная система налогообложения (УСН) и единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД). Выбор системы налогообложения должен быть всесторонне проанализирован и обоснован, так как от этого будет зависеть в определенной степени результат всей финансово-хозяйственной деятельности организации. [5]

Налоговые санкции являются мерой ответственности за совершение налогового правонарушения. В НК РФ определено, что налоговая санкция является мерой ответственности за совершение налогового правонарушения. Налоговые санкции устанавливаются и применяются в виде денежных взысканий (штрафов) в размерах, предусмотренных главой 16 НК РФ. [1] К налоговым санкциям можно отнести невыплату или несвоевременную выплату налогов и сборов, сокрытие от государства информации о наличии дополнительных источников дохода, непредоставление или несвоевременное предоставление в налоговые органы декларации о доходах, за незаконный отказ в доступе и незаконном воспрепятствовании доступу должностного лица налогового органа

к осмотру территорий и помещений, используемых налогоплательщиком для извлечения дохода либо связанных с содержанием объектов налогообложения и т.д.

К нововведениям в области налоговых инструментов можно отнести предоставление отсрочки (рассрочки) по уплате налогов и инвестиционного налогового кредита (ст.64-68 НК РФ). Отсрочка (рассрочка) по уплате налога представляет собой изменение срока уплаты налога при наличии оснований, предусмотренных главой 9 НК РФ, на срок, не превышающий один год, соответственно с единовременной или поэтапной уплатой налогоплательщиком суммы задолженности.

Отсрочка (рассрочка) по уплате налогов предоставляется в случаях, предусмотренных статьями 64 НК РФ, а именно:

- 1) причинение лицу ущерба в результате стихийного бедствия, технической катастрофы и т.п.;
- 2) непредоставление (несвоевременное предоставление) бюджетных ассигнований и (или) лимитов бюджетных обязательств и т.д.;
- 3) угроза возникновения банкротства в случае уплаты им налога;
- 4) имущественное положение физического лица исключает возможность единовременной уплаты налога;
- 5) производство или реализация товаров, работ, услуг лицом носит сезонный характер;
- 6) уплата налогов при перемещении товаров через таможенную границу.

Отсрочка (рассрочка) может предоставляться по одному или нескольким налогам. [1]

Инвестиционный налоговый кредит представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организации при наличии оснований предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов.[4]

Сельскохозяйственные товаропроизводители Пензенской области в 2015 году перечислили всего налогов, сборов и других обязательных платежей в размере 6323,1 млн. руб., что в 1,42 раза больше, чем в 2014 году. Следует отметить, что в 2015 по отношению к 2013 году доля задолженности по налогам и сборам в общей сумме кредиторской задолженности увеличилась до 8,5 % или на 1 процентный пункт и составила в 2015 году 575 млн. рублей. Полнота уплаты налогов и сборов составила в 2015 году 99,4 %.

Структура полноты уплаты начисленных налогов и сборов в 2015 году на рисунке представлена без НДС, так как соотношение удельного веса НДС по сравнению с другими налогами искажает графическое восприятие рисунка 1.

Источник: Данные годового отчета Министерства сельского хозяйства Пензенской области о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса за 2015г.

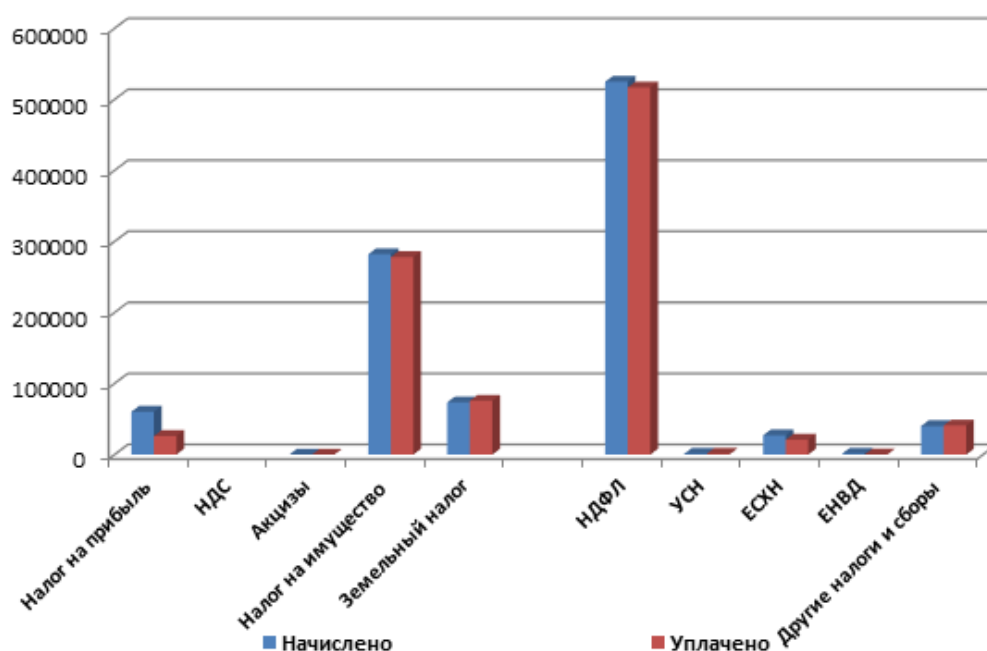

Рисунок 1 – Структура начисленных и уплаченных налогов и сборов сельскохозяйственными организациями Пензенской области в 2015 г. (без НДС), тыс. руб.

Из рисунка 1 видно, что наибольший удельный вес в структуре налоговых платежей занимает налог на добавленную стоимость и в 2015 году был уплачен в размере 4218,2 млн. руб., что составляет 66,7 % от всех налоговых платежей. Этот налог уплачивают организации, применяющие общий режим налогообложения, приобретающие запасные части, средства защиты растений, горюче-смазочные материалы, по ставке 18 %. На реализуемую сельхозпродукцию начисляется НДС по ставке 10 %. Разница между НДС, начисленному по реализованной продукции по ставке 10 % и НДС, оплаченному поставщикам в фактической стоимости 18 % оказывается, на первый взгляд, «выгодной» для финансово устойчивых сельскохозяйственных организаций, так как они являются основными покупателями средств производства.

Налог на прибыль исчисляют и уплачивают все сельскохозяйственные организации, применяющие общий режим налогообложения, получающие прибыль от реализации продукции, полученной от несельскохозяйственной деятельности. Примером такой деятельности является, например, сдача в аренду помещений под склад, оказание услуг, продажа продуктов глубокой переработки, например, сыра или колбасы.[3] Так, в 2015 году сельскохозяйственными организациями области было уплачено 26,1 млн. руб. налога на прибыль, что на 25% меньше, чем в 2014 году.

Единый сельскохозяйственный налог является специальным налоговым

режимом для сельскохозяйственных товаропроизводителей. При переходе на ЕСХН значительно сокращается объем налоговой отчетности, а следовательно, уменьшаются затраты на ее формирование и снижаются налоговые риски, связанные с допускаемыми ошибками при исчислении большого количества налогов и соответственно уменьшается сумма начисленных пеней и штрафов.[11] Так, сельскохозяйственные предприятия Пензенской области активно используют этот налоговый инструмент. Он предполагает:

- снижение налоговой нагрузки;
- привлекательный срок уплаты, т.к. ЕСХН уплачивается 1 раз в год, по итогам полугодия, не позднее 25 июля нужно перечислить в бюджет авансовый платеж, а по окончании года итоговую сумму (не позднее 31 марта следующего года);
- упрощение процедуры ведения бухгалтерского и налогового учета.[6]

В 2015 году плательщиком ЕСХН является 191 предприятие, это составляет 68 % от общего числа сельскохозяйственных организаций Пензенской области (рис. 2).

Источник: Данные сводного годового отчета Министерства сельского хозяйства Пензенской области о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей Агропромышленного комплекса за 2011- 2015 гг.

Рисунок 2 - Динамика количества налогоплательщиков ЕСХН, проц.

На рисунке 2 видно, что количество налогоплательщиков единого сельскохозяйственного налога с каждым годом снижается, что обусловлено на наш взгляд, общим снижением числа сельскохозяйственных организаций Пензенской

области или их укрупнением.

Земельный налог пока не играет роли эффективного регулятора земельных отношений. На его долю приходится в среднем 1,2 % общей суммы налогов, уплачиваемых сельскохозяйственными товаропроизводителями Пензенской области. В результате он не является действенным стимулятором улучшения использования земель, а также весомым источником средств для осуществления мероприятий по повышению плодородия почв и других перечисленных выше целей [10]. Прочие налоги и сборы в общей структуре налогов составляют 8,2 %. В их число входит налог на имущество организаций, сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов и др.

Дальнейшее развитие системы налогообложения должно идти в направлении устранения сложившихся недостатков и с учетом инновационно-инвестиционного развития экономики.[9] Поэтому огромное значение приобретает расширение масштаба использования налоговых инструментов в условиях санкций. Важным направлением совершенствования налогового законодательства является создание системы налоговых преференций, способствующих формированию и рациональному использованию организациями внешних источников финансирования инвестиционной и инновационной деятельности.[2] Налоговое регулирование инвестиционного процесса происходит не только на федеральном, но и на региональном уровне. Это связано с усилением роли регионов в экономической и правовой сферах, с острой потребностью регионов в инвестиционных ресурсах.[5] В настоящее время субъектам РФ предоставлено право вводить дополнительные льготы по налогу на прибыль и налогу на имущество организаций с целью привлечения инвестиций в экономику своего региона. Существует ряд примеров, когда субъекты РФ, предоставляющие налоговые льготы при прочих равных условиях, имеют лучшие экономические показатели по сравнению с регионами, где такие льготы отсутствуют. Самым распространенным налогом, по которому предоставляется льгота региональными органами власти, является налог на прибыль в части его минимальной региональной ставки 13,5 % (40 субъектов РФ предоставляют льготу по данному налогу). На втором месте – налог на имущество организаций (предельная его ставка 2,2 %). В некоторых случаях ставка по налогу на имущество организаций уменьшается на 50 % (например, Орловская область).[12] В 22 регионах предоставляются различные налоговые льготы для кредитных учреждений, лизинговых и страховых компаний, участвующих в финансировании инвестиционных проектов, включенных в областную инвестиционную программу. [8]

В настоящее время в Пензенской области действует ряд налоговых льгот, предусмотренных для организаций, в том числе сельскохозяйственных, реализующих приоритетные инвестиционные проекты (таблица 1).

Существующие налоговые инструменты, перечисленные в таблице 1, являются существенными и своевременными, не оказывают, на наш взгляд, доста-

точное воздействие на развитие инфраструктуры в аграрном секторе. Это обуславливает актуальность разработки мероприятий по усилению стимулирующей функции налогообложения в сельском хозяйстве, опирающихся на системный анализ существующих инструментов налогового регулирования и введение новых с учетом специфических особенностей развития сельского хозяйства Пензенской области.

Таблица 1

Налоговые льготы для сельскохозяйственных организаций, реализующих инвестиционные проекты на территории Пензенской области

Налог	Налоговая льгота	Категории налогоплательщи- ков
Налоговые льготы предоставляются на срок окупаемости инвестиционного проекта, но не более пяти лет (с 01.01.2015 г.).		
Налог на прибыль организаций	снижение ставки, подлежа- щему зачислению в бюд- жет Пензенской области в соответствии с федеральным законодательством, на 4%;	вновь созданным предпри- ятиям, реализующим прио- ритетные инвестиционные проекты на территории Пензенской области (срок создания предприятий не дол- жен превышать трех лет)
Налог на имущество организаций	Ставка 0 %	
Транспортный налог	Освобождение от уплаты	
Льгота предоставляется на срок три года с момента ввода в эксплуатацию объектов, предусмотренных приоритетным инвестиционным проектом.		
Налог на имущество организаций	снижение ставки на 1,1%	организациям, являющим- ся сельскохозяйственными товаропроизводителями и реализующим на территории Пензенской области прио- ритетные инвестиционные проекты в сфере сельского хозяйства
Налоговые льготы предоставляются на срок пять лет с момента ввода в эксплуатацию объектов, предусмотренных приоритетным инвестиционным проектом.		
Налог на прибыль	снижение ставки, подлежа- щему зачислению в бюд- жет Пензенской области в соответствии с федеральным законодательством, на 4,5%;	организациям, реализующим стратегически значимые инвестиционные проекты на территории Пензенской области
Налог на имущество организаций	Ставка 0 %	организациям, реализующим стратегически значимые инвестиционные проекты на территории Пензенской области
Транспортный налог	Освобождение от уплаты	организациям, реализующим стратегически значимые инвестиционные проекты на территории Пензенской области

Одним из налоговых инструментов, направленных на развитие инфраструктуры, является механизм возвратного налогового финансирования (TIF). Для организаций, реализующих приоритетные инвестиционные проекты на территории Пензенской области, осуществляется возврат из бюджета в форме субсидий поступивших налоговых доходов с новой налоговой базы, возникшей в результате реализации нового инвестиционного проекта и направленные на инфраструктуру. Механизм возвратного налогового финансирования TIF (TaxIncrementFinancing) предполагает, что организация, затратившая денежные средства на инфраструктуру при реализации инвестиционного проекта и перечислившая налоги, получает субсидии (TIF–субсидии) на инфраструктуру в размере уплаченных налоговых платежей в определенной пропорции в зависимости от уровня бюджетной системы. Так, из федерального бюджета объем TIF–субсидий будет составлять 100 % от перечисленных организацией налоговых платежей. Объем поступлений из регионального бюджета и бюджета муниципального образования будет составлять 75 и 50 % соответственно. Это объясняется тем, что, как правило, данные бюджеты являются дотационными, т.е. у них не хватает собственных средств, и они получают дотации (финансовую помощь) из федерального бюджета.[7]

Вследствие этого, объем выпадающих доходов из бюджетов различных уровней с помощью применения возвратного налогового финансирования при реализации инвестиционных проектов Пензенской области с объемом инвестиций 18200 млн. руб. будет составлять приблизительно 2047,5 млн. рублей. Несмотря на увеличение объема выпадающих доходов из бюджетов различных уровней, применение механизма возвратного налогового финансирования обеспечит развитие инфраструктуры, а вследствие этого и развитие сельских территорий в целом, что, в конечном итоге, будет способствовать увеличению бюджетных доходов в перспективе.

Для повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения предлагается увеличение налоговой ставки по земельному налогу в 10 раз в отношении земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, не используемых для сельскохозяйственного производства. На сегодняшний день в Пензенской области около 450 тыс. га сельскохозяйственных земель используется не по назначению. Расчеты показывают, что бюджеты муниципальных образований Пензенской области получают дополнительных налоговых доходов в размере 690,4 млн. рублей.

Также, на сегодняшний день одной из острых является проблема частой перепродажи сельскохозяйственных земель собственниками, купавшими их не для использования по назначению, а с целью вложения денежных средств. По неофициальным данным, в Пензенской области в 2015 году было перепродано около 4% земель сельскохозяйственного назначения. Нами предлагается ввести дополнительный налог на перепродажу земельных участков из числа земель сельскохозяйственного назначения собственниками, которые используют их не

по назначению более двух лет со дня приобретения прав на земельный участок, в размере 5% от кадастровой стоимости данных участков. Предполагаемый объем дополнительных налоговых платежей, в бюджеты муниципальных образований Пензенской области составят 388,8 млн. рублей. Таким образом, предполагаемый объем дополнительных налоговых платежей, исходя из предложенных нами мероприятий, в бюджеты муниципальных образований Пензенской области составил бы 388865,7 тыс. руб. Реализация предлагаемых мероприятий позволит не только земельному налогу рассматриваться в качестве существенного средства регулирования землепользования, но также помогут решить проблему наполняемости местного бюджета – одну из самых актуальных на сегодняшний день на территории Пензенской области, так как налоговые платежи по земельному налогу являются важным источником формирования доходной базы бюджетов муниципальных образований.

Введение налоговой льготы по НДС с целью включения в состав налоговых вычетов, сумм НДС, предъявленных перерабатывающим и торгово-закупочным организациям сельскохозяйственными товаропроизводителями – плательщиками ЕСХН. Использование данной льготы для сельскохозяйственных товаропроизводителей позволит расширить рынки сбыта сельскохозяйственной продукции и увеличить закупочные цены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: [www. base.consultant.ru/cons/cg](http://www.base.consultant.ru/cons/cg)
2. Федеральный закон Российской Федерации от 25.02.1999г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс]. URL: www. base.consultant.ru/cons/cg
3. Зарук, Н.Ф. Совершенствование государственной поддержки сельского хозяйства с использованием финансово-кредитного механизма в условиях ВТО / Зарук Н.Ф., Федотова М.Ю., Тагирова О.А., Носов А.В., Гришин Г.Е.// Пенза: РИО ПГСХА, 2014. –170 с.
4. Зарук, Н.Ф. Активизация инновационной деятельности в сельском хозяйстве с использованием системы налогообложения / Н.Ф. Зарук, А.В. Носов // Вестник Ульяновской ГСХА. – 2011. – № 1. – С. 40-46.
5. Зарук, Н.Ф. Роль финансово-кредитного механизма в условиях импорто-

замещения / Н.Ф. Зарук, О.А. Тагирова // Нива Поволжья. – 2015. – № 1 (34). – С. 105-115.

6. Носов, А.В. Управление финансами: опыт российских организаций АПК: монография / А.В. Носов, М.Ю. Федотова, О.А. Тагирова и др. – Пенза: РИО ПГСХА, 2016. – 263 с.

7. Носов, А.В. Налоговые инструменты и их использование в аграрном секторе региона: монография / А.В. Носов, М.Ю. Федотова, О.А. Тагирова и др. – Пенза: РИО ПГСХА, 2015. – С.180.

8. Носов, А.В. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве Пензенской области / А.В. Носов, О.В. Новичкова, Т.Ф. Боряева // Налоги и налогообложение. – 2016. – № 1. – С. 44-59.

9. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс]. URL: [www. base.consultant.ru/cons/cg](http://www.base.consultant.ru/cons/cg)

10. Патлатая, М.А. Воспроизводственный процесс в сельскохозяйственных организациях с использованием налогового менеджмента: монография / М.А. Патлатая, Н.Ф. Зарук, А.В. Носов, и др. – Пенза: РИО ПГСХА, 2013. – 169 с.

11. Федотова, М.Ю. Особенности налогообложения малого предпринимательства/ М.Ю. Федотова // Региональные проблемы развития малого агробизнеса: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2014.- С. 98-101.

12. Федотова, М.Ю. Устойчивое развитие сельских территорий как направление стратегии их функционирования / М.Ю. Федотова, А.А. Ломакин. – Пенза: РИО ПГСХА, 2013. – 200 с.

Кузнецова Е.С., Лощакова А.Б.

РУКОВОДИТЕЛЬ НА ПУТИ К ЛИЧНОСТНОЙ УСПЕШНОСТИ

К обсуждению вопроса личностной успешности руководителя все больше обращаются теоретики и практики как в области психологии, так и менеджмента. Ведь в современном обществе успешность выступает не только как профессиональная оценочная категория в виде показателей производительности, продуктивности и результативности деятельности, но и как субъектная психологическая характеристика. Субъектом, по определению А.В. Карпова [4], можно назвать того, кто обладает свободой выбора и принимает решения о совершении нравственных поступков, основываясь на результатах самопознания и самоанализа.

Поэтому личностная успешность в психологии в общем плане это, прежде всего, интегративная характеристика личности, отражающая положительный, успешный результат определенных индивидуальных действий благодаря собственному внутреннему потенциалу, взаимосвязанной совокупности психологических свойств и качеств личности, приводящий в итоге к самосовершенствованию. Успешность носит особое личностное и культурное значение, она связана с уникальностью проявлений человека. При этом истинная личностная успешность предполагает ориентацию не на собственные интересы, а на созидательную жизнедеятельность в отношении других людей (по материалам Ю.Ю. Бузакиной, Н.С. Головчановой, Л.З. Жемуховой, Ж.Н. Истюфеевой, Т.В. Конюховой А.В. Кушнаренко, Н.В. Маркеловой, В.О. Левченко, Т.Е. Резник, Б.Н. Тамбиева и др.).

Исследователи И.Б. Бичева и М.А. Нуреева [1] сделали вывод о важности личностной успешности именно в профессиональной деятельности. Успешность личности ученые рассматривают как способность быть успешным в профессии и жизни. Для этого надо быть готовым к непрерывному саморазвитию и обладать: нацеленностью на результат и его последовательную реализацию; умением принимать решения и управлять своим временем; уверенностью, ответственностью, честностью и порядочностью; приверженностью к здоровому образу жизни; психологической устойчивостью в трудных жизненных ситуациях, позитивным мышлением, осмысленным поведением; установкой на сотрудничество, поддержку, восприимчивостью к чувствам других людей. Сформированность перечисленных качеств авторы рассматривают не только как показатель личностной успешности, но и как необходимое условие устойчивости личности и жизнедеятельности, обеспечивая ее сохранение и развитие.

Сама же сущность и специфика профессиональной управленческой деятель-

ности связана с установлением и поддержанием согласованного взаимодействия людей, участвующих в едином процессе. Ее реализация предполагает наличие у менеджера любого уровня управления предрасположенности к субъект-субъектным отношениям с подчиненными, готовности к работе в сложных условиях лимита времени для принятия решений, информационных перегрузок, насыщенного взаимодействия с другими людьми, нехватки ресурсов, повышенной ответственности за конечный результат труда вверенных ему сотрудников. При этом руководителю почти одновременно приходится выполнять комплекс разнообразных действий и решать множество организационных вопросов. Все это сопровождается низким уровнем алгоритмизованности управленческого труда и наличием неоднозначных критериев его оценки.

Однако о каком бы управленческом воздействии ни шла речь, за ним всегда стоит личность самого руководителя. Можно констатировать, что управление организацией в целом и отдельных ее структурных подразделений всегда персонафицировано.

Б.Н. Тамбиев [8] на примере деятельности руководителя образовательного учреждения наделяет термин «личностная успешность» одновременной социальной и индивидуальной значимостью результатов деятельности и поведения, которые полностью соответствуют первоначально поставленным целям. Автор указывает, что это сложный феномен, который детерминирован субъективными и объективными диалектически взаимообусловленными факторами. При этом субъективные факторы в виде личностных образований выступают в качестве причины конструктивного преобразования руководителем собственного поведения и деятельности. Иными словами личностная успешность подразумевает признание результата как достижения, прежде всего, со стороны самого управленца, причем не только своего, но и тех, кому он способствовал в его достижении.

Л.А. Мальц и А.М. Федосеева [10] в своем подходе к личностной успешности указывают на необходимость овладения способами, которые позволяют обеспечить высокий результат в достижении поставленной цели.

Поэтому одним из путей достижения личностной успешности, на наш взгляд, является работа руководителя над повышением собственной личной эффективности, которая предполагает осознание и результативное достижение целей через рациональное управление собой и своими технологическими и психологическими ресурсами. Личная эффективность - это инструмент, который способствует достижению успешности и им можно целенаправленно овладеть.

Именно это убеждение побудило авторов данной статьи к написанию учебного пособия «Эффективность руководителя в управлении персоналом организации», представленного на конкурс. Опираясь на собственный многолетний опыт преподавания на курсах профессиональной переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров, а также на результаты мониторинга запросов руководителей организаций и мнения слушателей Института дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО «Мурманский государственный технический университет», были выявлены наиболее актуальные вопросы в

практике управления персоналом современной организации. Они и составили структуру учебного пособия. В нем повышение личной эффективности, и как следствие личностной успешности руководителя, связывается с выбором им эффективного стиля управления, совершенствованием мотивационной регуляции организационного поведения персонала, умением управлять организационными конфликтами. В доступной для читателя форме представлены современные теоретические наработки и различные практические рекомендации в указанных направлениях. Недаром многими учеными признается факт того, что «нет ничего практичнее хорошей теории» (авторство цитаты до сих пор однозначно не установлено). В этом смысле мы осознавали, что некоторые материалы, представленные в пособии, известны опытным менеджерам. Однако чтобы прийти к этому пониманию для большинства из них потребовались годы. Хотя по многим управленческим вопросам уже давно подведена научная основа в менеджменте и психологии, о которых не каждый руководитель был изначально осведомлен. Поэтому в пропедевтических целях, особенно для начинающих и потенциальных руководителей, и было разработано данное учебное пособие.

В его первой главе на основе компетентностного и ресурсного подходов к личности менеджера рассматриваются особенности управленческого труда во взаимосвязи с феноменом личной эффективности руководителя. В качестве основных компетенций менеджера чаще всего выделяют: интеллектуальную, инструментальную, эмоциональную, индивидуально-личностную и социально-психологическую. Каждая из них имеет свое содержательное наполнение и требует наличия определенных ресурсов у менеджера [6].

Во второй главе обсуждается проблема выбора эффективного стиля управления. Любой стиль всегда отражает типичную манеру поведения руководителя, используемый тип власти по отношению к подчиненным, способы влияния на них, степень делегирования полномочий, методы работы с внешней средой. В учебном пособии представлены основные подходы к определению эффективного стиля управления, даются базовые представления о классических стилях, достоинствах и недостатках их применения. В качестве практической рекомендации, в рамках ситуационного подхода к выбору стиля, рассмотрена модель Пола Херси и Кена Бланшара как наиболее востребованная в современной бизнес-среде. В данной модели при выборе стиля управления предлагается учитывать степень зрелости подчиненного, которая проявляется в виде сочетания уровня его компетентности и силы потребности выполнить поставленную задачу. С помощью специального теста, разработанного на основе модели Херси-Бланшара, читатель имеет возможность определить собственный предпочитаемый стиль управления персоналом и оценить эффективность его использования. Заканчивается данная глава вопросами эффективного применения делегирования полномочий как действенного механизма повышения личной эффективности как самого руководителя, так и его сотрудников. Приводятся аргументы в пользу данного управленческого навыка, перечислены основные правила успешного делегирования, возможные типичные ошибки и психологические причины сопротивления делегированию полномочий

со стороны руководителя.

Содержание третьей главы учебного пособия связано с мотивационной функцией руководства. Этот вопрос рассматривается через призму доминирующих мотивационных установок у самого менеджера: на преимущественное поощрение, либо на постоянное порицание или на сбалансированную оценку деятельности подчиненных. Отдельное внимание уделено возможностям нематериального стимулирования персонала. В данном контексте подробно представлен алгоритм проведения так называемой «беседы с обратной связью» в управлении поведением конкретного сотрудника. Также в систематизированном виде представлены способы мотивационного воздействия на подчиненных с учетом их актуальных потребностей согласно теории А. Маслоу. Отдельный параграф учебного пособия посвящен проблеме демотивации персонала, стадиям развития и роли руководителя в ее преодолении. К сожалению, в современной управленческой практике этому вопросу не придается должного значения. Но все понимают, что снижение мотивации и потеря интереса к работе является достаточно стрессовым состоянием для сотрудника, в основе которого часто заложен межличностный конфликт взаимоотношений типа «руководитель - подчиненный», «сослуживцы - коллеги». Реагируют на него все по-разному и приводит такой стресс к различным организационным последствиям, начиная со снижения производительности труда вплоть до ухода из компании наиболее квалифицированных и компетентных сотрудников. Зная основные факторы демотивации и маркеры поведения подчиненных на той или иной ее стадии, руководитель способен вовремя принять корректирующие меры.

Четвертая глава учебного пособия посвящена одной из самых сложных проблем эффективности руководителя в работе с персоналом - это управление конфликтами в организации. Любой менеджер часто оказывается в ситуации прямого или косвенного участия в организационных конфликтах. И даже просто потому, что сотрудники всегда ждут от него реакцию на происходящие в его подразделениях конфликтные ситуации между подчиненными. Понятно, что ограниченные рамки учебного пособия не позволили широко рассмотреть эту тему. Очень подробно вопросы конфликтологии отражены в работах В.П. Шейнова, Н.П. Гришиной, Ю.Ф. Лукина, А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова др. В предлагаемом пособии кратко рассмотрены виды, причины, динамика конфликтов, отдельное внимание уделено подробному рассмотрению стратегий их разрешения. Формулы конфликта (по В.П. Шейнову) помогут определиться руководителю с выбором тактики и собственной роли поведения. Обращается внимание на необходимость поддержания благоприятного социально-психологического климата в коллективе как способа предупреждения конфликтного взаимодействия.

Таким образом, в учебном пособии рассматриваются теоретические и практические аспекты повышения эффективности руководителя, а в конечном итоге его личностной успешности, в управлении персоналом организации. Его авторы не претендуют на исчерпывающее освещение и однозначное решение поставленных

проблем. Побуждение читателя к осмыслению изложенной информации и повышение мотивации к поиску собственных эффективных подходов к управлению персоналом, к развитию собственной личностной успешности будет являться для нас основным индикатором его пользы для реальной управленческой практики.

Подводя итоги, отметим, что предлагаемое учебное пособие изначально адресовано линейным руководителям, а также начинающим менеджерам. Однако оно может быть востребованным и среди тех деловых людей, которых интересуют вопросы управления персоналом и имеющих направленность к развитию собственной личностной успешности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бичева, И. Б., Нуреева, М.А. Успешность личности в устойчивом личностно-профессиональном развитии // Гуманитарные научные исследования, 2015. № 10(50). С. 76 – 78.
2. Верещагина, Л. А. Психология персонала. Потребности, мотивация и ценности Х.: «Гуманитарный центр», 2012. 212 с.
3. Головчанова, Н. С. Жизненная успешность как предмет психологического исследования и психологического консультирования// Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, 2009, № 3 (9) С. 47-50.
4. Карпов, А. В. Психология менеджмента М.: Гардарики, 2005. 584 с.
5. Лощакова, А.Б. Содержательные аспекты повышения личной эффективности менеджера // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: монография; под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Мурманск - Воронеж: ВГПУ, 2011. С. 68 – 80.
6. Морозова, Е. Н. Тренинг развития ресурсов руководителя СПб.: Речь, 2008. 219 с.
7. Родина, О. Н. О понятии успешность трудовой деятельности // Вестник Московского университета. 1995. №3. Сер.14. Психология. С. 55–62.
8. Тамбиев, Б. Н. Профессионально-личностная успешность руководителя образовательного учреждения : теория и практика: автореф. дис. ... доктора психол. наук: 19.00.01 Карачаевск, 2010. 47 с.
9. Фурсова, Д. В. Сущность и условия успешности профессиональной деятельности субъекта // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2012. № 28. С. 21-25.
10. Федосеева, А.М., Мальц, Л. А. Психологические критерии жизненной успешности студентов педагогического вуза // Анализ гуманитарных проблем современного российского общества: Материалы научной конференции 24-30 октября 2005 года. Омск: Изд-во ОмГУПС, 2005. С.94-97.
11. Шейнов, В. Управление конфликтами СПб.: Питер, 2014. 576 с.

Воронченко Т.В., Фёдорова Е.В.

МИФОПОЭТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ США XX-XXI ВЕКОВ (Л. ЭРДРИЧ, Р. АНАЙЯ, А. МОРАЛЕС, Ч. ДИВАКАРУНИ)

Обращение к проблеме анализа мифопоэтики в творчестве мультикультурных авторов США XX-XXI веков продиктовано усиливающимся вниманием к исследованию мифа в современном литературоведении. Миф является одним из центральных понятий теории культуры в XX-XXI вв. Филологическая наука связывает обращение писателей к мифопоэтике с синтетической спецификой реализма этого периода, именуемого Н. Лейдерманом и М. Липовецким постреализмом¹. В опубликованном в 2011 году “A Glossary of Literary Terms” («Глоссарий литературных терминов») приводится следующее описание присутствия мифа в художественном тексте и литературоведческих исследованиях: «Примерно с середины XX века понятие “миф” становится важнейшим термином в литературоведении. Большое количество литературоведов мифологической школы, включая Роберта Грейвса, Френсиса Фергюсона, Мода Бодкина, Ричарда Чейза и Нортропа Фрая, считают, что жанры и индивидуальные сюжетные построения многих литературных произведений, в том числе тех, которые с первого взгляда кажутся замысловатыми и реалистическими, являются воспроизведением базовых мифологических формул»².

Монография посвящена исследованию мифопоэтики в текстах современных мультикультурных писателей США: Рудольфо Анайи, Алехандро Моралеса, Луизы Эрдрич и Читры Дивакаруни. Анализ мифопоэтического наполнения литературных текстов позволяет выявить скрытые семантические пласты, в результате чего художественные произведения зачастую могут прочитываться с совершенно иной точки зрения – текст превращается в мифологическую реальность, построенную по законам бинарных оппозиций, медиативности, мифологического синкретизма и символизма, что позволяет глубже проникнуть в художественный мир автора. Включение традиционной образности, архетипов, элементов различных культур и верований позволяет писателю наделить текст многослойным содержанием, задействуя глубинную культурную память. Согласно Я. Ассману, культурная память, которая представляет собой механизм

---

1 Лейдерман Н., Липовецкий М. Жизнь после смерти, или Новые сведения о реализме // Новый мир. 1993. № 7 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1993/7/litkrit.html.

2 Abrams M.H., Harpham G.G. A Glossary of Literary Terms. Cengage Learning, 2011. P. 231.

накопления, хранения, передачи знаний и культурного опыта от поколения к поколению посредством устойчивых образов, архаико-мифологических элементов, архетипических сюжетов и мифоритуального подтекста, способствует возможности создавать, реконструировать и передавать языковыми средствами мифопоэтическую картину мира в индивидуально-авторском творчестве³. Т.В. Воронченко и Е.В. Жеребцова отмечают, что «мифопоэтика является звеном, соединяющим философскую картину мира автора с основными принципами построения художественной системы и обуславливающим их единство»⁴. Особое место в исследовании мифопоэтической картины мира в художественном произведении отводится основным параметрам вселенной – пространству и времени, которые являются базисом мифопоэтической модели мира и отражают особенности мифологического мышления.

Широкий взгляд исследователей на проблему соотношения мифологического мышления и художественного текста отражается в многообразии предлагаемой терминологии. В настоящий момент в терминологический пласт мифопоэтических исследований входят такие понятия, как «мифопоэзис», «мифопоэтика», «мифогенная литература», «неомифологизм», «художественный мифологизм», «вторичная мифологизация», «мифореставрация», «мифотворчество», «мифологизация», «мифоцентричная литература», «ремифологизация», «мифокритика», «поэтика мифа». Исследователи мифопоэтики Ю. Лотман, В.Н. Топоров, З.Г. Минц, С.С. Аверинцев касаются различных проявлений мифопоэтического начала в художественной литературе, включающих сознательную имитацию мифологических сюжетов средствами немифологического мышления, неосознанно-интуитивное обращение к универсальным архетипическим комплексам и воссоздание глубинных мифо-синкретических структур мышления, конструирование собственной авторской мифологии и космогонии.

Выбранный для анализа круг современных мультикультурных авторов США призван продемонстрировать уникальные возможности мифопоэтики при художественном воспроизведении текущей современной реальности. Определение мифологем и архетипов в литературном творчестве данных писателей позволяет раскрыть одну из центральных проблем мифопоэтического анализа художественного текста – синтеза универсально-архетипических структур с индивидуально-авторским сознанием. Авторы монографии в исследовании мифопоэтических элементов в текстах указанных представителей современной литературы США используют структурно-семиотический и мифопоэтический методы, которые позволяют наиболее эффективно выявить семантику пространственно-временных мифологем и их индивидуально-авторские модификации и трансформации в тексте.

Проведенное исследование мифопоэтики в творчестве мультикультурных писателей США XX-XXI веков свидетельствует о наличии глубинного мифологического подтекста, который проявляет себя на уровне мотивов, сюжетов и

3 Assman A. Mnemosyne. Formen und Funktionen der kulturellen Erinnerung. Frankfurt, 1991. 180 s.

4 Воронченко Т.В., Жеребцова Е.В. Мифопоэтика рассказов Татьяны Толстой // Studia Slavica Savariensia, Szombathely (1-2), Hungary, 2013. С. 490.

отдельных образов художественного текста. Анализ мифопоэтической организации романов Луизы Эрдрич, Рудольфо Анайи, Алехандро Моралеса и Читры Дивакаруни показывает, что художественная модель мира в их произведениях выстраивается согласно мифопоэтическим принципам, приемам и установкам, в силу чего образно-тематический строй произведений становится причудливым и сложным.

На сегодняшний день фигура Луизы Эрдрич (р. 1954 г.) рассматривается как одна из наиболее значительных среди американских индейских авторов «второй волны» (писателей, родившихся в 1930-е-50-е годы, выступивших вслед за Скоттом Момадэем и публикующихся ныне). Оценивая произведения Луизы Эрдрич в контексте «индейского ренессанса», критика однозначно сходится на том, что они представляют собой слияние двух тенденций: с одной стороны, экспериментирование с традиционными жанровыми формами, с другой – вкрапление мифопоэтических элементов в ткань повествования. Такого мнения придерживается, в частности, Лорена Лаура Стуки, полагая, что Эрдрич «экспериментирует с европейско-американским каноном романа, включая в него элементы других жанров и элементы устной традиции»⁵. Один из знаковых романов писательницы «Жена-антилопа» (1998) повествует о жизни нескольких поколений индейцев племени оджибве и мифическом ребенке, воспитанном антилопами. Мифопоэтика романа формируется системой пространственных мифологем. Ключевую роль в произведении Л. Эрдрич играет единая пространственная система мифологем «небо» – «земля», или, придерживаясь терминологии мифопоэтики, «верха» – «низа». «Верх» и «низ», небо и земля являются в романе некими «полюсами», между которыми происходит движение главных героев. В мифологии индейцев данные пространственные образы коррелируют с мотивами медиации земного, материального и области иномира, духов. Поляризованные архетипические символы земли/ неба (верха/ низа) являются пространственными категориями, которые имманентны персонажам в романе. В мифопоэтическом спектре женские персонажи Л. Эрдрич (жены-антилопы как символично-обобщенные образы индейской общности) обладают амбивалентной природой, функционируя на стыке мифологем земли и неба, земного и трансцендентного, подчиняя повествовательную канву произведения своеобразным лирико-медитативным мотивам. Нередко мотив синкретичной слитности мифологем неба и земли употребляется метафорически по отношению ко всем героиням-антилопам романа: «Мне кажется, что моя мать поделена на равные части небом и землей, домом и городом»⁶. Мифологемы времени в романе «Жена-антилопа» неотделимы от общего контекста хронотопной структуры романа. Категория времени здесь включает мифологическое правремя, время рождения существующего миропорядка, которое стоит над временем эмпирическим, ибо соотносится с повторяющимся актом творения мира; мифологему цикла, выражающуюся в движении време-

5 Stookey, L. L. Louise Erdrich: a critical companion / Lorena L. Stookey. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1999. P. 13.

6 Erdrich L. The Antelope Wife: A Novel. [Электронный ресурс]. URL: <http://alfalib.com/book/97003.html>.

ни по кругу, что подчеркивается в кольцевой связи «начала» и «конца» романа, использованием одних и тех же имен в разных поколениях, в циклических сценариях круговращения судеб в романе, в идеях вечного возвращения, памяти, связи времен и поколений. В результате в романе создаётся принципиальная антиномичная картина мира. Мифопоэтические элементы имеют одно из первостепенных значений в художественно-эстетической системе романов писателей Алехандро Моралеса и Рудольфо Анайи. Рудольфо Анайя и Алехандро Моралес принадлежат к сегменту современной литературы США, именуемому литературой чикано (мексикано-американской литературой), которая заявила о себе в начале 70-х годов XX века. Раскрывая актуальную для глобального общества проблему потери исторических корней, являющуюся причиной распада личности и крушения цивилизации, Рудольфо Анайя и Алехандро Моралес в своём творчестве обращаются к мифу, реализуют синтез мексикано-американской и аборигенной индейской культурных традиций с современной англоязычной традицией США. Интерес к мифам и легендам доколумбовской эпохи, согласно Ариасу и Гонсалесу Берри, носит ностальгический характер; стремясь сохранить свою культуру, писатели-чикано обращаются к мифу об Ацтлане⁷, и трансформируют его в современный миф⁸. Определяющую роль мифа в становлении мексикано-американской литературы отмечает А.В. Ващенко в монографии «Суд Париса: сравнительная мифология в культуре и цивилизации» (2008): «...большинство подключившихся к мировому процессу национальных культур нуждалось в выработке собственного художественного языка, в национальной символике, в определении своих корней – а это всё могло быть основано только на мифе, причём на мифологии исключительно местной, которая теперь обрела статус национального достояния»⁹. Миф для Анайи и Моралеса становится способом выражения пограничного сознания. Включая мифы, легенды, архетипические модели в своё повествование, они оживляют коллективное бессознательное общности чикано. К древнемексиканским истокам, являющимся первоосновой народного жизнеощущения, восходят «мифологические идеи и образы о грядущем возрождении и особой миссии чиканос (как и всех латиноамериканцев), символические образы, идущие от доколумбовой культуры (Ацтлан, эпоха Пятого солнца, Кецалкоатль), чувство духовного единства»¹⁰, характерные для творчества этих прозаиков.

Рудольфо Анайю по праву называют основателем литературы чикано (на английском языке)¹¹. В романе Анайи «Благослови, Ультима!»¹² (“Bless Me,

7 Ацтлан – духовная прародина мексикано-американцев, символ их возрождения.

8 Arias S., Gonzales-Berry E. Latino Writing in the United States in Handbook of Latin American Literature. Ed. by David W. Foster. Garland Publishing, Inc. New York & London. 1992. 188 p.

9 Ващенко А.В. Суд Париса: сравнительная мифология в культуре и цивилизации. Монография. Москва: МГУ, 2008. С. 127.

10 Ващенко А.В. Проблемы этнических литератур // Литература США в 70-е годы XX века / Под ред. Я.Н. Засурского. М.: Наука, 1983. С. 237.

11 Воронченко Т.В. На перекрестке миров: мексикано-американский феномен и литература США. Чита: Издательство ЗабГПУ, 1998. 204 с.

12 Анайя Р.А. Благослови, Ультима! Роман: Пер. с англ. М.: Издательство «Гудьял-пресс», 2000.

Ultima”, 1972) обнаруживается целый спектр мифологических идей в их художественном преломлении. В них входят: многомерная структура пространства и времени (историческое, персональное, мифологическое время-пространство), мифологический мотив инициации героя (необходимость синтеза культурных различий), повторяющиеся мифологические образы-символы («курандера» – целительница, архетип «мудрой старухи» в образе наставницы главного героя Ультимы), образы мифов и легенд (языческий миф о золотом карпе), образы тотемических животных (сова – спутница Ультима, её мифическое воплощение), мифологемы луны, солнца, земли, равнин (противостояние семей родителей главного героя, мифологически означающее взаимоотношения мужского и женского начал). Важным условием для понимания художественного мира произведения является обращение к мифопоэтическому пространству и времени романа «Благослови, Ультима!». Хронотоп текста представлен многомерными структурами, время предстаёт как единый поток, в котором одновременно сосуществуют прошлое и настоящее. Анайя осваивает трёхуровневую пространственно-временную структуру при создании текста романа. Уровень первый: историческое время-пространство, которое является коллективным, помогает описать реальность людского консенсуса (реальное течение жизни в поселении Антонио). Уровень второй: персональное, то есть индивидуальное психологическое и принадлежащее личности время (раскрытие образа главного героя). Уровень третий: мифологическое время-пространство, которое объединяет личное и историческое (движение природных стихий, жизнь мифологических существ, постоянно ощущаемое героем присутствие сверхъестественных сил). Понимание многомерной структуры пространства и времени, мифологического мотива инициации героя, повторяющихся мифологических образов-символов является важным условием для глубокого видения художественного мира произведения.

Серьезный исследовательский интерес представляет творчество Алехандро Моралеса. Романы Моралеса основаны на исторических исследованиях, связанных с культурой чикано, которые он художественно интерпретирует и представляет в виде динамичных образов и сюжетов, мифологически переосмысленных. Тексты романов Алехандро Моралеса насыщены образным выражением проблем поиска идентичности и самоопределения в пограничной культурной среде. Его роман-антиутопия «Чума тряпичной куклы» (“The Rag Doll Plagues”, 1992)¹³ сочетает черты «магического реализма, исторической хроники и научной фантастики и характеризуется включением мифа об Ацтлане, который является связующим звеном тематического разнообразия текста и предстаёт у Моралеса в новом качестве»¹⁴. Идея Ацтлана воплощается в третьей части романа, в которой вымышленное пространство ЛАМЕКС – аббревиатура Лос-Анджелес и Мексико-сити, представляет собой границу, пересечение «колониального и постколо-

320 с.

13 Morales A. The rag doll plague. Hueston: Arte Publico Press, 1992. 202 p.

14 Фёдорова Е.В., Муратов М.Н. Миф об Ацтлане в романе Алехандро Моралеса «Чума тряпичной куклы» (1992) // Россия - Запад - Восток: взаимодействие культур и литератур Международная науч. конф.: сб. статей. под ред. Т. В. Воронченко. 2015. С. 81.

ниального, центра и периферии, унаследованной и созданной культуры»¹⁵. Принципы мифологического мышления писателя отражают использованные в тексте мифологическое (циклическое) время, мифологические мотивы реинкарнации и инициации героя (Грегорио и Грегори Ревуэлтас), сюжетобразующие бинарные оппозиций (мифологемы «смерть/воскрешение», «свой/чужой», «живой/мёртвый», «жертва/свидетель»). Таким образом, творчество Анайи и Моралеса является ярким образцом мексикано-американской литературы, характеризующейся обращением к мифу, синтезом мексикано-американской и аборигенной индейской культурных традиций с современной англоязычной традицией США.

Читра Банерджи Дивакарони, американская писательница индийского происхождения, занимает значительное место в современной мультикультурной литературе США. Используя метод магического реализма и обращаясь к индийской мифологии как богатейшему источнику сюжетов, мотивов и образов, Дивакарони переосмысливает сложившуюся литературную традицию, обогащает ее новыми приемами и художественными средствами. Одним из самых известных произведений Дивакарони с ярко выраженным мифологическим началом является роман «Принцесса специй» (1997)¹⁶. Он посвящён истории молодой женщины по имени Тило, обладающей магическим даром видеть прошлое и будущее. Обученная магии на Острове специй Великой Матерью (Мудрейшей), Тило реинкарнируется в старуху, которая должна оставаться в магазине специй и помогать людям, входящим в её магазин. В романе находят отражение представления о соотношении прошлого, настоящего и будущего. Наибольшее значение для мифопоэтической организации романа имеют различные типы художественного пространства: обыкновенная реальность, сон, воспоминание, а также пространственный образ – мифологема пути. Пространство воспоминаний реализует мифологическую идею возвращения. Оно соотносится с пространством сна и открывает глубины внутреннего Я, перенося героя в иную реальность, раскрывая его личность и передавая сокровенные чувства. Сны и воспоминания обеспечивают диффузию пространства и времени в романе и сопровождаются нарушением естественного течения времени. Мифологемы инициационного пути и четырех первостихий (огонь, воздух, вода, земля) создают ярко выраженный мифопоэтический подтекст.

Исследование мифопоэтики художественных произведений Рудольфо Анайи, Алехандро Моралеса, Луизы Эрдрич, Читры Дивакарони позволяет увидеть в них скрытые смысловые пласты, символическая насыщенность которых обогащает толкование текста. Художественный образ мира в романах обозначенных авторов построен согласно законам архаического мифологического мышления, включающим использование принципов бинарных оппозиций (космос-хаос, небо-земля, жизнь-смерть), мотивов инициации, чётко маркированных сакральных центров (дом, остров, река, окно, Ацтлан). Миф и связанные с мифом симво-

15 Martin-Rodriguez Manuel M. Deterritorialization and heterotopia: Chicano/a literature in the zone. 1995. P. 391-398.

16 Дивакарони Ч.Б. Принцесса специй / пер. с англ. А. Ванюшиной. М.: ООО ТД «Издательство Мир книги», 2007. 320 с.

лические структуры в художественном тексте помогают мультикультурным писателям выстраивать особенную художественную модель мира, основанную на традиционной образности, архетипических лейтмотивах, взаимопроникновении верований и культур, чувстве трансграничья. Эти черты характеризуют способ освоения современными мультикультурными писателями мифа как эстетического феномена, неотъемлемой части авторского сознания и художественного мира текста. Использование мифопоэтики существенно обогащает художественный мир произведений Л. Эрдрич, Р. Анайи, А. Моралеса, Ч. Дивакаруни, делает его уникальным через самобытную систему ключевых мифологических мотивов, образов, идей, наделяет текст многослойным содержанием.

Для Луизы Эрдрич, Рудольфо Анайи, Алехандро Моралеса, Читры Дивакаруни характерно углубленное внимание к древним мифам и легендам, побуждающим в сознании всеобъемлющие архетипы. Их творчество можно охарактеризовать как результат синтеза европейско-американской литературной и устно-мифологической традиций. Общим для писателей является обращение к мифу как особому способу построения художественной модели текста, позволяющий осуществить «творческий поиск этических и эстетических ценностей, которые должны составить прочную, незыблемую основу национальной самобытности»¹⁷. Необходимо отметить, что мифологическое восприятие является для мультикультурных писателей важной формообразующей силой, и характер взаимодействия с индивидуальным авторским сознанием усложняется в процессе творческой эволюции писателя.

Богатый для исследования мифопоэтики материал представлен и в литературе США XX-XXI веков, и в современной русской литературе, что позволяет делать интересные сопоставления. Литературоведы выделяют элементы мифологической картины мира в произведениях таких авторов, как Татьяна Толстая («Кысь», 2000, рассказы), Людмила Улицкая («Медея и её дети», 2004, рассказы), Анатолий Ким («Отец-лес», 1989), башкирский писатель Мустай Карим («Помилование», 1994), адыгские писатели Ю. Чуюко («Сказание о железном волке», 1993), Н. Куек («Вино мёртвых», 2002), Д. Кошубаев («Абраг», 1999). Интерес писателей разных стран и народов к мифу, введение мифологических образов-символов, ритуалов, архетипов, мотивов в текст свидетельствует о широких возможностях мифопоэтики в создании глубоких и многослойных образов и идей в художественном тексте, что следует считать характерной чертой современного мирового литературного процесса.

---

17 Воронченко Т.В. Синтез культур в историческом развитии Юго-Запада США (на материале мексикано-американской литературы) // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. № 4 (24), 2010. С. 120.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анайя, Р.А. Благослови, Ультима!: роман / пер. с англ. – Москва: Гудьял-пресс, 2000. – 320 с.
2. Ващенко, А.В. Проблемы этнических литератур // Литература США в 70-е годы XX века / А.В. Ващенко; под ред. Я.Н. Засурского. – Москва: Наука, 1983. – С. 237.
3. Ващенко, А.В. Суд Париса: сравнительная мифология в культуре и цивилизации: монография / А.В. Ващенко. – Москва: МГУ, 2008. 134 с.
4. Воронченко, Т.В. На перекрестке миров: мексикано-американский феномен и литература США / Т.В. Воронченко. – Чита: ЗабГПУ, 1998. – 204 с.
5. Воронченко, Т.В. Синтез культур в историческом развитии Юго-Запада США (на материале мексикано-американской литературы) / Т.В. Воронченко // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 4 (24). – С. 118-121.
6. Воронченко, Т.В. Мифопоэтика рассказов Татьяны Толстой / Т.В. Воронченко, Е.В. Жеребцова // *Studia Slavica Savariensia, Szombathely* (1-2), X. *Nemzetközi Szlavisztikai Napok, Szombathely*. – Hungary, 2013. – P. 489-498.
7. Дивакаруни, Ч.Б. Принцесса специй / Ч.Б. Дивакаруни; пер. с англ. А. Ванюшиной. – Москва: Мир книги, 2007. – 320 с.
8. Лейдерман, Н., Жизнь после смерти, или Новые сведения о реализме / Н. Лейдерман, М. Липовецкий // *Новый мир*. – 1993. – № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1993/7/litkrit.html (дата обращения: 30.04.2014).
9. Фёдорова, Е.В. Миф об Ацтлане в романе Алехандро Моралеса «Чума тряпичной куклы» (1992) / Е.В. Фёдорова, М.Н. Муратов // *Россия - Запад - Восток: взаимодействие культур и литератур Международная науч. конф.: сб. статей*. под ред. Т. В. Воронченко. Чита: ЗабГУ, 2015. – С. 81-83.
10. Abrams M.H., Harpham G.G. *A Glossary of Literary Terms*. Cengage Learning, 2011. 448 p.
11. Arias S., Gonzales-Berry E. Latino Writing in the United States in *Handbook of Latin American Literature*. Ed. by David W. Foster. Garland Publishing, Inc. New York & London. 1992. 188 p.
12. Assman A. *Mnemosyne. Formen und Funktionen der kulturellen Erinnerung*. Frankfurt, 1991. 180 s.
13. Erdrich L. *The Antelope Wife: A Novel*. [Электронный ресурс]. URL: <http://alfalib.com/book/97003.html>.
14. Martin-Rodriguez Manuel M. Deterritorialization and heterotopia: Chicano/a literature in the zone // *Actes de VI Congres Europeen sur le Cultures d’Amerique Latine aux Etats-Unis: Confrontations and Metissage* (Bordeaux 7-9 juillet 1994). Bordeaux, Maison del Pays Iberiques, 1995. P. 391-398.
15. Morales A. *The rag doll plague*. Hueston: Arte Publico Press, 1992. 202 p.
16. Stookey, L.L. *Louise Erdrich: a critical companion* / Lorena L. Stookey. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1999. 168 p.

Ежов К.С.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

В системе современного образования особое значение приобретает сфера физической культуры и спорта, педагогический потенциал которой в настоящее время недостаточно используется в социальном становлении и развитии молодежи. Для решения данной проблемы нами была спроектирована и реализована в условиях Уральского региона физкультурно-спортивная воспитательная среда, направленная на формирование социальной компетентности молодежи, развития у них социальных навыков поведения и установок на самостоятельное решение социальных проблемных ситуаций.

В процессе проектирования нами были определены следующие функции физкультурно-спортивной воспитательной среды [1]:

- философско-культурологическая функция, направленная на формирование самосознания личности, системы ценностно-смысловых установок;
- этико-гуманистическая функция, учитывающая идеи ценностного отношения к социуму, отражающая с позиций гуманизма в содержании физкультурно-спортивной деятельности социальный опыт человечества;
- гуманитарно-гносеологическая функция, направленная на формирование активного интереса к социальной жизни, ценностным ориентациям общества, ценностям физической культуры и спорта;
- воспитательно-рефлексивная функция, ориентированная на становление физической культуры личности;
- личностно-развивающая функция, в процессе которой пробуждается и развивается интерес человека к самому себе, системе потребностей, интересов, установок, направленных на осознание себя как личности.

Функционирование любой системы, в том числе и социально-ориентированной физкультурно-спортивной среды, в значительной степени зависит от эффективности управления. При осуществлении управления физкультурно-спортивной средой оптимальное управляющее воздействие заключается в предоставлении субъекту различных возможностей для эффективной реализации личностного развития. В управлении воспитательной средой важно учесть поэтапность внедрения инноваций, максимальное сохранение зарекомендовавших

себя организационных структур и методов воспитания средствами физической культуры и спорта. Основной задачей в процессе управления социально-ориентированной физкультурно-спортивной средой является создание организационно-педагогических условий, при которых подрастающее поколение может в полной мере раскрыться как субъект физкультурно-спортивной деятельности, способный занять активную личностную позицию в окружающем социальном пространстве на основе общечеловеческих ценностей.

Социальное развитие молодежи в физкультурно-спортивной среде происходит неравномерно в силу индивидуально-психологических, физиологических особенностей, сформированности мотивации и ценностных ориентаций, уровней подготовки к физкультурно-спортивной деятельности. Поэтому на одном и том же уровне среды степень интенсивности формирования социальной компетентности личности может быть различным. В данном аспекте особую значимость приобретает потребность молодежи в самоактуализации. Самоактуализация означает реализацию субъектом своих потенциальных возможностей, способностей, предполагает более полное выявление и развитие личностного потенциала в социальной среде и преобразование последней для продуктивной реализации в ней социально-педагогического потенциала физкультурно-спортивной деятельности [2].

В рамках действия вышеназванного механизма определена роль тренера-педагога как организатора социально-значимых видов деятельности на микро-, мезо- и макроуровнях физкультурно-спортивной среды.

В рамках нашего исследования физкультурно-спортивную воспитательную среду мы рассматриваем как многокомпонентную систему, направленную на реализацию социально-педагогического потенциала различных видов спорта и включающую в себя обеспечение педагогической и управленческой деятельности, соответствующее программно-методическое обеспечение. Данные компоненты определили значимость ценностно-смыслового единства взаимодействия и взаимострудничества всех субъектов воспитательного процесса. В этом аспекте необходимо отметить, что уровень развития воспитательной физкультурно-спортивной среды определяется не только повышением социальной компетентности молодежи, но и уровнем повышения социальной компетентности тренеров-преподавателей.

В процессе исследования, проводимого на базе муниципальных образовательных учреждений детско-юношеских спортивных школ Свердловской области Уральского региона, было выявлено, что уровни социальной компетентности молодежи тесно коррелируют с уровнями, на которых осуществляется эта подготовка. Базируясь на вышеизложенном, процесс формирования социальной компетентности молодежи был организован в условиях физкультурно-спортивной воспитательной среды на микро-, мезо- и макроуровнях:

– на микроуровне в процессе физкультурно-спортивной деятельности учащийся проживает социальные ценности своего микросоциума – спортивной команды;

– мезоуровень связан с освоением молодежи различных форм социально-ориентированной деятельности в процессе занятий тем или иным видом спорта;

– макроуровень направлен на формирование у молодежи способности приводить в соответствие с социокультурными установками и потребностями общества уровень своих социальных качеств, определять формы и методы ценностно-смыслового взаимодействия в условиях физкультурно-спортивной деятельности. Данный уровень связан с освоением форм и методов самостоятельной организации подрастающим поколением социально-ориентированной деятельности средствами физической культуры и спорта.

Для реализации социально-ориентированной направленности физкультурно-спортивной воспитательной среды тренерам-преподавателям рекомендовалось:

- развивать традиции в команде,
- проводить мероприятия, прямо не связанные со спортивной деятельностью,
- демонстрировать демократический стиль руководства,
- проявлять интерес к личности каждого спортсмена,
- поддерживать элементы самостоятельности юных спортсменов,
- развивать коммуникативные навыки и умения подростков,
- осуществлять комплексное педагогическое воздействие на все формы агрессивного поведения.

Кроме того, в условиях социально-ориентированной физкультурно-спортивной среды были проведены педагогические мероприятия, направленные на формирование у молодежи мотивов социальной деятельности и умений общения:

1. Формирование влечений к соответствующему виду социальной деятельности посредством подачи полной информации о ней, ярких впечатлений от личного позитивного опыта, связанного со спортом или учебой.

2. Содействие осознанию полученных влечений посредством знакомства с основными видами мотивов физкультурно-спортивной и учебной деятельности.

Для поддержания мотивации к занятиям физической культурой и спортом тренеру-преподавателю было необходимо:

1. Создавать однородные по физической подготовленности группы.
2. Показывать реально достигнутые результаты за отдельное тренировочное занятие.
3. Афишировать достижения каждого юного спортсмена.
4. Стремиться к внесению элементов разнообразия на занятиях.
5. Постоянно работать над повышением собственного педагогического мастерства.

Для обучения молодежи коммуникативным умениям были реализованы следующие условия:

- создание атмосферы доверия в группе,

- внушение юным спортсменам ответственности за результат выступлений всей команды,
- построение процесса занятий на основе сотрудничества,
- признание уникальности каждого спортсмена, без акцентирования соревновательного эффекта в группе,
- пресечение обсуждений личности каждого из спортсменов,
- активизация процесса самопознания и познания других спортсменов по команде,
- обучение способам стабилизации собственного эмоционального состояния.

Концептуальные идеи экспериментальной программы физкультурно-спортивной воспитательной среды базировались на педагогических идеях, на основе которых решались стратегические задачи по формированию социальной компетентности молодежи в условиях физкультурно-спортивной деятельности. В ходе исследования нами определены следующие концептуальные идеи экспериментальной программы:

1. Идея ценностного подхода предполагает отбор содержания педагогических технологий, базирующихся на приоритетах развития ценностно-смысловой сферы молодежи, развитие механизмов ценностного мировоззрения юных спортсменов, формирование социальной и личностной значимости социально-ориентированной физкультурно-спортивной деятельности [4].

2. Идея личностно ориентированного подхода заключается в том, что на первое место выдвигаются механизмы образования личностного социального опыта в процессе физкультурно-спортивной деятельности, при этом субъектный опыт молодежи включается в общую структуру содержания реализуемого проекта. Субъектный опыт представлен: когнитивным компонентом, который включает представления, понятия и т.д.; операциональным, в структуру которого входят умения, навыки, приемы, правила выполнения действий в процессе реализации конкретного социально-значимого физкультурно-спортивного проекта; аксиологическим, который характеризуется личностными смыслами, ценностями, установками молодежи [3].

3. Идея рефлексивного подхода предполагает создание в процессе реализации программы такого механизма, при котором происходит переосмысление и перестройка личностью содержания своего социального опыта, формируется критическое отношение к своей деятельности, осуществляется самоанализ своих действий и поступков [1].

4. Идея интерактивного подхода к обучению основана на оптимизации социально-педагогического потенциала физкультурно-спортивной деятельности в процессе повышения эффективности формирования социальной компетентности молодежи [5].

5. Идея интегративности осуществляется на основе реализации межпредметных связей, общенаучных методов научного познания, что способствует комплексному восприятию физкультурно-спортивной подготовки, использует эмо-

циональные и рациональные возможности личности [2].

6. Идея социально-ориентированной направленности физкультурно-спортивной деятельности, значимость которой обусловлена необходимостью получения подрастающим поколением практического социального опыта на основе ценностно-смысловых ориентаций [4].

Актуализация социально-педагогического потенциала физкультурно-спортивной деятельности в условиях социально-ориентированной воспитательной среды позволит раскрыть молодежи ценности окружающего социума, создать условия, в которых юный спортсмен осознает себя как равноправный член общества, создать оптимальные ситуации для реализации его потребности в социальном признании, для усвоения социально значимых ценностей, приобретения социального опыта. Все это определяет базу для формирования социальной позиции юного спортсмена как самостоятельного, ответственного и социально компетентного участника социальных преобразований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голошумова Г.С. Моделирование процесса социализации личности в условиях дополнительного образования / Г. С. Голошумова, С.Г. Ежов, Ф.Ф. Тимиров, П.С. Ефимова, А.Ю. Голошумов // Мир науки, культуры, образования. – 2015. - № 4. – С.70-72.
2. Голошумова Г.С. Социально-ориентированное образование личности: информационно-коммуникационный аспект / Г. С. Голошумова, А.Ю. Голошумов, П.С. Ефимова, С.Г. Ежов // Мир науки, культуры, образования. – 2015. - № 2. – С. 201-203.
3. Голошумова Г. С. Факторы формирования социальной компетентности подростков [Текст] / Г.С. Голошумова, С.Г. Ежов // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 6. – С. 211-218
4. Голошумова Г. С. Формирование ценностных ориентаций учащихся в условиях сельского социума / Г. С. Голошумова, С.А. Черемных, А.С. Мичкина // Образование и наука: Изв. Урал. отд-ния Рос. акад. образования. – 2009. – № 2 – С. 71–78.
5. Goloshumova G. Features of Vocational Education Management in the Region / G. Goloshumova, Y. Kamasheva, A. Goloshumov, S. Kashina, F. Timirov // International Review of Management and Marketing. – 2016.- № 1. - P. 155-159.

Сахнова И.В., Ермилова Л.П.

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА: СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПОНЯТИЯ

Творческий потенциал – один из важнейших общенаучных аспектов, рассматриваемый как мера возможностей личности в деятельности по продуктивному изменению образовательной среды, совершенствованию образовательного процесса в соответствии с потребностями субъектов образования и требованиями общества. Развитие творческого потенциала осуществляется в виде непрерывного процесса обретения преподавателем творческих качеств, целенаправленного профессионального роста под влиянием внешних и внутренних факторов, а также собственной активности в самосовершенствовании, саморазвитии и самореализации [4].

Проблема творчества, его сущность и природа всегда интересовали и западных, и российских ученых, таких как: П.И. Дышлевый, Н.В. Яценко и др. Они характеризовали творчество как сложный многоуровневый процесс, где творцом выступает человек. Согласно данной концепции, творчество является сугубо человеческой характеристикой и рассматривается как истинный способ проживания и выживания в обществе [8], как состояние, обеспечивающее человеку преодоление отчуждения через общение и диалог.

Общественно востребованной является актуализация творческого потенциала, который проявляется в умении нешаблонно мыслить и действовать, выходить за рамки сложившихся традиционных подходов. Уровень успешности и творческой активности учеников, как правило, зависит от уровня развития творческого потенциала преподавателя, а условия модернизации образования обостряют потребность общества в педагогах с высоким уровнем творческого потенциала, способных творчески подходить к решению педагогических задач, мобильно разрешать нестандартные учебные ситуации, работать в инновационном режиме.

Философ А.Г. Спиркин определяет творчество как мыслительную и практическую деятельность, результатом которой является создание оригинальных, неповторимых ценностей, установление новых фактов, свойств, закономерностей, а также методов исследования и преобразования материального мира или духовной культуры. При этом он подчеркивает, что новизна объективно и социально значима, если результат действительно новый в контексте истории культуры, если же он нов лишь для ее автора, то новизна субъекта и не имеет общественного значения [13].

Огромную роль в творчестве играет не только интеллект человека, но и, конечно же, вся личность в целом. Тот, кто совершает открытие, должен обладать определенными личностными качествами: решимостью довести дело до конца, смелостью мысли, умением видеть больше своих современников и предшественников. Он должен обладать мужеством для того, чтобы пойти «против течения» и сломать то, во что верит сегодня большинство. Человек малодушный, нерешительный, робкий не сможет сделать великого открытия, даже если стоит на пути к нему.

По мнению К.С. Станиславского, творчество есть напряжение всех духовных сил человека. Оно включает тонкость наблюдения за явлениями, избирательное запоминание существенного, волевое напряжение, реализуемое в настойчивом постоянном поиске ответа на поставленный вопрос, глубокое внимание к различным сторонам решаемой задачи, эмоциональный подъем, выражающийся в особом состоянии, именуемом вдохновением, и, конечно, решающее место в творческом процессе занимает мыслительная деятельность субъекта, соединяющая как логическое мышление, так и воображение в их сложном соотношении [14].

Н.Ю. Посталюк, исследуя методологический и содержательный анализ категории «Творческий стиль деятельности», утверждает, что «творчество – это не одна из разновидностей деятельности, а особое общественное содержание самых разных ее видов, определенное качественное состояние деятельности (в отличие от механической, шаблонной, стереотипной). Иначе творчество можно выразить как концепт достаточно высокого уровня обобщения, инвариантный относительно объекта деятельности, ее содержания. Однако и такой подход не устраняет полностью жесткой «привязки» творческих способностей к области проблем личности, в нем игнорируется тот факт, что существует обобщенный опыт творческой деятельности, сознательно и неосознанно усваиваемый человеком». Ученый считает, что индивидуальный творческий стиль деятельности – это то, что «отличает конкретные феномены творческой деятельности друг от друга», «характеризует сходные их признаки. Первое фиксирует различие, второе – тождество в явлениях» [11].

«Творчество – это всегда созидание чего-то нового на основе преобразования познанного: нового результата или оригинальных путей и методов его получения. Новизна и преобразование – две наиболее существенные характеристики творчества», – пишет В.И. Загвязинский [9].

В.И. Андреев считает, что «творчество – это вид человеческой деятельности, для которой характерно:

- наличие противоречия, проблемной ситуации или творческой задачи;
- социальный вклад в развитие общества и личности (антисоциальная деятельность, даже в ее самой изобретательной форме – это не творчество, а варварство);
- наличие объективных (социальных, материальных) предпосылок, условий для творчества;

- наличие субъективных предпосылок для творчества (личностных качеств, знаний, умений, особенно положительной мотивации, творческих способностей личности);

- новизна и оригинальность процесса и результата».

Иными словами, В.И. Андреев определяет творчество как один из видов человеческой деятельности, направленный на разрешение противоречия (решение творческой задачи), для которой необходимы объективные (социальные, материальные) и субъективные личностные условия (знания, умения, творческие способности), результат которой обладает новизной и оригинальностью, личной и социальной значимостью, а также прогрессивностью» [1].

Американские исследователи считают, что творческие открытия – это результат случайности, сфера подсознательности, не связанная с логикой и интеллектом. К. Юнг утверждал, что природа творчества навсегда останется недоступной для человеческого понимания. Такая постановка вопроса основывается на иррационализме и агностицизме. Философ С.С. Гольдентрихт отмечал, что сущность творчества несовместима с деятельностью, враждебной человеку. Он обращал внимание на признак «прогрессивности» при анализе творчества как специфического вида человеческой деятельности и акцентировал внимание на том, что природа творческого деяния – созидание, рождение нового, прогрессивного, способствующего развитию человека и общества. Иначе говоря, истинное творчество должно приводить к развитию человеческой личности, человеческой культуры.

Таким образом, понятие «творчество» определяется учеными как «высшая форма активности и самостоятельной деятельности человека», порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и культурно-исторической уникальностью. Это всегда созидание чего-то нового на основе преобразования познанного. Творчество немыслимо без постоянного труда, самообладания, точной оценки пределов истинного, меры и силы, так как творчество – основа жизни, приводящая к развитию человеческой личности, развитию человеческой культуры.

Особенности творческого труда определяются не только материальными условиями жизнедеятельности субъекта, но и более высокими побудительными мотивами, поэтому не случайно творчество рассматривают как наиболее совершенный из известных типов человеческой деятельности. Еще в XVIII веке И. Кант дал анализ творческой деятельности в учении о продуктивной способности воображения, которая интерпретировалась им как единство сознательной и бессознательной деятельности. Поэтому, согласно Канту, гении творят в состоянии наития, бессознательно, подобно тому, как творит природа. Продолжая развивать основные положения философии И. Канта, И.Г. Фихте исследовал внутренние закономерности деятельного разума, пытаясь раскрыть механизмы работы продуктивного воображения. Однако внутренние причины деятельной активности субъекта остались невыясненными. Вслед за И.Г. Фихте, Ф. Шеллинг создает идеалистическую модель истории деятельности творческого

субъекта. Согласно результатам его исследования, творческая способность воображения есть единство сознательной и бессознательной деятельностью, поэтому наиболее одаренный этой способностью творит в состоянии наития. Творческая деятельность, по мнению Ф. Шеллинга, – это высшая форма жизнедеятельности, направленная на создание нового и сохранение воспроизведенного продукта [15].

В 60-е годы XX века Д.Б. Богоявленская рассматривает проблему творческой деятельности как целостный феномен, включающий интеллектуальные, личностные и социальные факторы. Она характеризует творческую деятельность как «способность видеть в предметах нечто новое, такое, чего не видят другие» и считает, что именно интеллектуальная активность отражает познавательные мотивационные характеристики творческой личности. Качественной характеристикой интеллектуальной активности и ее мерой служит интеллектуальная инициатива, которая понимается как продолжение мыслительной деятельности за пределами ситуативной заданности, не обусловленной ни практическими нуждами, ни внешней или субъективной отрицательной оценкой работы [3].

И.Я. Лернер, определяя творчество как деятельность, порождающую нечто новое и неповторимое, утверждает, что обучение творчеству дает инструмент для самостоятельного поиска решения недоступных проблем и является стимулом саморазвития и самовоспитания [10]. Определение, данное исследователем С.С. Зориным, еще раз подтверждает, что «творчество – это деятельность, порождающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью» [9].

В психолого-педагогической литературе творческая деятельность педагога нередко рассматривается через умение концентрировать творческие усилия, смелость и независимость в суждениях, склонность к разумному риску, оптимизм, высокий уровень самооценки личности, позитивное восприятие. Эти факторы, как указывают исследователи, прямо не определяют особенности творчества, однако, оказывают значительное влияние на практическую деятельность творческого характера [6].

По нашему мнению, творческая деятельность – это деятельность, в которой творчество как доминирующий компонент входит в структуру либо ее цели, либо способов. Если в структуру деятельности входит объективное творчество, характеризующееся осознанностью объективной новизны и значимости цели, результата и способа деятельности, то такую деятельность можно назвать объективной творческой деятельностью. Соответственно, если в структуру деятельности входит субъективное творчество, то это субъективная творческая деятельность.

Необходимость в творческой деятельности возникает у педагога в нестандартных ситуациях, в которых ему приходится осуществлять целенаправленную деятельность в условиях, ограничивающих использование имеющегося у него опыта. Осознаваемая (в отличие от животных) нестандартная

ситуация может быть названа творческой ситуацией. Другими словами: творческая ситуация – это ситуация, в которой человек осознает необходимость осуществления целенаправленной деятельности в условиях, не позволяющих или ограничивающих использование имеющегося у него опыта.

В последнее время личностным проявлением творческой деятельности педагога многие исследователи стали называть и такое качество, как готовность к нововведениям, в которой своеобразно сочетаются антиконформизм интеллекта, определенная личностная направленность (стремление, потребность внедрять новое) и практические умения реализовать новые способы и формы осуществления профессиональной деятельности. Этот аспект творческой деятельности учителя можно назвать «вторичным творчеством», без которого не проявится в полной мере и творчество «первичное».

М.М. Поташник рассматривает творческую деятельность как одно из сложных явлений человеческой жизни, которому свойственны одновременно и знание известного, доказанного, и фантазия, добросовестность, опора на закономерности, и случайность. Исследуя педагогическую деятельность с точки зрения ее сущностной характеристики, он писал: «Педагогический труд нетворческим не бывает, и быть не может, ибо неповторимы дети, обстоятельства, личность самого учителя, и любое педагогическое решение должно исходить из этих всегда нестандартных факторов. Если же действия человека, работающего с детьми, не учитывают этих особенностей, его труд лежит уже за гранью того, что называется «педагогической». Педагогическая деятельность, являясь сплавом науки и искусства, по обоим своим компонентам всегда предполагает творчество» [12].

Исследователь обращает внимание на практическое воплощение творческой деятельности: нестандартный подход к решению проблем; разработку новых методов, форм и средств и их оригинальных сочетаний; эффективное применение имеющегося опыта; совершенствование, рационализация, модернизация известного в соответствии с новыми задачами; удачная импровизация; умение видеть множество вариантов решения одной и той же проблемы; умение трансформировать методические рекомендации, теоретические положения, конкретные педагогические действия. М.М. Поташник разводит понятия «педагогическое творчество» и «педагогическое мастерство», подчеркивая при этом, что они близки по смыслу, но далеко не тождественны: «Мастером можно считать работника, в совершенстве владеющего своей профессией, и мастерство, как правило, связано с большим опытом. Творческим может быть и начинающий учитель, пока еще не ставший мастером» [12].

Творческая деятельность педагога характеризуется рядом сторон: постановкой вопроса, требующего творческого ответа, т. е. умением увидеть проблему; мобилизацией необходимых знаний (личного опыта, а также опыта, обобщенного в специальной литературе) для постановки предварительной гипотезы, для определения путей и способов решения задачи; специальное наблюдения, эксперименты и их обобщения в виде выводов и гипотез: оформление

возникающих мыслей (образов) в виде логических, образных, математических, графических, предметных структур. Эти стороны творческого процесса далеко не всегда представляют собой последовательные этапы творчества. Они тесно переплетены, взаимосвязаны друг с другом, вклиниваются друг в друга или могут быть отделены друг от друга во времени (иногда значительном) [7].

На основании вышеизложенного, следует отметить, что, несмотря на множество трактовок исследователей различных научных областей, творческая деятельность направлена на разрешение противоречий, созидание нового на основе рационального комбинирования существующей информации; это «прорыв и взлет», «раскрытие бесконечного», потрясение и подъем всего человеческого существа»; преодоление противоречий в процессе постижения истины; это способ реализации личности, обладающей определенными способностями [5].

Следовательно, творческая деятельность – это сложный многоуровневый процесс, направленный на создание нового и сохранение воспроизведенного продукта, на разрешение противоречий (решения творческих задач), с учетом объективных (социальные, материальные) и субъективных условий (знания, умения, творческие способности), результат которой обладает новизной и оригинальностью, личной и социальной значимостью, а также прогрессивностью. Это высшая форма активности и самостоятельной деятельности личности педагога, при которой создаются уникальные, социально значимые духовные и материальные ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Основы педагогики творчества [Текст] / В.И. Андреев. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. – 236 с.
2. Бердяев, Н.А. Самопознание: Опыт философской автобиографии [Текст] / Н.А. Бердяев. – М.: Книга, 1991. – 445 с.
3. Богоявленская, Д.Б. Пути к творчеству [Текст] / Д.Б. Богоявленская. – М.: Знание, 1981. – 96 с.
4. Голошумова, Г. С. Теоретические основы развития инновационного потенциала педагога. Текст / Г. С. Голошумова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2011. – № 5. – С. 68 –71.
5. Голошумова, Г. С. Пути и средства активизации творческой деятельности личности в условиях модернизации образования. Текст/ Г. С. Голошумова, А.Ю. Голошумова, П. С. Ефимова // Психологическая наука и практика: материалы IV междун. науч.-практ. конф. / Ответ ред. В.А. Кручинин. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2014. – С. 199-204.
6. Голошумова, Г.С. Моделирование процесса социализации личности в условиях дополнительного образования / Г. С. Голошумова, С.Г. Ежов, Ф.Ф.

Тимиров, П.С. Ефимова, А.Ю. Голошумов // Мир науки, культуры, образования. – 2015. - № 4. – С.70-72.

7. Голошумова, Г. С. Подготовка научно-педагогических кадров в системе высшего образования. Текст/ Г. С. Голошумова, Г.Д. Бухарова, Л.Д. Старикова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012.– № 1. – С. 12–20.

8. Дышлевый, П.И. Творческая деятельность как предмет философского исследования [Текст] / П.И. Дышлевый, Л.В. Яценко // Диалектика творческой деятельности. – Воронеж, 1989. – 169 с.

9. Загвязинский, В.И. Методология и методика дидактического исследования [Текст] / В.И. Загвязинский. – М.: Наука, 1982. – 105с.

10. Лернер, И.Я. Дидактические основы методов обучения [Текст] / И.Я. Лернер. – М.: Педагогика, 1981. – 116 с.

11. Посталюк, Н.Ю. Творческий аспект деятельности. Педагогический аспект [Текст] / Н.Ю. Посталюк. - Казань: КГУ, 1989. – 204 с.

12. Поташник, М.М. Педагогическое творчество [Текст] / М.М. Поташник. – М., 1993.

13. Спиркин, А.Г. Сознание и самосознание [Текст] / А.Г. Спиркин. – Политиздат, 1992.

14. Станиславский, К.С. Работа актера над собой [Текст] / К.С. Станиславский. – М., Искусство, 1985.

15. Шеллинг, Ф. Сочинения в 2-х т. [Текст] / Ф. Шеллинг. – Т. 1. – М., 1997. – 637 с.

Моисеев Е.О.

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОЦИУМА

Одним из факторов повышения эффективности процесса профессиональной подготовки кадров является широкое внедрение информационных технологий в современную образовательную систему. Инновации, используемые в процессе ее формирования, приводят к расширению и развитию новых педагогических методов и приемов, изменению стиля работы преподавателей, а также к разработке и реализации новых образовательных технологий. Благодаря всестороннему развитию информационных и коммуникационных систем сегодня стала доступна такая технология обучения, которая органично вписывается в систему

традиционного очного и заочного образования, а также все чаще использующаяся различными коммерческими необразовательными структурами для обучения сотрудников или повышения их квалификации – дистанционное обучение или обучение с применением дистанционных образовательных технологий [2].

В современных образовательных условиях реализуются различные формы, виды и модели дистанционного обучения. Подобное разнообразие объясняется, прежде всего, различными условиями, при которых происходило формирование систем дистанционного обучения:

- 1) географическими условиями (например, размер территории страны, наличие географически удаленных или изолированных от центра регионов, климат и пр.);
- 2) общим уровнем компьютеризации и информатизации страны;
- 3) уровнем развития средств транспорта и коммуникации в стране;
- 4) уровнем использования средств информационных и коммуникационных технологий в сфере высшей школы;
- 5) существующими традициями в сфере образования;
- 6) наличием научно-педагогических кадров для системы дистанционного обучения [1].

В настоящее время существующая сеть открытого и дистанционного образования в мировой практике базируется на шести известных моделях, использующих различные традиционные средства и средства новых информационных технологий: телевидение, видеозаписи, печатные пособия, компьютерные телекоммуникации и пр.

Первая модель - это обучение по типу экстерната, ориентированное на вузовские (экзаменационные) требования, предназначается для студентов, которые по каким-то причинам не могут посещать очные учебные заведения. Модель предусматривает возможность консультаций специалистов, тестирование.

Вторая модель - университетское обучение (на базе одного университета) - система обучения для студентов, которые обучаются не очно, а на расстоянии, дистанционно. Обучение проводится с широким использованием новых информационных технологий, включая компьютерные телекоммуникации (интерактивные системы дистанционного обучения), всевозможные мультимедиа материалы. Создаются информационно-образовательные среды отдельных университетов, где обучающиеся пользователи могут получать огромный массив дополнительной информации к своему курсу.

Третья модель - обучение, основанное на сотрудничестве нескольких учебных заведений. Сотрудничество нескольких союзных образовательных организаций в подготовке программ дистанционного обучения позволяет сделать их более профессионально качественными и менее дорогостоящими. Перспективная цель данной модели – дать возможность обучающемуся пользователю получить комплексное образование, взяв из каждого образовательного учреждения наилучшие научные курсы. Базой взаимосвязи курсов нескольких образовательных учреждений является система дистанционного обучения в сети Интернет.

Четвертая модель представляет собой обучение в специализированных образовательных учреждениях. Специально созданные для целей дистанционного обучения образовательные учреждения ориентированы на разработку мультимедийных курсов. В их компетенцию входят также оценка знаний и аттестация обучаемых пользователей. Ориентация образовательного учреждения непосредственно на дистанционную форму обучения дает возможность разработать наиболее правильно составленные интерактивные курсы.

В рамках пятой модели рассматриваются автономные обучающие системы, когда обучение ведется целиком посредством ТВ или радиопрограмм, а также дополнительных печатных пособий. Подобная модель дистанционного обучения широко распространена в университетах и старших классах школ США. Однако сюда же часто подключают и программы самообразования.

Шестая модель - неформальное, интегрированное дистанционное обучение на основе компьютерных технологий [5]. Это также программы самообразования при возможности консультаций. Они ориентированы на обучение взрослой аудитории, тех людей, которые по каким-то причинам не могут обучаться на очной основе.

Ясно, что большинство моделей дистанционного обучения, помимо своих специфических особенностей, берут за основу использование современных информационных технологий, поэтому основной задачей при организации дистанционного обучения является разработка гибкой системы дистанционного обучения и ее интеграция в образовательное пространство.

В зависимости от типа используемых при создании и проведении дистанционных курсов средств обучения и выбора канала коммуникации для обеспечения обратной связи с обучающимися, выделяют следующие виды дистанционного обучения:

- Дистанционное обучение на основе комплексных «кейс-технологий». В основу подобного обучения положена самостоятельная работа обучающихся по изучению различных печатных и мультимедийных учебных материалов, предоставляемых в форме кейса (от англ. слова case — портфель). При этом, с одной стороны, любой кейс является завершенным программно-методическим комплексом, где все элементы связаны друг с другом в единое целое — материалы для знакомства с теорией, практические задания, тесты, дополнительные и справочные материалы, компьютерные модели и симуляции. Учебные материалы «кейсов» отличает интерактивность, предполагающая и стимулирующая самостоятельную работу обучающихся. Пример построения курсов дистанционного обучения на основе кейс-технологий — Международный институт менеджмента ЛИНК (МИМ ЛИНК).

- Дистанционное обучение на основе компьютерных сетевых технологий. В основе подобного обучения лежат интерактивные электронные учебные пособия различного вида и назначения — обучающие программы, электронные учебники, компьютерные тесты, базы знаний и т.д., доступные для обучающихся с помощью глобальной сети Интернет или же локальных сетей (Интернет). Ис-

пользование электронных учебных материалов при этом не исключает передачу обучающимся индивидуальных комплектов (кейсов) учебно-методических материалов на традиционных носителях (в том числе бумажных).

Использование технологий Интернет позволяет не только представлять обучающимся учебный материал в различных формах и видах, но и организовывать управляемый учебный процесс, осуществляемый под руководством преподавателя. При этом обучение может происходить как индивидуально, так и в составе учебных групп. Контакты между преподавателями и обучающимися осуществляются с помощью электронной почты, телеконференций и их интенсивность, зависящая, в целом, от выбранной методики обучения, может приближаться к аналогичной при очном обучении [3].

Если в вузе создается система дистанционного обучения на основе компьютерных сетевых технологий, то, чаще всего, для этого приобретается специальная программная оболочка, делающая процесс создания курсов более эффективным, а также позволяющая организовывать процесс обучения и обеспечивать его административное сопровождение (вести базы данных по обучающимся, обеспечивать мониторинг контроля знаний и пр.)

Пример построения курсов дистанционного обучения на основе компьютерных сетевых технологий — Московский институт экономики, статистики и информатики (МЭСИ).

- Дистанционное обучение на основе телевизионных сетей и спутниковых каналов передачи данных. Со времени появления телевидения оно сразу же стало использоваться для трансляции учебных передач. Часто учебные телепередачи интегрируются в учебное расписание очных курсов, дополняя учебные программы (например, при демонстрации в записи лекций выдающихся ученых, нобелевских лауреатов и пр.). В качестве обратной связи используются каналы электронной почты, по которым обучающиеся получают помощь преподавателей и передают отчетные материалы. Как правило, для трансляции учебных телепередач используются каналы кабельного телевидения или спутниковые каналы. Подобные «вещательные» курсы очень широко распространены за рубежом, в России же пока единственным вузом, развивающим этот вид дистанционных курсов является Современный гуманитарный университет (СГУ). В настоящее время СГУ имеет 200 учебных центров (филиалов и представительств) в Российской Федерации и странах СНГ для которых проводятся телевизионные занятия по четырем каналам. Среди занятий выделяются аудиторные занятия (очные), вводные и модульные лекции, телевизионные курсовые работы, телетьюториалы, индивидуальные и групповые тренинги. Контакты между преподавателями и обучающимися осуществляются как лично, так и в асинхронном режиме – по электронной почте или в телеконференциях.

Перечисленные выше виды дистанционного обучения являются на сегодняшний день самыми распространенными и в российской и мировой практике подготовки будущих специалистов. Однако, в реальной практике вузов и университетов можно увидеть и другие, оригинальные дистанционные технологии,

которые разработаны с учетом специфики учебных заведений и возможностей образовательного процесса в профессиональной подготовке будущих специалистов.

Человек в современном образовании – это субъект, становящийся в информационной культуре, способный к самостоятельному поиску информации, инновационному мышлению, деятельностному подходу к постановке личностно и социально значимых проблем и их адекватному решению. В современных условиях, когда меняется парадигма образования, инфокоммуникационные технологии становятся одним из самых действенных способов избежать обезлички, стандартизации подходов, она ориентирует на создание активной позиции обучающегося. Сохранение человеком активной роли при работе с интеллектуальными информационно-вычислительными системами важно как в социально личностном плане, так и с точки зрения получения максимального педагогического эффекта в образовании на основе компьютерных технологий.

В качестве инновационного и эффективного обучающего средства дистанционного образования может рассматриваться виртуальный лабораторный комплекс, основанный на имитационных компьютерных моделях, определяющих сочетание и последовательность реализации форм игровой деятельности от имитационных к организационно-деятельностным играм, и направленный на профессиональное развитие студентов [4]. Он является единой программно-информационной средой, состоящей из компьютерных программ, реализующих сценарии учебной деятельности, и специальным образом подготовленных знаний, а именно структурированной информации и систем упражнений для ее осмысливания, осваивания и закрепления.

Реализация технических и технологических решений посредством использования виртуального лабораторного комплекса позволяет осуществить комплексный подход к освоению студентами новых перспективных технологий.

При проектировании виртуального лабораторного комплекса необходимо заложить в него технологические характеристики, позволяющие впоследствии сделать учебно-воспитательный процесс максимально эффективным, и максимально ориентированным на самостоятельную учебную деятельность студентов. Выступая в качестве автоматизированной обучающей системы, виртуальный лабораторный комплекс выполняет следующие функции:

1. Эффективно управляет деятельностью обучаемого по изучению дисциплины;
2. Стимулирует учебно-познавательную деятельность;
3. Обеспечивает рациональное сочетание различных видов учебно-познавательной деятельности с учетом дидактических особенностей каждой из них и в зависимости от результатов освоения учебного материала;
4. Рационально сочетает различные технологии представления материала;
5. При размещении в сети обеспечивает организацию виртуальных семинаров, деловых игр и других занятий на основе коммуникационных технологий.

Реализация отмеченного выше возможна, прежде всего, за счет развития и

укрепления материально-технического оснащения вуза учебно-лабораторными и научными площадями, современной научной аппаратурой, приборами, вычислительной и информационной техникой, а также за счет разработки и производства перспективных моделей технических средств обучения, наглядных пособий, научных приборов и соответствующего оборудования, а также за счет внедрения инфокоммуникационных технологий с целью создания не только виртуальных лабораторий и комплексов, но и единого информационного образовательного пространства.

Выполнение студентами практических и лабораторных работ на базе современных средств, которое возможно осуществить без участия преподавателя, способствует более глубокому усвоению и изучению учебного материала, а также приобретению практических навыков по экспериментальному исследованию и использованию современной техники и оборудования.

Кроме того, использование инфокоммуникационных дистанционных технологий в образовании позволит осуществлять подготовку кадров заданного профиля, владеющих на базе сети Internet самыми передовыми и высокотехнологичными достижениями ведущих компаний.

Инфокоммуникационные дистанционные технологии включают различные образовательные ресурсы, технологию организации, кадровое и техническое обеспечение образовательного процесса, виртуальную визуализацию среды.

По средствам инфокоммуникационных дистанционных технологий будущий высококвалифицированный специалист получает возможность доступа к ряду образовательных ресурсов, как, например, библиотеке электронных изданий, включающей электронные версии основных учебных пособий, методических указаний и справочной литературы по соответствующим дисциплинам; библиотеке автоматизированных лабораторных практикумов, содержащей расчетно-имитационные практикумы по исследованию тех или иных бизнес-процессов [5].

Отличительной особенностью виртуального лабораторного комплекса от других электронных образовательных ресурсов является наличие специализированного программного обеспечения, позволяющего обучающемуся в рамках самостоятельной учебно-профессиональной деятельности провести эксперимент в рамках данной лаборатории, наблюдать ход его протекания и получить необходимый набор данных для последующей обработки эксперимента в соответствии с полученным заданием.

Виртуальные лабораторные комплексы используют в процессе обучения модели изучаемых явлений и процессов в некоторой предметной области. Если в таком процессе задействованы студенты, у них возникает дополнительная познавательная мотивация, связанная с целями субъектов моделирования (ролевые цели). При этом наблюдается так называемое «дуальное» учебное поведение: обучаемые получают знания, одновременно активно участвуя в их оперативном формировании (производстве).

Использование самых последних достижений в области дистанционных

технологий и средств телекоммуникации позволит осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов, которые в полной мере будут соответствовать требованиям рынка труда не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, А.А. Основы открытого образования [Текст] / А.А. Андреев. – М. : НИИЦ РАО, 2002.
2. Голошумова А.Ю. Социально-ориентированное образование личности: информационно-коммуникационный аспект / А.Ю. Голошумов, Г. С. Голошумова, П.С. Ефимова, С.Г. Ежов // Мир науки, культуры, образования. – 2015. - № 2.
3. Голошумов А.Ю. Пути и средства оптимизации информационного образовательного пространства / А.Ю. Голошумов, Г. С. Голошумова, // Вестник УРАО. – 2016. - № 2.
4. Голошумова, Г.С. Имитационные компьютерные модели как инструмент модернизации высшего образования / Г.С. Голошумова, А.А. Бологова [Текст]// Вестник Университета Российской академии образования. – 2013. – № 1. – С. 18-21.
5. Голошумов, А.Ю. Активизация герменевтического потенциала инфокоммуникационных ресурсов в профессиональной подготовке будущих юристов [Текст] / А.Ю. Голошумов, Т.Ю. Федерова, А.М. Балак // Управленец. – 2013. - № 4. – С. 28-32.
6. Моисеева, М.В. Интернет-обучение: технологии педагогического дизайна [Текст] / М. В. Моисеева. – М. : Изд-во Камерон, 2004.

Батыршина А.Р., Зайниев Р.М.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ БАКАЛАВРИАТА. ЧАСТЬ 2

Технология организации самостоятельной работы студентов

Приступая к изучению конкретной дисциплины, студент должен внимательно ознакомиться с методическими рекомендациями по освоению учебной дисциплины, требованиями программы по данному курсу. Методическими материалами, направляющими самостоятельную работу студентов являются:

- сборники основной образовательной программы направления подготов-

ки;

- методические указания к практическим, семинарским и лабораторным занятиям;

- часть учебно-методического комплекса по дисциплине (примеры решения домашних заданий, оформления рабочих тетрадей, использования электронных информационных ресурсов);

- методические указания по выполнению курсовых и дипломных работ;

- списки основной и дополнительной литературы.

Методические указания обращают внимание студента на главное, существенное в изучаемой дисциплине, помогают выработать умение анализировать факты, связывать теоретические положения с практикой, а так же облегчают подготовку к выполнению контрольных, курсовых работ и сдаче экзаменов.

Эффективность всей самостоятельной работы студентов во многом определяется уровнем самоконтроля. Основным объектом самоконтроля студентов в системе их труда могут быть: планирование самостоятельной работы и выполнение индивидуального плана; изучение предмета согласно тематическому плану, учебной программе, выполнение контрольных, тестовых, курсовых и выпускной квалификационной работ.

Самостоятельная работа может осуществляться индивидуально или группами студентов в зависимости от цели, объема, конкретной тематики самостоятельной работы, уровня сложности, уровня умений студентов.

Сущность самостоятельной работы студентов, как специфической педагогической конструкции определяется особенностями поставленных в ней учебно-познавательных задач. Следовательно, самостоятельная работа не есть самостоятельная деятельность учащихся по усвоению учебного материала, а есть особая система условий обучения, организуемых преподавателем.

Организация самостоятельной работы включает в себя следующие этапы:

1. Составление плана самостоятельной работы студента по дисциплине.

2. Разработка и выдача заданий для самостоятельной работы.

3. Организация консультаций по выполнению заданий (устный инструктаж, письменная инструкция).

4. Контролирование процесса выполнения и результата самостоятельной работы студента.

При составлении плана самостоятельной работы обязательно указывается количество часов, выделенных на каждую тему. Распределение часов зависит от сложности темы, наличия учебных материалов по данной теме. Ряд тем могут быть полностью отнесены на самостоятельную работу, другие могут содержать минимум самостоятельной работы или вовсе не содержать ее. Ряд тем может быть переадресовано к изучению самостоятельного курса, тем самым выдерживается междисциплинарная связь учебного процесса.

Преподавателем разрабатываются задания для самостоятельной работы студентов. Это может быть ссылка на конкретный учебник, сборник задач, учеб-

ное пособие, нормативно-справочную литературу.

При выдаче заданий на внеаудиторную самостоятельную работу рекомендуется использовать дифференцированный подход к студентам. Перед выполнением студентами внеаудиторной самостоятельной работы преподаватель проводит инструктаж по выполнению задания, который включает цель задания, его содержание, сроки выполнения, ориентировочный объем работы, основные требования к результатам работы, критерии оценки. В процессе инструктажа преподаватель предупреждает студентов о возможных типичных ошибках, встречающихся при выполнении задания. Инструктаж проводится преподавателем за счет объема времени, отведенного на изучение дисциплины.

Самостоятельная работа студентов в условиях балльно-рейтинговой системы обучения

Рейтинговая система обучения предполагает многобалльное оценивание студентов, но это не простой переход от пятибалльной шкалы, а возможность объективно отразить в баллах расширение диапазона оценивания индивидуальных способностей студентов, их усилий, потраченных на выполнение того или иного вида самостоятельной работы. Существует большой простор для создания блока дифференцированных индивидуальных заданий, каждое из которых имеет свою «цену». Правильно организованная технология рейтингового обучения позволяет с самого начала уйти от пятибалльной системы оценивания и прийти к ней лишь при подведении итогов, когда заработанные студентами баллы переводятся в привычные оценки («отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно»). Кроме того, в систему рейтинговой оценки включаются дополнительные поощрительные баллы за оригинальность, новизну подходов к выполнению заданий для самостоятельной работы или разрешению научных проблем. У студента имеется возможность повысить учебный рейтинг путем участия во внеучебной работе (участие в олимпиадах, конференциях; выполнение индивидуальных творческих заданий, рефератов; участие в работе научного кружка и т.д.). При этом студенты, не спешащие сдавать работу вовремя, могут получить и отрицательные баллы. Вместе с тем, поощряется более быстрое прохождение программы отдельными студентами. Например, если учащийся готов сдавать зачет или писать самостоятельную работу раньше группы, можно добавить ему дополнительные баллы.

Рейтинговая система - это регулярное отслеживание качества усвоения знаний и умений в учебном процессе, выполнения планового объема самостоятельной работы. Ведение многобалльной системы оценки позволяет, с одной стороны, отразить в балльном диапазоне индивидуальные особенности студентов, а с другой - объективно оценить в баллах усилия студентов, затраченные на выполнение отдельных видов работ. Так каждый вид учебной деятельности приобретает свою «цену». Получается, что «стоимость» работы, выполненной студентом безупречно, является количественной мерой качества его обученности по той совокупности изученного им учебного материала, которая была необходима для успешного выполнения задания. Разработанная шкала перевода рейтинга по

дисциплине в итоговую пятибалльную оценку доступна, легко подсчитывается как преподавателем, так и студентом: 91%-100% максимальной суммы баллов - оценка «отлично», 71%-90% - оценка «хорошо», 50%-70% - «удовлетворительно», 50% и менее от максимальной суммы - «неудовлетворительно».

При использовании рейтинговой системы:

- основной акцент делается на организацию активных видов учебной деятельности, активность студентов выходит на творческое осмысление предложенных задач;

- во взаимоотношениях преподавателя со студентами есть сотрудничество и сотворчество, существует психологическая и практическая готовность преподавателя к факту индивидуального своеобразия «Я-концепции» каждого студента;

- предполагается разнообразие стимулирующих, эмоционально-регулирующих, направляющих и организующих приемов вмешательства (при необходимости) преподавателя в самостоятельную работу студентов;

- преподаватель выступает в роли педагога-менеджера и режиссера обучения, готового предложить студентам минимально необходимый комплект средств обучения, а не только передает учебную информацию; обучаемый выступает в качестве субъекта деятельности наряду с преподавателем, а развитие его индивидуальности выступает как одна из главных образовательных целей;

- учебная информация используется как средство организации учебной деятельности, а не как цель обучения.

Рейтинговая система обучения обеспечивает наибольшую информационную, процессуальную и творческую продуктивность самостоятельной познавательной деятельности студентов при условии ее реализации через технологии личностно-ориентированного обучения (проблемные, диалоговые, дискуссионные, эвристические, игровые и другие образовательные технологии).

Использование рейтинговой системы позволяет добиться более ритмичной работы студента в течение семестра, а так же активизирует познавательную деятельность студентов путем стимулирования их творческой активности. Весьма эффективно использование тестов непосредственно в процессе обучения, при самостоятельной работе студентов. В этом случае студент сам проверяет свои знания. Не ответив сразу на тестовое задание, студент получает подсказку, разъясняющую логику задания и выполняет его второй раз.

Организация самостоятельной работы по математике

С большим сожалением следует отметить, что в последнее время наблюдается заметное снижение интереса к математике со стороны, как учащихся школ, так и студентов нематематических специальностей и направлений подготовки. «Снижение интереса к изучению математики в вузах заложено в школьном математическом образовании и объясняется тем, что основные разделы школьной математики значительно сокращены, излагаются неполно, поверхностно и не подкрепляются достаточным числом примеров и задач» [5, с.67]. К катастрофическому ухудшению уровня математической подготовки учащихся в большей

степени способствовало внедрение ЕГЭ для выпускников школ. Более того, введение ЕГЭ не только привело к ухудшению качества математической подготовки выпускников, но и отучило школьников умению самостоятельно работать. «При существующей системе ЕГЭ особенно пострадали технические вузы. Именно это является одной из причин сокращения желающих поступать на технические специальности. По сути, ЕГЭ перечеркивает все усилия вузов, школьных коллективов, властных органов всех уровней по организации набора, обучения, подготовки и воспитанию инженерно-технических работников современного производства» [4, с.46]. Академик Л.С.Понтрягин, выступая с критикой реформы школьного математического образования 60-х годов прошлого века, писал: «Вот и получилось, что с одной стороны, школьники оглушены формальным, трудно воспринимаемым материалом, по большей своей части ненужным, а с другой – не получают необходимых навыков в выполнении элементарных арифметических действий и алгебраических преобразований, в решении простейших уравнений и неравенств (в том числе квадратных), обнаруживают слабые знания тригонометрии, не умеют применять алгебру и тригонометрию для решения геометрических задач. В сознании их возникает ложное представление о математике как о чем-то заумном, далеком от реальной действительности и невозможном для освоения многими» [10, с.108]. Эти замечания Л.С.Понтрягина остаются актуальными для современного школьного и вузовского математического образования. Система ЕГЭ по математике привела не к изучению школьного курса математики, а к натаскиванию по весьма сомнительным заданиям разработчиками ФИПИ так называемых контрольно-измерительных материалов.

Оценивая математическое образование в вузах, где математика выступает не как предмет профессиональной деятельности, а как средство для изучения общепрофессиональных и специальных дисциплин, можно организовать самостоятельную работу студентов, в том числе с использованием информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) [8]. В связи с введением в ряде вузов балльно-рейтинговой системы оценки знаний студентов в течение семестра, можно предложить систематическую организацию самостоятельной работы студентов по математике. Для систематического контроля знаний студентов по математике предлагается студентам выполнить индивидуальные домашние задания (ИДЗ) по определенным модулям учебной программы. Например, по векторной алгебре и аналитической геометрии [9], по введению в математический анализ [6], по изучению неопределенного интеграла и определенного интеграла и его приложений [7], разработанные силами преподавателей математических кафедр. По самостоятельно выполненным ИДЗ в течение семестра студенты набирают соответствующие баллы, закрепляя теоретические знания практическим материалом. Весь материал ИДЗ рекомендуется выложить на электронный портал вуза, где студенты в удобное для них время могут получить свои задания и выполнить к указанному сроку.

Таким образом, во-первых, самостоятельная работа студентов представляет собой особый вид деятельности для дальнейшего повышения квалификации,

самообразования, формирования самостоятельности мышления, самосовершенствования и самореализации и требующая от обучающихся приложения определенных волевых усилий. Во-вторых, организация самостоятельной работы студентов осуществляется со стороны учебного заведения через преподавателей кафедры путем создания учебно-методических заданий определенного вида для каждой дисциплины, выложенные на электронный портал вуза. В-третьих, самостоятельная работа студентов подлежит систематическому контролю, оценки объема, полноты и качества выполненного задания, поэтому она должна быть включена в учебную нагрузку преподавателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батыршина А.Р. и др. Организация самостоятельной работы студентов по дисциплинам гуманитарного цикла: методическое пособие. - Набережные Челны: Изд-во НГТТИ, 2012. – 103 с.
2. Батыршина А.Р. Технология организации самостоятельной работы по изучению курса «История психологии» // Вестник НГПИ. Вып.12. – Набережные Челны: Изд-во НГПИ, 2008. – С.69-75.
3. Батыршина А.Р. Технология организации самостоятельной работы студентов (на опыте изучения курса истории психологии) // Высшее образование сегодня. – 2008. № 9. – С.82-84.
4. Зайниев Р.М. Инновационные технологии при реализации преемственности в математической подготовке инженерно-технических кадров // Вестник РУДН. Серия «Информатизация образования». – 2009. № 1. – С.43-50.
5. Зайниев Р.М. Об организации самостоятельной работы и контроля знаний студентов по математике // Казанский педагогический журнал. – Казань. Вып.3. – 2014. – С.66-72.
6. Зайниев Р.М., Антропова Г.Р. Сборник заданий по математике для самостоятельной работы (введение в математический анализ: функции, пределы, непрерывность): учебное пособие. – Набережные Челны: Изд-во НФ ПовГАФК-СиТ, 2015. - 80 с.
7. Зайниев Р.М., Губочкина Н.И. Сборник заданий по математике для самостоятельной работы (определенный интеграл и его приложение): учеб.пособие для студентов. – Набережные Челны: Изд-во КФУ, 2015. – 63 с.
8. Зайниев Р.М., Зайцева Ж.И. Применение компьютерных технологий в математическом образовании студентов технических направлений подготовки // Высшее образование сегодня. – 2015, № 1. – С.19-22.
9. Зайниев Р.М., Миназетдинов Н.М., Сафаров А.С. Векторная алгебра и аналитическая геометрия: учебное пособие для самостоятельной работы. – Набережные Челны: Изд-во КФУ, 2015. - 88 с.
10. Понтрягин Л.С. О математике и качестве ее преподавания // Коммунист. 1980, №14. – С.99-112.

Калганова Ю.С.

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАДИЦИОННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОВКИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Функции традиционной художественнойковки складывались веками. Они отражают различные стороны исторически развивающейся жизни народа.

В различных научных исследованиях культурные ценности народного искусства рассматриваются как «этнические константы» «устойчивые компоненты», «мировоззренческие универсалии»; представление о жизни, быте и менталитете народа [7, с. 65]. М.С. Каган определяет сущность художественной ценности искусства через такие параметры как творческий потенциал; новизна и оригинальность творческих решений; информативная насыщенность; значимость воплощенных социально-личностных идеалов, переживание и ценностное суждение [3, с. 88]. По мнению М.С. Кагана, художественная ценность «присоединяется, как бы прикладывается к утилитарной ценности» произведений «прикладного искусства» [5, с. 9]. Таким образом, художественно-эстетическая ценность произведений искусства заключена в универсалиях восприятия выразительных форм окружающего мира, обращенных к познавательным процессам на основе чувства прекрасного; в ходе осуществления эмоциональной активности субъекта [4, с. 132].

Все вышеизложенное в полной мере относится к такому виду народного искусства, как традиционная художественнаяковка, обладающему художественно-эстетическими ценностями, ценностно-смысловым потенциалом, который целесообразно использовать в процессе формирования этнокультурной компетентности будущих педагогов.

Общепедагогический анализ ценностей требует выделения тех, которые имеют наибольшее значение для решения поставленной в исследовании проблемы. Педагогически значимые ценности традиционной художественнойковки были определены нами на основе типичных функций, обобщенных функциональным анализом, что позволило выделить значимость в процессе формирования этнокультурной компетентности будущих учителей, актуализации ценностно-смыслового потенциала традиционной художественнойковки, включающего в себя историко-культурные, содержательные, художественные, эстетические, прагматические и развивающие ценности [1].

Историко - культурная ценность художественнойковки включает обрядовую, обереговую, магическую, мифологическую, календарную, ритуальную функции. Содержание ценности составляют мотивы, связанные с представле-

ниями о Космосе, Вселенной; образе жизни народа; этнические представления; знаки счастья и благополучия, добра и зла, символы верности, плодородия, вечности жизни; культура русского народа и фольклор древних славян; мифология; народные обычаи и календарь; свадебные, бытовые, семейные обряды, национальная идея, заложенная в русском типе крестьянской избы с расписным интерьером.

Содержательная ценность художественнойковки отражает их сюжетную сторону и раскрывает символику. Эта ценность учитывает содержание мифологической, знаковой, праздничной, конструктивной функций. В художественнойковке представлены сюжеты: батальный (сражения, изображения всадников, стражей); мифологический (птицы, животные, картины мира); геральдический (лев, орёл, конь); богатырский (богатыри и народные герои); растительный (природа, ягоды, растения); зооморфный (птицы и животные); бытовой (сцены учебы, игры, повседневного уклада).

В данном контексте важно подчеркнуть, что в художественнойковке чаще всего используется символика:

геометрических образов (линия, штрих, волнообразные дуги, точки, снежинки) - изображение воды, небесных стихий; звезда - своеобразные часы, образ центра и души; круг (солнце) - знак святости, божество у древних славян, символ огня и сил, несущих жизнь и энергию; колесо - счастье, добро, вечное движение; треугольник, квадрат, ромб, розетка - знаки богини Земли и бога Солнца, символы плодородия; крест (громовой знак), спирали и завиток - символы вечности; знаки коловорота, суточного движения солнца, символы доброй и злой судьбы, эмблемы жизни, света;

растительных образов: ягоды, виноград, яблоки с Мирового дерева жизни; цветы - женская красота, символ девушки-невесты, хрупкость и временность, плодородие; трехчастная композиция из цветов, бутонов и листьев - тайна материнства, вечность, Рожаница; цветок роза - символ совершенства, любви, юности; лотос - символ возрождения, обозначение трех этапов в духовном росте человека; тюльпан, лилия - чистота, невинность; цветок одолень-трава - одолевает нечистую силу; пальма - женственность, вечная радость; раскрывшиеся бутоны - творение, проявление жизненной энергии; букеты, кустики, деревья - женский символ плодородия;

образов птиц: птица на ветке - продолжение жизни, плодородие, изображение богини Рожаницы с птицами-душами в руках-ветках; пара птиц на дереве - символ добра и семейного счастья; птица Сирин - женское начало природы, кормилица рода, счастье и благополучие, красота и радость; птица Феникс-символ вечности, процветания, воскрешение из пепла; грифон - хранитель ценностей, воинственность, мощь; орел - символ солнца, гордость, таинственность, могущество и вольность; лебедь - символ верности, любви в браке, чистота, изящество; стратим-птица - сильная, загадочная, прародительница птиц; попугай - модная диковинка, заморское чудо [19];

образов реальных и мифических животных: лев - борец со злом, защита,

мужество, благородство, знак солнца; собака - верный друг, сторож; конь - символ солнца, знак войны и победы, стихия света - добрый (белый), стихия мрака - злой (черный); олень - знак дождя, зацепляет тучи своими рогами; медведь - добрый, грозный, лесной воевода, знак силы; единорог-символ целомудрия, морального совершенства; изображенный со львом у Древа жизни - единство природы, женское и мужское начало; корова - здоровье, в свадебном обряде ассоциируется с невестой; кошка - смекалка, выносливость, осторожность, хитрость, ласка;

мифических полуживотных-полулюдей: полкан - достоинства богатыря; Рожаницы - небесные хозяйки ярусов Вселенной, подземно-подводного, земного;

былинных богатырей и героев повестей: Алеша Попович всадник в модном кафтане - любитель пиров и приключений; Самсон, раздирающий пасть льву-бесстрашный силач, борец со злом; Соловей Разбойник - лесной разбойник, ему присуща простота и строгость; Усыня Горынич - сила и мощь; Бова Королевич, Александр Македонский - мужество, храбрость, благородство; Еруслан Лазаревич, Добрыня Никитич, Илья Муромец - решительность, сила и выносливость; всадник-воин освобождает весну от зимнего холода и мрака, отпирает весенние воды.

Художественная ценность художественнойковки раскрывает значимость самобытного художественного языка, сконцентрировавшего опыт человечества. Она поглощает коммуникативную информационную, знаковую, конструктивно-композиционную, декоративную функции.

Произведения традиционной художественнойковки можно встретить в бытовых изделиях, в интерьере, в городской среде.

Бытовые изделия. Они изготавливаются из разных материалов (черный металл, медь, латунь...), по разным технологиям (холодная и горячаяковка, сварка, напыление и др.) и имеют различное назначение. Среди кованых бытовых изделий встречаются подковы, топоры, ножи, пепельницы, вешалки для одежды, подставки для цветов, вазы, подсвечники, сувениры и т.д. При этом специалисты отмечают, что подчас бывает очень трудно разделить некоторые бытовые изделия и те, о которых речь пойдет ниже.

Кованый металл в интерьере. К этому виду изделий относятся отдельные настенные украшения и целые композиции, мебель, зеркала, напольные подсвечники, торшеры, люстры, перегородки, двери, каминны и каминные приборы, ограждения лестничных маршей и т.д.

Как говорят сами мастера, разнообразие кованого металла в интерьере определяется кругом заказчиков, для которых выполняются работы. Это Управление реставрации памятников архитектуры, истории и культуры; различные культурные и официальные учреждения, коммерческие структуры и частные лица. От конкретного заказа часто зависит стиль изделий: будь то барокко, рококо или модерн.

В любом случае художественные произведения кузнецов - акт творчества.

Каждой серьезной работе предшествуют долгие раздумья, эскизы, а если тема заказа историческая, то и поиски необходимой информации в библиотеках и архивах.

Кованый металл в городской среде. Произведения этого типа весьма разнообразны: ограды, ворота, вставки для оград, вывески, фонари, указатели, уличные светильники, «солнечные часы», фонтаны, сложные сюжетные композиции для детских городков, различные декоративные композиции и многое другое.

Исследователи выделяют три тенденции, характерные для современных художественных работ из кованого металла в городской среде. Это, говорят они, использование традиционных народных мотивов; использование композиционных приемов и наиболее характерных элементов сложившихся стилей прошлого; поиски современных объемно-пространственных решений.

Эстетическая ценность художественнойковки отражает эмоциональный отклик воспринимающего произведение данного вида искусства и возможность влияния на формирование эстетической и этнокультурной компетенций. Ценность вбирает в себя праздничную, эстетическую, декоративную функции. Содержание ценности составляют: нравственные чувства (доброта, любовь, гордость, оптимизм, сочувствие); интеллектуальные чувства (любопытность, размышление, интерес, наблюдательность, внимательность); чувства прекрасного (восторг, радость, восхищение, вдохновение, торжественность); восприятия (прекрасного в природе, быту, видах искусства, поведении людей); суждения (оценка явлений жизни, представление о красоте).

Прагматическая ценность художественнойковки имеет материально-экономическое значение в повседневной жизни. Ценность суммирует утилитарную, ярмарочную, экономическую, сувенирную, выставочную функции художественнойковки. Практическое назначение художественнойковки прослеживается в ярмарках, аукционах, выставках, конкурсах по искусству; возможность дополнительного заработка и сбыт расписной продукции, выполнение подарков и сувениров, украшений; рекламирование и расчет на продажу своего кованого изделия; конкурентоспособность; применение художественнойковки в дизайнерских целях.

Развивающая ценность традиционной художественнойковки раскрывает ее педагогическое значение. Эта ценность объединяет познавательную, информационную, коммуникативную, преобразовательную, созидательную функции художественнойковки. Содержание ценности художественнойковки составляет развитие художественно-творческих наклонностей; потребностей творческого восприятия окружающего мира, оптимистического мироощущения, способности к импровизации и выражению в различных видах художественной деятельности.

Обоснование вышеназванных ценностей позволяет рассматривать их в определенной совокупности. Выделенная система ценностей традиционной художественнойковки характеризуется следующим: системообразующим качеством является целевая ориентация на развитие этнохудожественной культуры

будущих учителей технологии. Компонентами системы являются историко-культурная, содержательная, художественная, прагматическая, эстетическая и развивающая ценности, взаимосвязанные между собой. Свойства системы не сводятся к сумме ценностей, каждая имеет свое место, рассматривается как совокупность определенных функций. Система ценностей находит отражение в локальных видах традиционной художественнойковки.

В рамках нашего исследования особый интерес для нас имеет ценностно-смысловой потенциал традиционной художественнойковки. Исследования, проводимые в этом направлении, показали благотворность влияния художественнойковки на комплексное развитие детей: обучая – воспитывать и развивать фантазию, образное мышление, активизировать процессы творчества [2]. Ряд ученых рассматривает педагогику искусства через категорию «приобщения» обучаемых к этнохудожественной культуре как развитие художественно-творческих способностей, становления личности, формирования «нравственных чувств, мировоззрения» [6, с.142]. В данном процессе особое значение имеет подготовка кадров к актуализации ценностно-смыслового потенциала традиционной художественнойковки, к решению вопроса формирования этнокультурной компетентности будущих учителей технологии, что позволит им эффективно использовать этнокультурный материал в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения.

Историко-культурный потенциал традиционной художественнойковки актуализируется через приобщение будущих учителей к истории и культуре своей малой родины, региона, России и нации; обеспечивает процесс приобщения будущих учителей к традициям отечественной культуры в их региональном своеобразии и одновременно раскрывает смысл диалога культур.

Содержательный потенциал проявляется в ходе приобщения обучающегося к народным представлениям о природе, мире, Космосе. Происходит освоение «символично-поэтической» и «иллюстративно-повествовательной» систем художественного языка, «знаков-символов»; познание народного быта формирует неравнодушное отношение к миру, праздникам и обычаям предков, обогащает представления о Красоте и Гармонии.

Художественный потенциал традиционной художественнойковки направлен на приобщение будущих учителей к искусству как творческой созидательной энергии. В процессе овладения ковкой закрепляются понятия-термины: гармония, образность, контрасты, ритмы, динамика, развиваются художественные способности.

Эстетический потенциал традиционной художественнойковки позволяет совершенствовать знания о красоте и гармонии и передавать эмоциональное отношение к окружающему миру. Осваивая знания по истории и технологии художественнойковки, обучающиеся учатся утверждать народные идеалы «жизнелюбия», свое понимание красоты, смысл «положительных явлений и доставлять наслаждение. Эстетическое назначение художественнойковки проявляется в «стремлении к совершенству пластической формы, пониманию красоты узо-

ра», восприятию богатства впечатлений, утверждению «эталонов красоты» мира природы .

Прагматический потенциал традиционной художественнойковки способствует развитию умений по применению художественнойковки в быту и как дополнительного дохода. При выполнении сувениров и украшений мастерами учитывалось «утилитарное назначение вещи с возможностью украсить интерьер». Освоение художественнойковки приносило мастерам дополнительный доход, «заработок», «приработок». Обучающимся можно предложить участвовать в выставках-конкурсах, ярмарках, фестивалях, аукционах по народному искусству с целью представления своих изделий.

Таким образом, актуализация ценностно-смыслового потенциала традиционной художественнойковки позволит сформировать у будущих учителей: этническую картину мира как систему представлений о природе, мироздании и месте в нем человека, развить творческие способности и мастерство, воспитать художественно-эстетическое отношение к действительности на материале родной культуры, что составит основу для формирования в современном образовательном процессе этнокультурной компетентности личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голошумова, Г. С. Формирование ценностных ориентаций учащихся в условиях сельского социума / Г. С. Голошумова, С.А. Черемных, А.С. Мичкина // Образование и наука: Изв. Урал. отд-ния Рос. акад. образования. – 2009. – № 2 – С. 71–78.
2. Голошумова, Г.С. Этнохудожественное воспитание сельских школьников на материале декоративно-прикладного искусства урала: метод. пособие / Г. С. Голошумова ; Российская акад. образования, Ин-т социально-политических проблем сельской школы. М., 2005. 56 с.
3. Каган М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. - СПб: Петрополис, 1997. - 205с.
4. Каган М. С. Эстетика как философская наука / М. С. Каган. – СПб: Петрополис, 1997. - 544 с
5. Каган М. С. Эстетика как философская наука / М. С. Каган. – СПб: Петрополис, 1997. - 544 с.
6. Максимова З. Н. Роль народного декоративного искусства в идейно-эстетическом воспитании детей и молодежи / З. Н. Максимова, Ю. В. Максимов // Идейно-творческая направленность искусства народных художественных промыслов на современном этапе / отв. ред. Н. В. Черкасова. – М. НИИХП, 1984. - С. 140 – 162
7. Столович Л. Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии / Л. Н. Столович. – М.: Республика, 1994. – 464 с.

Карелова И.И.

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ КУРСА «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» ДЛЯ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»)

В соответствии с новыми требованиями к федеральным государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования, вступившими в силу 1 июля 2016 года согласно ФЗ №122 от 2 мая 2015 г. [1], представляется необходимым проведение эффективной «профессионализации» дисциплин гуманитарного цикла, а именно изменения содержания и методов обучения гуманитарным дисциплинам, задачей которого является ориентация обучения на активное формирование профессиональных компетенций будущего специалиста.

Дисциплина «Русский язык и культура речи» является необходимой для подготовки любого специалиста, в связи с тем, что востребованность и конкурентоспособность на рынке труда в значительной мере зависят от умения грамотно, точно, выразительно говорить, эффективно общаться, убеждать словом. Не только высокий уровень культуры речи (в ее коммуникативном, нормативном и этическом аспектах), но и знание принципов эффективного речевого общения, владение ораторским искусством – обязательные требования современного общества к выпускнику вуза. Профессиональная культура включает владение специальными умениями и навыками профессиональной деятельности, культуру поведения, эмоциональную культуру, общую культуру речи и культуру профессионального общения [2].

Проблемы изучения профессиональной речи активно дискутируются в научной среде. Профессиональная речь – это особая функциональная разновидность, обслуживающая профессиональную сферу общения; данную разновидность разные авторы определяют как: язык науки, специальный язык, язык для специальных целей, профессиональный язык и т.п. [6].

Н.К. Гарбовский рассматривает профессиональную речь как многожанровую разновидность речи, считая, что все речевые жанры, сложившиеся в профессиональной сфере общения, могут быть определены как профессиональная речь. Это коммуникация между специалистами на профессиональные темы, независимо от того, протекает она в письменной или устной форме, в официальной или неофициальной обстановке [3].

Качества профессиональной речи, сформулированные в конце прошлого столетия, сегодня приобретают новое определяющее значение, это:

- знание норм литературного языка и устойчивые навыки их применения в речи;
- умение следить за точностью, логичностью и выразительностью речи;

- владение профессиональной терминологией, знание соответствий между терминами и понятиями;
- владение стилем профессиональной речи;
- умение определять цель и понимать ситуацию общения;
- умение учитывать социальные и индивидуальные черты личности собеседника;
- навыки прогнозирования развития диалога, реакций собеседника;
- умение создавать и поддерживать благожелательную атмосферу общения;
- высокая степень контроля эмоционального состояния и выражения эмоций;
- умение направлять диалог в соответствии с целями профессиональной деятельности;
- знание этикета и четкость выполнения его правил [4].

Существует два типа профессиональной коммуникации, зависящих от профессиональной принадлежности ее участников: интрапрофессиональная – это общение между специалистами одной профессии; интерпрофессиональная – это общение между специалистами разных профессий [5]. В интерпрофессиональном общении огромную роль играет общая культура речи, в то время как в интрапрофессиональной – профессиональная. Так, в интрапрофессиональной коммуникации используется специальная лексика, профессионализмы (профессиональный жаргон), профессиональные варианты норм произношения, имеет свои особенности словообразование, морфология и синтаксис. Б. Шоу однажды пошутил: «Профессия есть заговор для непосвященных».

Таким образом, речь в различных профессиональных сферах имеет свою ярко выраженную функционально-стилевую специфику, которая проявляется на всех уровнях языка. Именно поэтому у студентов высших учебных заведений следует не только повышать общую речевую культуру, но и формировать профессиональную. В связи с этим дополняются традиционные задачи изучения дисциплины «Русский язык и культура речи», а содержание дисциплины расширяется темами, практическими и проблемно-поисковыми задачами, кейс-технологиями, формирующими профессиональную речевую культуру студентов.

Так, рассмотрим новые задачи обучения студентов направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», возникшие в связи с необходимостью профессионализации дисциплины:

- познакомить студентов с подстилем русского литературного языка, функционирующим в профессиональной сфере, а именно с судебным красноречием;
- сформировать навыки и умения техники речи юриста;
- сформировать знания, навыки и умения, способствующие грамотному ведению дискуссии (полемики);
- овладение нормами русского литературного языка, культурой общения, речевым этикетом, в т.ч. в профессиональной сфере, в частности этическими особенностями защитительной речи в уголовном процессе, этическими и нравственными нормами судебных прений, судебного представительства по граж-

данским делам;

- овладение основами ораторского искусства.

Соответственно расширится содержание обучения за счет разделов:

- юридические памятники Древней Руси, особенности стиля и языка;
- юридические акты Древней Руси официального и частного характера: межгосударственные и межкняжеские договоры, дарственные, вкладные, завещания, купчие и т.д.;
- язык законов как основа делового языка (исторический аспект);
- законодательный подстиль (языковые особенности);
- юридический документ (стилистика и языковая однородность);
- типы юридических документов и их особенности;
- судебная речь: цели и предмет, виды, структура и языковые особенности;
- судебное красноречие в Древней Греции. Первые теоретики судебного красноречия – Горгий, Лисий, Исократ, Трасимах. Судебные ораторы Исократ и Демосфен;
- судоговорение в Древнем Риме (Марк Порций Катон Старший, Гальбий, Гай Папирий Карбон);
- судебное красноречие в дореволюционной России. Знаменитые ораторы и речи;
- судоговорение в советский и постсоветский периоды. Знаменитые ораторы и речи;
- социально-психологические основы построения речи в суде;
- методические основы построения убедительной речи на этапе судебного следствия;
- основные виды судебной речи, их цели и структура: обвинительная и защитительная;
- понятие, предмет и принципы судебной этики;
- этические требования, предъявляемые к адвокату как судебному оратору;
- этические особенности защитительной речи в уголовном процессе;
- нравственное значение судебных прений;
- нравственные особенности судебного представительства по гражданским делам.

Примеры практических и проблемно-поисковых задач, формирующих профессиональную речевую компетенцию по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»:

1. Проанализируйте несколько документов одного жанра и выявите общие основные языковые и смысловые особенности: законы, указы, договор.
2. Составьте на отдельных листах гражданский договор.
3. Выявите языковые особенности судебной речи известного судебного оратора:
  - Речь защитника П.А. Александрова по делу Веры Засулич [7].
4. Речь А.Ф. Кони «По делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем» [8]

5. Выписать из речи тропы и фигуры речи, пословицы, крылатые слова и выражения, фразеологизмы:

- вариант первый: А.Ф. Кони «По делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем» [8];
- вариант второй: П.А. Александров «Речь на суде «Дело Засулич» [7].

6. Выявить систему аргументации в судебной речи знаменитого оратора, выписать используемые аргументы.

7. Составить хронологическую таблицу «Эволюция жанра судебной речи» одной из эпох:

- античность (Древняя Греция и Рим),
- судебное красноречие в дореволюционной России.
- судоговорение в советский и постсоветский периоды.

Оратор	Цели и содержание судебной речи	Особенности композиции речи	Характерные языковые средства

8. Подготовить публичное выступление в профессиональной сфере (кейс-ситуация – представительство в суде).

Знание особенностей профессиональной речи, навыки и умения профессиональной культуры общения следует включить в квалификационные требования, предъявляемые к выпускникам вузов, – как профессиональные компетенции, формируемые дисциплиной общегуманитарного цикла. Это, несомненно, будет способствовать успешной профессиональной деятельности выпускника.

ЛИТЕРАТУРА

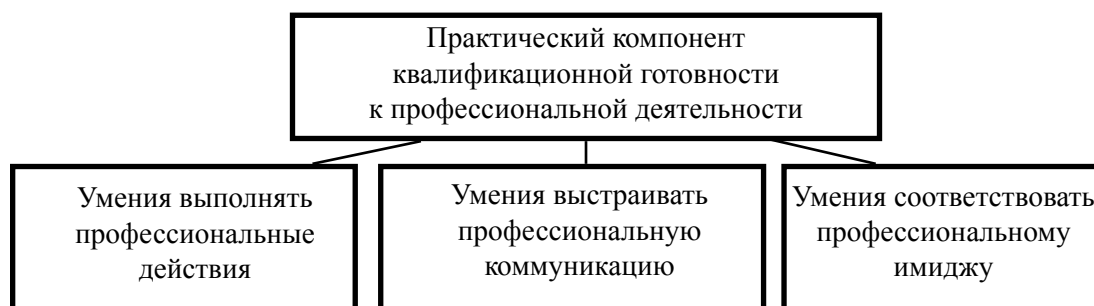
1. Федеральный закон от 02.05.2015 N 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // «Российская газета», N 95, 06.05.2015.
2. Культура русской речи. Учебн. пособ. для вузов /Под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. – М.: Издательство НОРМА, 2000.
3. Гарбовский Н.К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи: На материале русского и французского языков. Изд.2 – 2009.
4. Сиротинина О. Б. Хорошая речь: сдвиги в представлении об эталоне// Активные языковые процессы конца XX века. – М., 2000.
5. Мирошниченко А.А. Этика деловых отношений. – МИЭМП, 2011.
6. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. – 487 с.
7. Александров П.А. Речь на суде «Дело Засулич» // Судебные речи известных русских юристов / Сост. Е.М. Ворожейкин. – М., 1957.
8. Кони А. Ф. Избранное / Сост., вступ. ст. и примеч. Г. М. Миронова и Л. Г. Миронова. – М.: Сов. Россия, 1989.

ПСИХОЛОГИЯ

Казиева Н.Н.

ПРАКТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ СУБЪЕКТА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Практический компонент квалификационной готовности к профессиональной деятельности соответствует практической подготовленности субъекта к реализации соответствующей профессии и включает комплекс умений и навыков в выполнении конкретных профессиональных действий. Данный компонент квалификационной готовности к деятельности обеспечивает возможность непосредственной реализации субъектом определенного комплекса профессиональных функций, составляющих сферу профессиональных обязанностей. Согласно нашим представлениям, он интегрирует собой несколько составляющих: умения выполнять профессиональные действия, умения взаимодействовать с субъектами, образующими профессиональную среду, и умения соответствовать профессиональному имиджу представителя профессии (рис. 1).

Рис. 1. Структурная модель практического компонента квалификационной готовности субъекта к профессиональной деятельности

Умения выполнять профессиональные действия создают такой элемент практического компонента квалификационной готовности субъекта, который обеспечивает его способность к осуществлению профессиональной деятельности в типичных, творческих и экстремальных ситуациях.

Умения к выполнению профессиональных действий в типичных ситуациях образуются способностью субъекта осуществлять наиболее характерные для

профессии обязанности, которые основываются на неоднократном воспроизводстве одних и тех же действий. Данная неоднократность приводит к образованию профессиональных навыков. Для субъекта их реализации необходимо обладание устойчивостью к монотонии.

Умения к выполнению профессиональных действий в творческих ситуациях образуются способностью субъекта осуществлять поиск новых путей, способов и средств решения профессиональных задач. Данная группа умений образует открытость субъекта к инновациям. Она предполагает обладание субъектом профессиональной деятельности толерантностью к неопределенности и умением находить новые решения в поле профессиональной деятельности.

Умения к выполнению профессиональных действий в экстремальных ситуациях образуются способностью субъекта осуществлять решение профессиональных задач в достаточно напряженных, новых и неожиданных ситуациях. Характерной особенностью таких ситуаций является необходимость принятия ответственных решений в максимально сжатые сроки. Для субъекта их реализации необходимо обладание решительностью и жизнестойкостью [3].

Следующая группа умений выстраивать профессиональную коммуникацию создает такой элемент практического компонента квалификационной готовности субъекта, который обеспечивает его способность к осуществлению взаимодействия с достаточно широким контингентом коммуникантов, образующих пространство его профессиональной деятельности [2]. В зависимости от статуса стороны взаимодействия, выделяются три группы умений субъекта выстраивать профессиональную коммуникацию: умения устанавливать коммуникацию с коллегами, умения выстраивать коммуникацию с конкурентами и умения выстраивать коммуникацию с клиентами.

Профессиональные умения субъекта устанавливать коммуникацию с коллегами обеспечивают его способность решать профессиональные задачи в коллективе, поддерживая партнерские отношения. Субъект профессиональной деятельности при этом должен быть открыт сотрудничеству, к удовлетворению интересов всех сторон взаимодействия. Обладание такими умениями способствует созиданию в коллективе позитивного психологического микроклимата.

Профессиональные умения субъекта в реализации коммуникации с конкурентами ориентируются на поддержание продуктивной системы отношений с субъектами профессионального пространства. Обладание данными умениями предполагает сохранение в условиях конкуренции возможности нахождения компромисса, т.е. соглашения по вопросам, представляющим взаимный интерес [1]. Умение использовать стратегию взаимных уступок позволяет сохранить условия нормального функционирования общего сегмента рынка.

Профессиональные умения субъекта в реализации коммуникации с клиентами предполагают его способность выстраивать корректные убеждающие отношения с покупателями или потребителями услуг. Обладание профессиональным субъектом данной группой умений выражается в избегании конфликтных ситуаций. Он должен на основе обозначения выгодных сторон уметь показать

преимущества, конкурентоспособность своих товаров (услуг). В состав данной группы умений входит также способность профессионального субъекта пойти на определенные уступки клиенту в ситуациях, требующих его удержания, сохранения интереса к предлагаемым товарам (услугам).

Таким образом, группа умений выстраивать профессиональную коммуникацию предполагает обладание профессиональным субъектом практически всеми коммуникативными стратегиями. Она ориентирует его на адекватное восприятие коммуникативной ситуации, и ее разрешение с учетом складывающегося контекста.

Следующая группа умений выстраивать профессиональную коммуникацию создает такой элемент практического компонента квалификационной готовности субъекта, который обеспечивает его способность соответствовать профессии. Исходя из этого, она получила название умений субъекта соответствовать профессиональному имиджу – внешнему и внутреннему [4].

Выделению данных умений способствовали научные исследования, реализованные в области социальной перцепции (Андреева Г.М., Бодалев А.А., Донцов А.И., Перелыгина Е.Б., Шепель В.М. и др.), социальных представлений (Московичи С. и др.), социальной категоризации (Тернер Дж., Тэджфел Г. др.), символического интеракционизма (Блумер Г., Мид Дж., Шибутани Т. и др.), теории социального влияния (Зимбардо Ф., Милгрэм С., Чалдини Р. и др.) и научения (Бандура А., Роттер Дж., Скиннер Б.Ф. и др.). Опыт их содержательного анализа был получен в рамках изучения различных типов имиджа – политического (Белоусова И.Э., Невзоров С.М., Почепцов Г.Г., Фурс Р.Ф. и др.), управленческого (Зазыкин В.Г., Титова Н.М., Шепель В.М. и др.) и организационного (Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г., Пискунова Т.А., Утлик Э.П., Феофанов О.А. и др.). Развитию представлений в соответствующей сфере способствовали также прикладные исследования принципов, механизмов и технологий создания и поддержания имиджа (Аверина Е.В., Гордеева О.И., Гуревич П.С., Дубов И.Г., Иванникова О.В., Почепцов Г.Г., Сорокина Н.А., Феофанов О.Н., Шестопал Е.Б., Шепель В.М. и др.). Выделение данной группы умений осуществляется в русле исследований, посвященных изучению особенностей психологических личностно-профессиональных качеств (Журавлев А.Л., Позняков В.П. и др.).

Эффективному профессиональному субъекту в настоящее время требуется не только обладать определенными профессиональными качествами, но и уметь их представить окружающим в выгодном свете, т.е. как соответствующие профессии.

Под профессиональными умениями создания внешнего имиджа понимаются такие умения, которые отражают способность профессионального субъекта воспроизводить на постоянной основе тождественность своего внешнего облика и поведения условиям и содержанию профессиональной деятельности. Данная группа умений предполагает не только дисциплинированность субъекта в поддержании профессионального дресс-кода, но и его чуткость и корректность в построении всего своего профессионального поведения и общения. Она основывается на развитом чувстве вкуса, т.е. умении реагировать на значительное количество

деталей, различать еле заметные глазу оттенки цвета, изгиба линий, очертания форм, способность соотносить их друг с другом, улавливать их выразительность и воспринимать как единое целое [5]. Под профессиональными умениями субъекта в создании внутреннего имиджа понимаются такие умения, которые соответствуют его способности к настройке своего эмоционального статуса, психического состояния, образа мышления. Данная группа умений предполагает поддержание профессиональным субъектом своего внутреннего тонуса в соответствии с ритмом профессиональной деятельности.

Отметим, что обе рассмотренные группы умений по созданию имиджа основываются на утвердившихся в социуме стереотипах в отношении представителей определенных профессий и на собственном опыте субъекта выстраивать свой имидж. В качестве главной трудности формирования данной группы умений нами рассматривается необходимость обеспечения профессиональным субъектом соответствия между самоимиджем, воспринимаемым имиджем и имиджем, требуемым от субъекта со стороны профессиональной среды.

В качестве оцениваемого параметра практического компонента квалификационной готовности к профессиональной деятельности выступает сформированность опыта практического выполнения профессиональной деятельности в виде соответствующих ей умений и навыков. На одном полюсе рассматриваемого компонента находятся, соответственно, основанные на опыте профессиональные умения, достаточные для включения и эффективного выполнения соответствующей профессиональной деятельности, на другом – несформированные или находящиеся на зачаточном уровне формирования профессиональные умения, свидетельствующие о недостаточности опыта для того, чтобы успешно включиться в выполнение профессиональной деятельности.

Готовность субъекта к выполнению профессиональной деятельности может рассматриваться в качестве его предрасположенности к включению в эту деятельность, достижения успехов и самореализации при ее осуществлении. Профессиональные способности, в соответствии со сложившимися представлениями, подразделяются на общие и специальные профессиональные способности.

Общие профессиональные способности обусловлены социальным предназначением и положением представителей конкретной профессии. Они определяют успешность деятельности субъекта в определенной профессиональной сфере (педагогической, психологической, юридической и т.д.) и соответствуют общим ожиданиям социума к организации деятельности представителей конкретной профессии и функционирования соответствующего аспекта общественной жизни.

Специальные профессиональные способности представлены особыми качествами субъекта, которые определяются спецификой выполнения некоторого конкретного вида обязанностей в рамках профессионального вида деятельности. Специальные профессиональные способности соответствуют качествам отдельных групп представителей профессии и не обязательны для представителей других групп внутри этой же профессии. В целом, они обеспечивают успешность реализации профессиональной деятельности по некоторым частным направлениям,

выделившимся внутри нее в результате специализации обязанностей субъектов профессиональной деятельности.

Развитие общих и специальных профессиональных способностей выступает важной предпосылкой достижения субъектом профессионализма, интереса к работе, удовлетворенности от выполняемой активности, вершин личностного самовыражения и психического благополучия. Их недоразвитие выступает немаловажной причиной срывов на работе, различных неудач, быстрого переутомления, устойчивого неверия в собственные силы и подозрения в неправильности выбранного жизненного пути, потребности к перемене вида деятельности и т.д.

Таким образом, практические умения являются необходимой субъектной предпосылкой для выполнения конкретной профессии. Они обеспечивают компетентностную основу для достижения в ней успешности и получения субъектом чувства собственной эффективности в профессиональной сфере.

Практический компонент квалификационной готовности к деятельности обеспечивает возможность непосредственной реализации субъектом определенного комплекса профессиональных функций, составляющих сферу профессиональных обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деркач, А.А. Акмеологические основы развития профессионала / А.А. Деркач. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. 752 с.
2. Иванова, Е.М. Психология профессиональной деятельности / Е.М. Иванова. М.: ПЕР СЭ, 2006. 382 с.
3. Котова, И.Б. Психологическая характеристика социальной мобильности субъектов с разным типом жизненных ресурсов // И.Б. Котова, А.В. Козельская // Российский психологический журнал. 2008. Т. 5. № 3. С. 25-34.
4. Сидорова, И.Н. Формирование общекультурных компетенций в процессе подготовки будущего профессионала / И.Н. Сидорова // Ceteris paribus. 2015. № 1. С. 94-113.
5. Толочек В.А. Современная психология труда: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 479с.

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Проблема личности является актуальной в юриспруденции. Однако одни специалисты ориентируются на социологическое понимание личности, другие – на философское, третьи – на этическое, четвертые – на педагогическое, пятые – на эклектическое понимание личности и т.п. Но только психологическая трактовка личности может ответить на все вопросы специалистов в области юриспруденции. Ниже представлена модель, которая описывает все психологические компоненты личности.

Традиционно в отечественной психологии под структурой личности понимается четырехкомпонентная модель, включающая в себя темперамент, характер, направленность личности, способности (П.А.Рудик, А.Ц.Пуни, Е.П.Ильин, А.В.Родионов и др.). Значительный ряд спортивных психологов, беря за основу трактовку понятия личности зарубежных авторов (например, Г.Оллпорта, А.Маслоу, Э.Берна и др.), тем не менее, содержание понятия и структуру личности раскрывают через представления отечественных психологов, которые в корне отличаются от зарубежных. В результате получается некая эклектика элементов, не связанная ни с теоретическими, ни с методологическими, ни с методическими позициями зарубежных и отечественных психологов. Раскрывать содержания понятия и структуру личности целесообразно в рамках единой научной концептуальной модели. Описание личности только по одной подструктуре или одному компоненту не является полной и комплексной и фактически ничего не дает ни для теории, ни для практики, в частности спорта. Личность рассматривается как особое качество человека, приобретаемое им в социокультурной среде в процессе совместной деятельности и общения (В.А.Петровский, А.Г.Асмолов). Человек, взятый в его социальном качестве, есть личность (Б.Г.Ананьев, В.А.Ядов). Но такое обобщенное понимание личности можно отнести к разным наукам, изучающим личность (философия, социология, педагогика, политология и др.). Общепсихологическое изучение личности – это исследование человека как носителя совокупности психических свойств и качеств, определяющих социально значимые формы деятельности и поведения (Е.В.Шорохова). С.Л.Рубинштейн писал, что в качестве собственно личностных свойств из всего многообразия свойств человека обычно выделяют те, которые обуславливают общественно значимое поведение или деятельность человека. Основное место поэтому в них занимает система мотивов и задач,

которые ставит себе человек, свойства его характера, обуславливающие поступки людей (т.е. те их действия, которые реализуют или выражают отношения человека к другим людям), и способности человека, т.е. свойства, делающие его пригодным к исторически сложившимся формам общественно полезной деятельности. По мнению В.А.Ядова, здесь подчеркивается: а) изучение внутренних, субъективных отношений и качеств человека, делающих его личностью, членом общества, мотивация его поведения и деятельности, т.е. осознанные побуждения к активности; б) отмечается, что речь идет о системе мотивов и вообще субъективных свойств человека, о структуре его социально обусловленных качеств как субъекта социальной деятельности [1,2,4,8].

В отличие от других гуманитарных наук, общая психология исследует в личности главным образом ее субъектное начало, ее внутреннюю природу, обусловленную социальными условиями, которые сами по себе предметом изучения здесь не являются. Психолога интересует выявление опосредующей роли внутренних психических свойств и процессов в восприятии воздействий внешней социальной среды, изучение регулятивных функций в поведении личности именно этих внутренних ее свойств и качеств: темперамента, характера, задатков и способностей, мотивации (Е.В.Шорохова, В.А.Ядов). Б.Г.Ананьев считал, что строить структуру личности следует «не по одному, а по двум принципам одновременно: 1) субординационному, или иерархическому, при котором более сложные и более общие социальные свойства личности подчиняют себе более элементарные и частные социальные и психофизиологические свойства; 2) координационному, при котором взаимодействие осуществляется на паритетных началах, допускающих ряд степеней свободы для коррелируемых свойств, то есть относительную автономию каждого из них» [1].

К.К.Платонов в предложенной концепции динамической функциональной структуры личности выделил четыре подструктуры: 1) социально обусловленная подструктура; 2) опыт; 3) индивидуальные особенности различных психических процессов; 4) биологически обусловленная подструктура [2].

Итак, в отечественной психологии сложился целый ряд школ и направлений, в которых психические свойства личности (личностные свойства) исследуются в разных аспектах. Одни психологии рассматривают личность в связи с анализом ее деятельности (А.Н.Леонтьев), другие – с анализом психологических отношений личности (В.Н.Мясищев), третьи – установок (Д.Н.Узнадзе); четвертые – социальных позиций личности (Л.И.Божович); пятые – с анализом общения (Б.Ф.Ломов). По мнению К.К.Платонова, личность – это человек как носитель сознания [2,6,7,8,11].

Между тем в последнее время в современной психологии происходит интеграция, конвергенция различных парадигм теорий личности. Это позволяет представить следующую психологическую структуру и динамику личности, состоящих из трех основных блоков.

Целеполагание – сознательный, осознанный план жизни (смысл жизни по А. Маслоу, В.Франклу, К.Роджерсу, жизненный план по Э.Эриксону, сценарий

жизни по Э.Берну, генеральные, стержневые цели жизни по Б.Г.Ананьеву, жизненные цели личности по Б.Ф.Ломову, личностный смысл по А.Н.Леонтьеву). Целеполагание состоит из двух характеристик: цели и целеобразования. Цель – предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия. Цель выражает активную сторону человеческого сознания и находится в соответствии с объективными законами, реальными возможностями окружающего мира и самого субъекта. Цель становится силой, изменяющей действительность только во взаимодействии с определенными средствами, необходимыми для ее практической реализации. Различают отдаленные, близкие и непосредственные, общие и частные, промежуточные и конечные цели. Целеобразование – процесс формирования целей личностью и в деятельности человека. О целеполагании, но в узком смысловом значении говорит Е.П.Ильин. Он считает, что целеполагание, то есть постановка конкретных целей на данное соревнование или на целый сезон, связано с таким психологическим феноменом, как уровень притязаний.

Б.Ф. Ломов считает, что потребностно-мотивационная сфера является исходным звеном, фундаментом жизненной цели личности. Он различает цель деятельности и жизненную цель: человеку приходится выполнять в течение жизни множество разнообразных деятельностей, в каждой из которых реализуется определенная цель. Но цель любой отдельной деятельности раскрывает лишь какую-то одну сторону направленности личности, проявляющуюся в данной деятельности. Жизненная цель выступает в роли общего интегратора всех частных целей, связанных с отдельными деятельностями. Реализация каждой из них вместе с тем есть частичная реализация (и в то же время развитие) общей жизненной цели личности.

Б.Ф. Ломов подчеркивает, что цель имеет два аспекта: один из них – это идеальное представление будущего продукта деятельности, другой относится к намеченному личностью уровню достижения (например, в своем мастерстве). С жизненными целями, прежде всего, связан именно этот второй аспект. Когда деятельность завершена, ее цель (в первом аспекте) достигнута, деятельность превращается в покоящееся свойство ее продукта. В результате деятельности в зависимости от уровня достижения (второй аспект цели) статус личности в обществе либо упрочивается, либо становится неустойчивым. Если измерение статуса личности, возникшее в результате деятельности, существенно (благодаря успеху или неудаче), то это может изменить и саму ее направленность, в том числе мотивационную сферу и жизненные цели [6].

А.С. Макаренко отмечал, что человек, определяющий свое поведение самой близкой перспективой, есть человек очень слабый.

На общепсихологическом уровне план и сценарий жизни включает в себя следующие компоненты:

- 1) стратегический план и стратегический сценарий жизни (до 80-100 лет);
- 2) перспективный план и перспективный сценарий жизни (20 лет);
- 3) долгосрочный план и долгосрочный сценарий жизни (10-20 лет);

- 4) среднесрочный план и среднесрочный сценарий жизни (5-10 лет);
- 5) краткосрочный план и краткосрочный сценарий жизни (от 1 года до 5 лет);
- 6) текущий план и текущий сценарий жизни (1 год);
- 7) оперативный план и оперативный сценарий жизни (до 1 года).

На конкретно-психологическом уровне план и сценарий жизнедеятельности осуществляется через уровень притязаний и уровень ожидания.

Человек, приступая к деятельности, ставит перед собой конкретную цель: он хочет и стремится достичь определенного уровня результатов. Это и есть уровень притязаний: то, к реализации чего человек стремится (Ф.Хоппе). Соотношением между уровнем притязаний и фактическим уровнем исполнения и определяется качественная оценка результатов деятельности, то есть успех или неуспех деятельности (А.Ребер) [8].

Уровень притязаний – одна из характеристик личности, поскольку в нем отражено существенное для личности соотношение ее «потенций и тенденций» (Б.Г.Ананьев), ее возможностей и стремлений (В.С.Мерлин), потребности личности сохранить свои достижения (Б.А.Вяткин), уровень трудностей выбираемой человеком цели (В.Г.Гербачевский), стремление к достижению целей той степени сложности, на которую человек считает себя способным (В.П.Зинченко и Б.Г.Мещеряков), конкретный результат, который собираются получить, приступая к деятельности, уровень трудности задач, которые выбирает человек, на осуществление которых он претендует (Н.Н.Обозов, А.Г.Маклаков), мера трудности цели, которую ставит перед собой команда или отдельный спортсмен (Е.П.Ильин), желаемый уровень самооценки личности (уровень образа «Я»), проявляющийся в степени трудности цели, которую индивид ставит перед собой (А.В.Петровский) [1,2,3,4,5,6,7,8].

Уровень притязаний понимают как косвенно выраженную самооценку человека в виде требования к количественной и качественной сторонам жизнедеятельности, а потребность в достижении успеха можно рассматривать по двум параметрам: высокий или низкий уровень и степень гомогенности. Результатом осуществления этой самооценки являются психические состояния (ощущения удачи или неудачи), которые имеют огромное мотивационное значение для дальнейшей деятельности человека. Если после достигнутого результата у человека вновь возникают притязания определенного уровня, то на их степень влияет предшествующее достигнутое целевое несогласие. После достижения очередного уровня притязаний обыкновенно он повышается, после недостижения – понижается. Уровень притязания создается в рамках антиципации результата деятельности и считается частью воли и мотивации. Цель не может быть достигнута и уровень притязаний не может быть реализован без мотивации (побуждения к деятельности). Мотивация – совокупность факторов, мотивов, механизмов, побуждений к деятельности, поддерживающих, направляющих и определяющих поведение и деятельность, динамический процесс формирования мотива (К.Мадсен, Ж.Годфруа, К.К.Платонов, И.А.Джидарьян,

Е.П.Ильин, А.Г.Маклаков). В качестве понятия «мотив» называются самые различные психологические феномены: установки (Д.Н.Узнадзе), желания, хотения, привычки, мысли и чувство долга (П.А.Рудик), представления и идеи, чувства и переживания (Л.И.Божович), морально-политические установки и помыслы (А.Г.Ковалев), предметы внешнего мира (А.Н.Леонтьев), психические процессы, состояния и свойства личности (К.К.Платонов), потребности и влечения, побуждения и склонности (Х.Хекхаузен), условия существования (К.К.Вилюнас), устойчивые образования мотивационной сферы в виде опредмеченных потребностей (В.А.Иванников), функциональные структуры личности, отражающие социальную значимость явлений объективного мира в форме личностного смысла (А.В.Родионов) [1,2,3,4,9,10,11,12].

Выделяют внутреннеорганизованную и внешнеорганизованную мотивацию. Направленность включена в мотивацию как одно из ее функций.

Эмоции – психическое отражение в форме непосредственного переживания жизненного смысла явлений и ситуаций, обусловленного их связью с удовлетворениями потребностей человека.

Эмоции характеризуются знаком (положительные или отрицательные переживания), влиянием на поведение и деятельность (стимулирующее или тормозящее), интенсивностью (глубина переживаний и величина физиологических сдвигов), длительностью протекания (кратковременные или длительные), предметностью (степень осознанности и связи с конкретным объектом), реактивностью (быстрота возникновения или изменения) (В. К. Вилюнас, Е.П.Ильин).

Воля – это способность человека совершать преднамеренные действия, направленные на достижение поставленных целей, и сознательно регулировать свою деятельность. Регулирующую роль воли отмечали Е.П. Ильин, А. Ц. Пуни, П. А. Рудик, В.И.Селиванов, Б. Н. Смирнов и др.[7,8,9].

Р. Мэй характеризовал волю как категорию, определяющую способность личности организовывать свое поведение таким образом, чтобы совершалось движение к заданной цели, в заданном направлении. В отличие от желания, воля подразумевает возможность выбора, несет в себе черты личностной зрелости и требует развитого самосознания.

С. Л. Рубинштейн в волевом действии выделил четыре стадии: 1) актуализация побуждения и постановка цели; 2) обсуждение и борьба мотивов; 3) решение о действии; 4) исполнение действия [2].

Блок II. Дж. Гилфорд предложил сжатую формулу: «личность индивида есть специфическое созвездие черт». Это определение, по мнению Р.Мейли, отражает общепринятое мнение: описать личность можно только указав ее характерные черты. Исходное количество черт личности больше, чем их входит в структуру характера. Установлено, что результаты исследования черт личности, получаемые с помощью методики Р.Кеттелла, чрезвычайно надежны. С помощью методики Р.Кеттелла выявлено, что люди с высокими показателями «мягкости характера» и в то же время обладающие незаурядными физическими качествами,

тем не менее, также могут добиться высоких результатов, если при работе с ними учитывать их особенности. Оказалось, что уровень «интеллектуальных притязаний» у хороших спортсменов выше. Неустойчивые индивидуумы часто испытывают утомление даже при отсутствии значительных психических нагрузок. Подобный «синдром усилий» часто наблюдается у невротичных субъектов (Б.Кретти)[8,9].

Характер (от греч. *charakter* — отпечаток; черта, признак, особенность) — индивидуальное сочетание устойчивых психических особенностей человека, обуславливающих типичный для данного субъекта способ поведения в определенных жизненных условиях и обстоятельствах, основанный на закрепленных чертах личности.

Характер тесно связан с темпераментом — свойством человека, проявляющимся в особенностях динамических характеристик психической деятельности. Темперамент выступает как условие образования индивидуальных свойств характера. Темперамент биологически детерминирован гуморальной, гормональной и свойствами нервной системы.

Третий блок. Компетентность — наличие знаний, умений, навыков и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области. Критерием истинной компетентности является конечный результат. Компетентность является более широким понятием, чем способности, т.е. индивидуально-психологические особенности человека, являющиеся условием успешного овладения и выполнения какой-либо деятельности.

Интеллект — общая способность человека мыслить рационально, действовать целесообразно и эффективно функционировать в окружающей среде. Креативность — творческие возможности, продукты деятельности человека, процесс их создания (К.Торренс) [8]. Задатки — врожденные анатомо-физиологические особенности человека, составляющие природную основу развития способностей. Общая схема свойств личности:

Блок I: Целеполагание → Уровень притязаний → Мотивация → Эмоции → Воля.

Блок II: Черты личности → Характер → Темперамент → Физиологические основы темперамента.

Блок III: Компетентность → Способности → Интеллект → Креативность → Задатки.

В данной схеме подструктуры личности связаны и с анализом ее деятельности, и с анализом психологических отношений, и с ее социальными позициями, смыслообразующими факторами, что, в конечном счете, представляет собой интегральную системно-комплексную структуру личности. При задании описания личности необходимо исследовать все взаимосвязанные подструктуры личности, только это позволит иметь представление о достаточных, объективных и адекватных характеристиках субъекта деятельности. Полученные данные способствуют выбору форм и методом индивидуализированного психологического анализа личности по критериям результативной (или

деструктивной), возрастной и гендерной дифференциации[9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 2001.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 672 с.
3. Берулава, М.Н. Развитие творческих способностей личности в аспекте гуманизации образования / М.Н. Берулава // Гуманизация образования. – 1998. – №1. – С. 14.
4. Берулава, Г.А. Влияние современных информационных технологий на коммуникативные характеристики личности / Г.А. Берулава // Гуманизация образования. – 2013. – №6. – С. 10-15.
5. Берулава, Г.А. Психологические основы развития личности / Г.А. Берулава. – Москва, 2009. – 175 с.
6. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
7. Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. – СПб.: «Прайм-ЕВРОЗНАК», 2003.- 512.
8. Мельников В.М., Юров И.А. Теоретические подходы к построению психологической модели «идеального» спортсмена // Спортивный психолог. 2013. – №3. – С.18–21.
9. Мельников В.М., Юров И.А. Проблема индивидуальности в спортивной психологии // Спортивный психолог. 2014. – №3. – С.20–23.
10. Мельников В.М., Юров И.А. Структура личности в отечественной психологии / Известия Сочинского государственного университета. 2014. № 4-2 (33). С.158–162.
11. Ребер А. Большой толковый психологический словарь / А.Ребер. – Т.1. –М.: Вече-АСТ, 2003. – 592 с.; Т.2. – М.: Вече-АСТ,2003. – 600 с.
12. Юров И.А., Юрова К.И. Психология личности: структура и функции// Дружининские чтения. Сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции. г. Сочи, Сочинский государственный университет, 22-24 мая 2014 г./под ред. И.Б. Шуванова, С.В. Воронина, И.Г. Макаревой, Ю.Э. Макаревой, С.Н. Тесля, В.П. Шувановой. -Электрон.текст. дан. (1 файл 3,6 Мб). – Киров: МЦНИП, 2014. - 465 с. С. 190-192.

Китова Д.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К КОРРУПЦИИ

Рост коррупции и ее негативное влияние распространяется на все социальные процессы в современном обществе. Специалисты считают, что все основные социальные институты общества оказались подвержены коррупции (Журавлев, Юревич 2012, 2013; Китова, 2016; Нестик, 2002; Соснин, 2014; Юревич, Журавлев, 2012). Количественный анализ коррупции, в силу высокой латентности этих правонарушений, выступает сложным для статистического и научного анализа явлением (Журавлев, Юревич, 2012; Соснин, Журавлев, 2013; Юревич, Журавлев, 2013; Китова, 2016). Статья отражает мнения людей, так или иначе столкнувшихся с проблемами коррупции и выработавших собственное отношение к этому социально-правовому явлению.

Исследование психологии отношений становится одним из ведущих направлений исследований современной социальной психологии, выступает составной частью наиболее важных понятий как общей, так и социальной психологии. Как показывает теоретический анализ феномена отношений, раннее описание данного феномена прослеживается в исторических работах исследователей различных областей знаний (Аристотель, Дж. Милль, М.М. Троицкий, Г. Спенсер, Н.Я. Грот, И.Ф. Гербарт, В. Вундт, С.Л. Френк). Первым из отечественных ученых разработал психологическую концепцию отношений М.М. Троицкий, в основу которой он заложил понимание психических явлений как отношений (Троицкий, 1882). В эволюционном подходе Г. Спенсера идея отношения приобретает смысл идеи субъектно-объектной связи, отношения организма к среде, предполагающей рассмотрение нового целого: системы «организм - среда» с позиции стороннего наблюдателя. Н.Я. Грот, отмечая противоречие между наблюдаемой активностью субъекта и ее пассивностью в трактовке Спенсера, определяет отношение сначала как взаимодействие, а затем как деятельность (Грот, 1883). В.М. Бехтерев, разрабатывая основы рефлексологии, использует понятие «отношение организма к среде», понимая под ним одну из сторон двустороннего взаимодействия организма со средой (Бехтерев, 1921). В работах А.Ф. Лазурского понятие «отношение» получило более конкретное и детальное психологическое наполнение, поскольку он использовал категорию «отношение» для обозначения активного избирательного приспособления личности к окружающей среде. Термин «отношения» использовался им

для обоснования устойчивой и закономерной связи личности с различными объектами внешней среды (Лазурский, 2001). М.Я. Басов трактовал отношение как связь субъекта и объекта, поддерживаемая взаимной активностью организма и среды (Басов, 1926).

В нашем исследовании мы опираемся на работы В.П. Познякова, который предлагает рассматривать психологические отношения как феномены сознания, которые предшествуют реальному поведению личности и включают в себя когнитивную (выражающийся в знании об объектах отношения), поведенческую и эмоциональную готовность к деятельности (В.П. Позняков, 2012).

Опираясь на представленную теоретико-методологическую концепцию, мы провели эмпирический анализ отношения населения к коррупции. Эмпирическое исследование проводилось среди населения в возрасте от 20 до 65 лет. В исследовании приняли участие 134 мужчин и 113 женщин - всего 247 человек. Респонденты ответили на 11 вопросов, направленных на выявление отношения населения к коррупции.

Вопросы были ориентированы на выявление типовых ситуаций отношения населения к коррупции и коррупционным преступлениям. В частности, нас интересовали особенности отношения населения к различным аспектам коррупции: к суммам, размаху, участникам, провоцирующим факторам, уровню общественной опасности, мерам противодействия.

Первый вопрос, «Сталкивались ли вы с коррупцией?», показал, что большинство респондентов (63,2%) знают о коррупции не понаслышке. С коррупцией сталкивались 72,4% мужчин и 52,2% женщин. В свою очередь, не сталкивались с коррупцией практически четверть мужчин (24,6%) и почти половина женщин (45,1%). В совокупности получаем лишь 34,0% людей, которые не сталкивались с коррупцией вообще. Существует еще незначительное количество респондентов, которые с коррупцией не сталкивались, но готовы к такой встрече. Эта группа составляет 2,8% от всей выборки и включает в себя 3,0% мужчин и 2,7% женщин. Полученные результаты представлены в таблице №1.

Таблица 1

Ответы на вопрос «Сталкивались ли вы с коррупцией?»

№	Причины	Количество ответов (%)		
		Мужчины	Женщины	Всего
1.	Да, приходилось	72,4	52,2	63,2
2.	Нет, не приходилось	24,6	45,1	34,0
3.	Нет, но не исключаю такую возможность	3,0	2,7	2,8
	Итого	100	100	100

Из таблицы видно, что основная масса респондентов уже сталкивалась с проявлениями коррупции. Это позволяет сформулировать вопрос, связанный со следующим аспектом проблемы - выявлением чувств, которые испытали респонденты при столкновении с коррупционной ситуацией.

Второй вопрос звучал следующим образом: «Что вы чувствовали, столкнувшись с коррупционной ситуацией?». Как оказалось, не все респонденты испытывают к коррупции негативное отношение. Так, если 39,7% респондентов испытали негативное чувство к данному явлению, то треть респондентов (31,6%) отнеслись нейтрально, а 18,2% даже отмечают у себя позитивный эмоциональный фон от участия в коррупционных обменах. Десятая часть респондентов (10,5%) затруднилась отметить, что они чувствовали. Скорее эту группу респондентов также сложно назвать яркими противниками коррупционных взаимоотношений.

Таблица 2

Отношение населения к коррупции

№	Отношение к коррупции	Количество ответов (%)		
		Мужчины	Женщины	Всего
1.	Негативное	29,1	52,2	39,7
2.	Нейтральное	36,6	25,7	31,6
3.	Позитивное	27,6	7,1	18,2
4.	Затруднились ответить	6,7	15,0	10,5
	Итого	100	100	100

Пояснение к пункту 1:

№	Отношение к коррупции	Количество ответов (%)		
		Мужчины	Женщины	Всего
1.	к коррупционеру	48,7	45,8	46,9
2.	к себе	5,1	15,3	11,2
3.	к ситуации	12,8	5,1	8,2
4.	к стране	23,1	13,6	17,3
5.	со стороны коррупционера к себе	10,3	20,3	16,3
	Итого	100	100	100

Из материалов исследования нам удалось выяснить, что чаще всего негативное отношение направленно на коррупционера (человека требующего вознаграждение) – 46,9%. На это указывают 48,7% мужчин и 45,8%

женщин. Мужчины и женщины по данной позиции солидарны между собой. Далее их мнения расходятся. Основной свой гнев мужчины проецируют на социально-экономическую ситуацию (12,8%) и особенности политического управления (23,1%). Женщины же больше переживают из-за недостаточно уважительного к себе отношения со стороны коррупционера (20,3%), переживают из-за собственных неприглядных поступков, которыми выступают действия коррупционного характера (15,3%). Сопоставимы между собой по количественным характеристикам переживания мужчин, связанные со своим собственным коррупционным поведением (5,1%), и женщин, связанные с негативной оценкой социально-экономической ситуации в стране (5,1%). Результаты представлены в таблице 2.

Таким образом, несмотря на общее негативное отношение к коррупции, как мужчины, так и женщины склоны прибегать в повседневной жизни к коррупционным взаимоотношениям.

Третий вопрос направлен на выявление причин коррупционного поведения и сформулирован следующим образом: «Какие причины вынуждают людей прибегать к коррупции?». Как оказалось, респонденты связывают свое коррупционное поведение в основном с внешними факторами: условиями социально-экономической среды (31,2%), наличием сложных экономических проблем частного характера (24,3%), культурной обусловленностью и традиционностью коррупционного поведения в России (15,0%), недобросовестностью представителей органов внутренних дел (10,1%), беспринципностью представителей федеральной и региональных властей (11,3%).

Таблица 3

Какие причины вынуждают людей прибегать к коррупции

№	Причины	Количество ответов (%)		
		Мужчины	Женщины	Всего
1.	Условия внешней среды	22,4	38,9	31,2
2.	Экономические проблемы	29,1	18,6	24,3
3.	Культурно-исторические условия развития общества	14,2	15,9	15,0
4.	Психологическая обусловленность	6,7	16,8	11,3
5.	Правовое попустительство	14,2	5,3	10,1
6.	Потворство федеральной и региональных властей	13,4	1,8	11,3
	Итого	100	100	100

Лишь незначительная часть респондентов (11,3%) объясняют коррупционное поведение внутренними, личностными, факторами. Среди них 6,7% мужчин и 16,8% женщин. Женщины мало связывают коррупцию с правовым попустительством (5,3% против 14,2% у мужчин) и деятельностью представителей государственных органов власти (1,8% против 13,4% соответственно). Представители обоих полов демонстрируют схожие между собой объяснительные позиции по пункту «культурно-исторические условия развития общества». Данной позиции придерживается 14,2 мужчин и 15,9% женщин. Еще одна гендерная особенность проявляется в том, что мужчины больше связывают коррупцию с экономическими проблемами, чем с условиями внешней среды (22,4% против 29,1%), а женщины демонстрируют обратную тенденцию (38,9% против 18,6%).

Заявленная респондентами обусловленность коррупции материальной неустроенностью основной массы населения вызывает желание узнать о размерах коррупционных вознаграждений, которые подразумевают наши респонденты. С этой целью нами сформулирован следующий вопрос: «Какую сумму материального ущерба вы оценили бы как коррупцию в особо крупных размерах?».

Коррупция в особо крупных размерах

■ от 50 000 ■ от 100 000 ■ от 1 000 000 ■ от 10 000 000

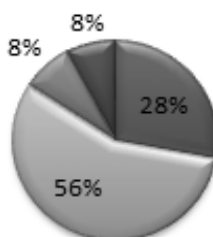

Рисунок 1. Ответы на вопрос, какие суммы коррупционного ущерба можно считать «коррупцией в особо крупных размерах»

Полученные результаты представлены на диаграмме (рисунок 1). Из диаграммы видно, что 84% респондентов связывают коррупцию в особо крупных размерах с суммами от 50 или 100 тысяч рублей. И лишь 16% респондентов говорят о суммах в 1 или 10 млн. рублей. На самом деле такие данные подтверждают и результаты статистических отчетов. Так, в первом полугодии 2015 г. взятки до 10 тыс. составили более 50%, а свыше 1 млн. - около 2% возбужденных уголовных дел по коррупции (Еженедельник «Аргументы и Факты» № 50 09/12/20 15). Полученные результаты позволяют утверждать, что основная масса респондентов сталкивается с коррупцией на бытовом уровне.

Категории «отношения» присущи такие признаки, как заданная субъектом

направленность (векторизованность) психического акта, избирательность, установка на оценку (позитивную, негативную, выражающую безразличие), предрасположенность и готовность к определенному образу действия и др. Данные позиции позволили нам сформулировать следующий вопрос нашего исследования: «Считаете ли вы допустимыми коррупционные деяния против работодателя?». И далее по аналогии: «Считаете ли вы допустимыми коррупционные деяния против населения?» и «Считаете ли вы допустимыми коррупционные деяния против государства?». Полученные ответы представлены на рисунке 1.

Как видно из диаграммы, более половины респондентов считают, что коррупционные деяния против населения недопустимы (55%). Коррупция против государства недопустима для меньшего количества респондентов (49,7%), а интересы работодателя незыблемы лишь для 35,8% респондентов. Есть и такая группа респондентов, которая полагает, что совершать коррупционные деяния необходимо. Так, 6,6% респондентов считает допустимой коррупционные деяния против населения, 11,3% - готовы совершать такие деяния против государства, а 13,0% - против работодателя.

Рисунок 2. Отношение населения к допустимости коррупционных деяний

Если сложить позиции респондентов, которые обнаруживают некоторую предрасположенность и даже готовность к коррупционному поведению (суммируем позиции - «нежелательно», «при необходимости», «иногда», «можно», «нужно»), то складывается весьма сложная ситуация. Получается, что существуют группы респондентов, которые допускают возможность коррупционных деяний: против государства (50,3%), против населения (45,0%),

против работодателя (64,2%). Таким образом, с психологической точки зрения, объектом коррупционных посягательств может стать и государство, и население, и работодатели. При этом работодатели наименее защищены от коррупционных посягательств со стороны своих работников.

Еще один характерный показатель в качестве иллюстрации противоречивости отношения населения к коррупции связан со следующим фактом. При том, что 92,6% населения признают коррупцию острой проблемой современного общества, более 60% населения допускают возможность нечестной уплаты налогов в бюджет государства и 37,3% признают, что прибегли бы к «даче взятки» для положительного разрешения своих личных экономических или социальных проблем. Более того, 69,7% респондентов признают, что им уже приходилось участвовать в коррупционных сделках, что скорее соответствует действительности. Так, например, в «Отчете о реализации органами исполнительной власти Смоленской области мер в сфере противодействия коррупции за 2014 год», отмечается, что более 60% населения признало свое участие в тех или иных коррупционных актах.

Выявленные в ходе исследования противоречия в представлениях населения о коррупции и отношении к ней демонстрируют необходимость дальнейшего исследования проблемы, свидетельствуют о необходимости выработки психологических механизмов оптимизации исследуемых явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басов М.Я. Избранные психологические произведения. - М.: Педагогика, 1975.
2. Бехтерев В.М. Объективное изучение личности: избр. труды по психологии личности. В 2 т. Т. 1 - М.: Наука, - 1999.
3. Грот Н. Я. Сочинения в 4-х томах. - Мелитополь: Издательский дом Мелитопольской городской типографии, Т. 1, 2013
4. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Коррупция в современной России: психологический аспект // Знание. Понимание. Умение. 2012а. № 2. С. 56-65.
5. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Социологические исследования. 2014б. № 7. С. 63-71.
6. Китова Д.А., Найманова Б.А. Правовые аспекты в представлениях студентов о способах достижения экономического благополучия // Вестник Университета российской академии образования. Москва, 2016. № 1. С. 83-87.
7. Лазурский А.Ф. Избранные труды по общей психологии / А.Ф. Лазурский. - СПб., 2001.
8. Нестик Т. А. Коррупция и культура // Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. 2002. № 4 // URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/3/n4-05.html> (дата обращения: 26.05.2016).

9. Позняков В.П. Психологические отношения субъектов экономической деятельности. - М., 2000.

10. Соснин В.А., Журавлев А.Л. Коррупция в России как политическая и социально-психологическая проблема // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2013а. № 4 (67). С. 6-16.

11. Тройцкий М.М. Наука о духе. Общие свойства и законы человеческого духа. В 2-х т., М., 1882.

12. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психологические аспекты коррупции // Наука. Культура. Общество. 2013а. № 2, 3. С. 81-92.

Сутаева А.Р.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ АКМЕОЛОГИЧЕСКОМУ СТАНОВЛЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛА В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Стремительно меняющийся мир диктует новые требования, ожидания, профессиональные стандарты. Необходимо работать не только профессионально, но и учитывать фактор времени. По мнению известного российского предпринимателя Павла Дурова «...Все можно и нужно делать быстро и качественно. Порой только это является залогом успеха». (П.Дуров «Уроки создания ВКонтакте»).

Необходим качественный скачок профессионализма работников - их переход на новый уровень, адекватный все возрастающей сложности профессиональных задач, разнообразию воздействий на психику индивида, где возможным стержневым и стабилизирующим ситуацию фактором станет непрерывное профессиональное развитие, своевременная и адекватная реакция на меняющиеся социальные запросы[10].

При рассмотрении проблемы профессионального развития можно заметить следующие противоречия: между условиями среды, требованиями профессиональной деятельности, характеризующейся разноплановым характером взаимоотношений, высокой социально-психологической нагрузкой и не всегда достаточной способностью специалиста к инициативным, ответственным, активным действиям в данных условиях; между психологическими исследованиями личностно-профессионального развития специалиста и степенью изученности субъектности как важного условия этого процесса; между потребностью в системном психологическом сопровождении личностного и профессионального развития и недостаточно развитой системой

психологической поддержки на различных этапах профессионального становления специалистов [7]. Отрицательным последствием этого является личностная и профессиональная деформация специалиста, нарушение взаимодействия в диаде «профессионал - карьерные достижения», что негативно сказывается в целом на профессиональной деятельности. То же самое можно сказать и о деятельностном аспекте: «...если человек, проходя отрезок своего жизненного пути, который принято называть взрослостью, с предельной самоотдачей овладевает специальностью, а затем с полной ответственностью за результаты своего труда работает как профессионал и, не останавливаясь на уже достигнутом им, стремится выйти на уровень Мастера в своей области труда, то это, конечно, все — показатели его зрелости как субъекта деятельности». Акмеология профессиональной карьеры предполагает рассмотрение не только психологических аспектов самого движения, но, прежде всего, динамику развития личности[2].

Известный отечественный социальный психолог, крупнейший специалист в области психологии малых групп и психологии управления, доктор психологических наук, профессор Р.Л. Кричевский отмечает: «Профессионализм есть качественная характеристика личности: лишь реализуя себя как личность, человек выступает подлинным творцом своего акме». Исходя из данного подхода, учеба в вузе выступает не как самоцель, а только как один из вариантов, средств самореализации, к числу которых можно также отнести профессиональное совершенствование, то есть вовлечение в процесс исполнения усложненных рабочих задач (при насыщении трудового процесса элементами творчества). Несмотря на то, что эффективность профессионализации зависит от успешного прохождения всех его стадий и этапов, особая роль отводится стадии профессионального обучения.

К настоящему времени осуществлено значительное количество исследований, позволяющих составить представление о различных этапах и аспектах профессионализации будущих психологов в период обучения в вузе.

Проблема личностно-профессионального развития в период обучения в вузе широко представлена в исследованиях Б.Г. Ананьева, А.И. Донцова, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимней, Е.А. Климова, И.Б. Котовой, А.В. Петровского и др. Изучив состояние проблемы профессионализации, мы предлагаем рассматривать ее на макро и микро - уровнях. Макро-уровень предполагает подготовку профессионалов высокого уровня задачей политического и государственного масштаба. Показатель развития любой страны, ее социальной зрелости это, в том числе, интеллектуальные ресурсы. Недостатки профессиональной подготовки могут иметь самые негативные последствия для развития государства и общества в целом. Собственно, сама история, по мысли Н. В. Кузьминой, в акмеологическом смысле формировалась как повествование о весьма значимых событиях, участниками которых были выдающиеся личности. В подтверждение этой мысли можно сослаться на ряд широко известных исследований, имеющих не только историческое, но и акмеологическое содержание[6].

Микро-уровень - это дискредитация непрофессионалами-психологами в целом психологии как науки и профессии, обесценивание профессии психолога. Истоки этих явлений могут иметь начало именно в несовершенстве образовательной системы вузовской подготовки. Незрелое, легкомысленное отношение к этому этапу профессионализации сегодняшними студентами, а завтрашними представителями профессии психолога это нарушение профессиональной и личностной этики со стороны будущего специалиста.

Отрицательными факторами студенческого периода являются:

- халатное отношение к своим учебно-профессиональным задачам;
- размытость профессиональных представлений;
- несформированность профессиональной направленности
- несформированность профессиональной мотивационно-ценностной сферы[3].

Мы предполагаем, что успешность будущей профессиональной деятельности студентов-психологов в существенной мере обуславливается периодом обучения в вузе, необходимые характеристики этого обучения, позволяющие прогнозировать успешность выпускников, могут быть проанализированы специалистами, имеющими реальные профессиональные достижения в области психологической деятельности. В качестве ведущей стратегии организации помощи студентам - психологам при формировании у них профессионального акме нами была определена стратегия психологического содействия акмеологическому становлению профессионала в период обучения в вузе. Основными субъектами организации психологического содействия становятся преподаватели, которые осуществляют помощь студентам в процессе их адаптации, управляют организацией учебной деятельности студентов, поддерживают интерес к будущей профессии и т.д [1].

При конструировании программы учитывались выявленные в ходе экспериментального исследования особенности и тенденции формирования мотивационно-ценностной сферы будущих психологов на различных этапах их обучения в вузе[7].

В качестве основных направлений психологического содействия формирования профессиональной мотивационно-ценностной сферы студентов-психологов были выделены следующие:

- помощь в осознании студентами своих ведущих карьерных ориентаций и их соотнесение с характеристиками профессиональной направленности на психологическую деятельность;
- содействие старшекурсникам в осуществлении ими выбора конкретной сферы психологической деятельности;
- помощь при прогнозировании индивидуальной траектории профессионального развития;
- осознание своих жизненных, профессиональных целей;
- определение личностной значимости тех или иных целей;
- распознавание маркеров достижения целей;

- соотнесение учебных задач с профессиональными жизненными целями.

Основными методами проведения занятий были групповая дискуссия, элементы тренинговых упражнений и психотехник, самодиагностика, конструирование профессиональных планов и др. Содержательное наполнение различных компонентов программы состоит из известных упражнений, разработанных практическими психологами, упражнений и психотехник, модифицированных в соответствии с их целевым назначением в рамках программы.

Для подтверждения нашего предположения мы изучили особенности сложившейся к моменту исследования системы профессиональной мотивационно-ценностной сферы личности психологов, обучающихся на факультете психологии Дагестанского Государственного Университета. Было выявлено, что у обучающихся психологов отмечается прагматическая (эгоистически-престижная) направленность их личности и недостаточная сформированность духовно-нравственного ценностного спектра, более выражена внешняя отрицательная мотивация и не сформированы по сравнению с более старшими психологами-преподавателями внутренние профессиональные мотивы.

На наш взгляд, это непосредственно связано с неуверенностью в себе специалистов на этапе адаптации к профессии и с отсутствием у них психологической готовности к преодолению возникающих профессиональных трудностей, что может стать в будущем одной из причин снижения качества выполнения ими профессиональной деятельности. Также мы отмечаем, что ценность развития собственной личности для работающих психологов хоть и значима, но не мотивирует в действительности их поведение. Возможно, причина этого заключается в недостаточной рефлексии студентами-психологами своих личностных характеристик и, как следствие, отсутствие направленности на собственное совершенствование. Это вызывает внутренний личностный конфликт у обследуемых из-за неудовлетворения потребности реализации своих способностей в профессии. Анализируя данные, полученные в ходе эмпирического исследования, мы стремились:

-выявить общую структуру и содержание мотивационно-ценностной сферы личности студентов-психологов;

-определить динамику изменений их профессиональных и учебных мотивов, ценностных ориентаций в процессе обучения в вузе.

Анализ результатов исследования мотивационно-ценностной сферы студентов психологического факультета ДГУ показал, что среди мотивов обучения в вузе преобладающим на всех пяти курсах остается мотив «получение диплома» (сред. знач. - 15,1 балла). По данной шкале между средними показателями по курсам достоверных различий не выявлено. Мотив «приобретение знаний», позволяющий оцепить любознательность и стремление к приобретению знаний, занимает второе место по значимости. При этом наблюдается тенденция его снижения от 1-го к 4-му курсу. На 5-м курсе показатели по данной шкале

повышаются по сравнению с 4-м курсом.

При этом 1-й и 2-й курс значительно различаются по средним показателям мотивации «приобретение знаний» по критерию Стьюдента ($t_{\text{эмп}} = 3,04$). Также значимые различия по критерию Стьюдента выявлены между показателями рассматриваемой шкалы на 1-м и 3-м ($t_{\text{эмп}} = 2,86$), на 1-м и 4-м ($t_{\text{эмп}} = 2,98$) и между средними значениями на 1-м и 5-м курсах ($t_{\text{эмп}} = 1,99$).

По третьему мотиву, свидетельствующему об адекватном выборе студентами профессии психолога и удовлетворенности ею, т. е. об ориентации на «овладение профессией», наблюдается однозначное изменение в сторону снижения этого параметра от курса к курсу. Так, по критерию Стьюдента получены значимые различия по средним показателям по шкале мотивации «овладение профессией» между 1-м и 5-м курсами ($t_{\text{эмп}} = 4,15$), между 1-м и 3-м ($t_{\text{эмп}} = 2,97$), между 1-м и 4-м ($t_{\text{эмп}} = 2$), между 2-м и 5-м курсами ($t_{\text{эмп}} = 2,81$).

Таблица 1 - Мотивация обучения в вузе студентов-психологов

Шкалы	1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс	5-й курс
Приобретение знаний	69,6	58,8	60,1	59,8	63,1
Овладение профессией	65,7	61,3	53,9	56	50,5
Получение диплома	75,1	75,1	74,4	74,7	76,4

Несколько иной характер изменений от 1-го к 5-му курсу у студентов наблюдается по данным (табл. 3), полученным с помощью методики «Самоактуализационный тест».

При сравнении значений по шкале «внутренняя-внешняя поддержка» между следующими курсами выявлены достоверные различия: между 1-м и 3-м курсами ($t_{\text{эмп}} = 3,61$), 1-м и 4-м ($t_{\text{эмп}} = 4,19$), 2-м и 4-м курсами ($t_{\text{эмп}} = 2,34$), а также между 1-м и 5-м курсами - 3.81. Это говорит о том, что в процессе обучения у студентов отмечается постепенное повышение степени независимости их ценностей и поведения от внешних воздействий («внутренний локус контроля»).

Однако корреляционный анализ, проведенный с использованием r -критерия Пирсона, позволяет говорить о том, что к завершению обучения в вузе студенты с высоким уровнем развития «внутренней поддержки» не ориентированы на дальнейшее овладение профессией психолога ($r_{\text{эмп}} = -0,26$, при $p_{0,05} = 0,219$).

Другими словами, осознавая высокую ответственность, которая должна сопровождать деятельность психолога, его действия и выбор, студенты предпочитают сменить данную сферу приложения собственных профессиональных усилий на менее психологически напряженную и более высокооплачиваемую. Эти данные подтверждаются ответами студентов, полученными с помощью анкетирования.

Таблица 2 - Уровни самоактуализации личности студентов-психологов

Шкалы	1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс	5-й курс
Внутренняя поддержка	47,3	49,3	51,9	52,6	51,9
Ценностные ориентации	12,5	12,8	13,5	13,6	13,6
Гибкость поведения	11,8	12,8	13,3	13,4	12,7

По шкалам «ценностные ориентации» и «гибкость поведения» анализ результатов показал неравномерную динамику изменений полученных данных на различных курсах. Так по первой из перечисленных шкал достоверные различия отмечены между 1-м и 3-м курсами ($t_{\text{эмп}} = 2,34$). 1-м и 5-м курсами ($t_{\text{эмп}} = 2,61$). По второй из указанных шкал достоверные различия отмечены только между показателями 1-го и 3-го курсов ($t_{\text{эмп}} = 3,01$), 1-го и 4-го курсов ($t_{\text{эмп}} = 3,14$).

Таким образом, на третьем курсе начинается процесс принятия со стороны студентов-психологов ценностей самоактуализирующейся личности, в то время как способность реализовать эти ценности в поведении, взаимодействии с окружающими людьми (гибкость поведения) формируется только к четвертому курсу, но данный процесс не стабилен и может снижаться в последующем.

Таким образом, приобретение психологических знаний помогает осознать свою жизненную позицию и тем самым повышает ответственность за нее, но не происходит значимого развития изнутри мотивированной личности студента-психолога с направленностью на дальнейшее глубокое освоение профессии.

Анализ данных (табл. 2) по шкалам жизненных сфер позволил выявить определенные тенденции, происходящие в процессе получения студентами высшего профессионального психологического образования.

Среди рассматриваемых жизненных сфер вполне ожидаемо первое место заняла на всех учебных курсах сфера обучения и образования. По этой шкале были выявлены достоверные различия в показателях между 1-м и 2-м курсами ($t_{\text{эмп}} = 3,33$), 1-м и 3-м ($t_{\text{эмп}} = 3,8$), 1-м и 4-м ($t_{\text{эмп}} = 3,57$), а 1-м и 5-м курсами ($t_{\text{эмп}} = 3,99$).

Между остальными курсами значимых различий в средних значениях не выявлено. Это характеризует высокую степень значимости, равномерно снижающуюся в последующем, потребности в получении образования у первокурсников. Второй по значимости стала профессиональная сфера.

Однако на пятом курсе две рассматриваемые сферы приобретают равную важность вследствие снижения привлекательности сферы обучения и образования для пятикурсников. В целом нами отмечено достоверное различие в данных, полученных на 2-м и 5-м курсах ($t_{\text{эмп}} = 2,3$) по сфере профессиональной жизни. После снижения ценности профессиональной сферы на втором курсе идет постепенное незначительное повышение ее привлекательности к 5-му курсу (значимых различий не выявлено). Оставшиеся три жизненные сферы на разных курсах имеют разную степень значимости.

Если проследить динамику изменений, можно отметить рост значимости с третьего курса сферы семейной жизни. При сравнении данных по рассматриваемой сфере выявлены достоверные различия между 1-м и 3-м курсами ($t_{\text{эмп}} = 3,46$). 1-м и 5-м ($t_{\text{эмп}} = 4,3$), 2-м и 5-м ($t_{\text{эмп}} = 2,13$). 4-м и 5-м курсами ($t_{\text{эмп}} = 1,93$).

Что касается жизненных ценностей, положительная динамика роста значимости нами отмечена у ценности «высокое материальное положение», по которой достоверные различия в показателях получены между 1-м и 5-м ($t_{\text{эмп}} = 2,38$), а также между 2-м и 5-м курсами ($t_{\text{эмп}} = 2,86$).

По шкалам жизненных ценностей «достижения», «креативности» и «активные социальные контакты» наблюдается однозначное изменение в сторону равномерного снижения уровня их значимости к пятому курсу обучения.

Среди ценностей, характеризующих нравственно-деловую (гуманистическую) направленность личности, наибольшее значение для студентов имеют ценности «получения духовного удовлетворения», «развития себя» и «активные социальные контакты». Наименее ценными оказались стремления к реализации своих творческих возможностей («креативность») и стремление к признанию, уважению, одобрению более значимых лиц («собственный престиж»).

Мотивационно-ценностное отношение личности к деятельности – первичный момент ее детерминации, то есть оно создает направленное мотивационное поле, под силовым влиянием которого детерминируется и осуществляется процесс деятельности [8].

Формирование мотивационно-ценностных отношений студентов психологического факультета к будущей профессии является одной из актуальных проблем развития современного высшего психологического образования. Несмотря на большое количество исследований ценностно-мотивационной сферы студентов, недостаточно разработаны эффективные способы формирования профессиональной мотивации [8].

В качестве факторов формирования устойчивой положительной профессиональной мотивации студентов исследователи называют следующие: осознание ближайших и конечных целей обучения, сознание значимости знаний, показ «перспективных линий» в развитии научных понятий, профессиональная направленность учебной деятельности, выбор заданий, создающих проблемные ситуации, наличие познавательного климата в коллективе, изменение стереотипизации сознания студентов, активизация личностного потенциала, проведение тренингов по формированию профессионально важных качеств [2,9].

Результаты эксперимента показали, что ведущим мотивом обучения в высшем учебном заведении у сравнительно большого количества студентов выступает мотив «получение диплома» и «приобретение знаний». Отвечая на вопросы анкеты, некоторые студенты указывают на случайный выбор профессии, учебного заведения, не связанный с их интересами, целями, личными предпочтениями. Мотив «овладение профессией» менее присущ молодым людям. Наиболее важными терминальными ценностями оказались:

«собственный престиж», «высокое материальное положение», «развитие себя». На первых позициях находятся вышеперечисленные ценности, далее (в порядке убывания значимости) находятся такие ценности как: «сохранение собственной индивидуальности», «достижение», «креативность», «духовное удовлетворение», «активные социальные контакты». Студенты, у которых ценностно-мотивационное отношение к будущей профессии не адекватно учебной и профессиональной деятельности, характеризуются менее осознанными, неструктурированными жизненными целями, меньшим осознанием будущего жизненного пути, нацеленностью на результат.

На основе теоретического анализа литературы и результатов исследования можно сделать вывод, что на студенческом этапе профессионализации необходимо уделять внимание развитию целеполагающей способности студентов-психологов как фактору формирования ценностно-мотивационного отношения к будущей профессии.

В соответствии с выявленными факторами и детерминантами, а также опираясь на данные о динамике формирования профессиональной мотивации у студентов-психологов на различных этапах обучения была сконструирована программа психологического содействия акмеологическому становлению профессионала в период обучения в вузе. После внедрения программы можно увидеть тенденцию к увеличению баллов по шкале «процесс» теста «Смысл жизни и ориентации». Данная шкала отражает интерес и эмоциональную насыщенность жизни. Этот показатель говорит о том, воспринимает ли человек сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Положительная динамика по данной шкале может говорить об увлеченности самим процессом жизни, способности получать удовольствие от ежедневных событий, дел и забот.

В динамике ценностно-мотивационного отношения к учебной и будущей профессиональной деятельности можно увидеть следующие положительные сдвиги. Уменьшились показатели по шкале «мотив получения диплома». В ходе исследования также обнаружилось, что показатели шкалы «сфера образования» стали больше, то есть можно констатировать об увеличении значимости данной сферы для студентов. Показатели шкалы «сфера увлечений» также обнаруживают положительную динамику: студенты больше внимания стали придавать сфере своих увлечений, хобби.

Таким образом, можно говорить о положительной динамике в некоторых показателях жизненных целей студентов, ценностно-мотивационного отношения к учебной и будущей профессиональной деятельности студентов, после реализации программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Г.С. Введение в практическую психологию. М.: Международная педагогическая академия, 2005. - 264 с.
2. Акбиева З.С. Психология карьеры в социальном контексте профессионального служения. Монография. М. МГОУ.
3. Абульханова К.А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности). М. – Воронеж, 2009. – 224 с.
4. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности. Время жизни. М., 2013.
5. Бодалев А.А. Субъективные условия реализации смысла выдающимися людьми // Субъект действия, взаимодействия, познания. М.: Воронеж, 2012.
6. Деркач А.А. Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. М., 2000.
7. Деркач А.А., Зазыкин В.Г., Маркова А.К. Психология развития профессионала. М.: РАГС, 2000.
8. Исаева Н.И., Чеботарев С.С. К вопросу о критериях профессионального роста личности психолога // Личность XXI века: теория и практика / Под ред. Е.Н. Шиянова, И.Б. Котовой, С.В. Недбаевой. Армавир, 2001. - С. 398-409.
9. Кричевский Р. Л. Самоэффективность и акмеологический подход к исследованию личности // Акмеология. — 2013. — № 1.
10. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М., 2014.

Проконец И.О.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ЛЮДЬМИ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА ПЕРЕЖИВАЮЩИХ СТРЕСС НА РАБОТЕ И ПРИ ВЫХОДЕ НА ПЕНСИЮ

Целью данного исследования было изучение особенностей эмоционального состояния и чувства психологического благополучия у лиц пенсионного возраста, имеющих разный социальный статус: работающие мужчины и женщины пенсионного возраста и неработающие по разным причинам мужчины и женщины пенсионного возраста.

В эмпирическом исследовании приняло участие 180 человек (из них - 67 мужчин и 113 женщин в возрасте от 25 до 65 лет), которые были разбиты на 4 группы.

- в первую группу вошли люди, (в количестве 50 человек), подвергшиеся

вынужденному увольнению в связи с наступлением пенсионного возраста;

- вторая группа состоит из людей, (в количестве 50 человек) которые приняли добровольное решение о выходе на пенсию в связи с достижением пенсионного возраста.

- третью группу составили люди, (в количестве 50 человек) достигшие пенсионного возраста (работающие пенсионеры);

- четвертая группа состояла из людей, (в количестве 30 человек), пенсионного возраста, граждан Российской Федерации, работающих по контракту за границей.

Эмпирическое исследование проводилось с 2012 по 2015 гг. В ходе исследования применялись методы беседы и психодиагностики разных групп испытуемых. Беседа проводилась в виде стандартизированного интервью.

Вопросы интервью были направлены на решение ряда диагностических задач, что отражено в таблице № 1.

Вопросы интервью и соответствующие им диагностические задачи

№	Вопросы	Задачи
1	Что Вы понимаете под словами «стресс» и «кризис», и в каком случае жизненную ситуацию Вы можете назвать кризисной?	Прояснить индивидуальное понимание понятий «кризис» и «стресс», определить отличия от интерпретации кризиса психологической наукой.
2	Вспомните кризисную ситуацию в Вашем коллективе. Что, по Вашему мнению, стало ее причиной?	Выделить ситуации, воспринимаемые на рабочем месте как кризисные и составить их список. Актуализировать личный профессиональный опыт человека. Получить подробное описание стрессовой ситуации на рабочем месте. Выделить особенности каузальной атрибуции кризисных ситуаций в организациях.
3	Опишите, как Вам удалось справиться с этими ситуациями и решить возникшие проблемы.	Выявить описательные характеристики преодолевающего поведения человека в кризисных ситуациях на рабочем месте. Составить список эффективных стратегий поведения на основе экспертного заключения (сам респондент, подвергшийся моббингу или буллингу выступает в роли эксперта).
4	Возникают ли кризисные ситуации в Вашей частной жизни? Если да, то, как Вы с ними справляетесь?	Выявить, существует ли отличие стратегий совладающего поведения с кризисными ситуациями в сферах частной жизни и в профессиональной деятельности.
5	Как Вы думаете, можно ли предотвратить кризисную ситуацию? Если да, то, каким образом, если нет, то почему?	Дифференцировать кризисные ситуации, воспринимаемые человеком на рабочем месте как неизбежные и как допущенные им самим. Выделить превентивные методы предупреждения кризисных ситуаций на рабочем месте.

На основании проведенных анализов и интерпретаций результатов изучения стрессоустойчивости в различных группах испытуемых, корреляционных связей между различными показателями стресса и стрессоустойчивости, интерпретации различий между уровнем выраженности стресса и стрессоустойчивостью, исследования уровня психологического благополучия была разработана модель индивидуального консультирования.

Тематика и содержательные характеристики тренинговых занятий

Занятие №1. Тема: «Кризисная ситуация на рабочем месте (в коллективе)».

Программа занятия.

1. Типы кризисных ситуаций в коллективах.

Клиенту предлагается следующее задание: «Расскажите, в какой организации, на каком предприятии Вы работаете, опишите свой коллектив, укажите какие обязанности лично у Вас и т.д. Затем попытайтесь спрогнозировать возможные кризисные ситуации в вашем коллективе или на вашем рабочем месте как реальные, так и фантастические. Какова их причина? Что Вы будете делать в первую очередь? Можно ли предотвратить такие ситуации?».

Затем участники тренинга изучают таблицу с типами кризисных ситуаций, выделенными в ходе эмпирического исследования в рамках данной диссертационной работы. Им предлагается сравнить свои прогнозы и типы кризисных ситуаций, представленные в таблице.

Для групповой рефлексии можно использовать следующие вопросы:

-есть ли в индивидуальных ответах и в данных на таблице существенные расхождения?

-существуют ли фантастические ситуации участников тренинга, которые описаны как реальные?

-какие ситуации не были названы ни одним участником? Почему?

-могут ли быть полезны сведения в таблице для предотвращения кризисных ситуаций?

2. Отличие кризисной ситуации от кризисов.

Ведущий читает лекцию, освещающую отличия кризисных ситуаций от кризисов, используя как данные научной литературы, так и мнения клиентов. Участникам предлагается соотнести собственные представления и материалы, предоставленные ведущим. Процесс саморефлексии членов тренинговой группы желательно направить на способы разрешения кризисных ситуаций и проживания кризисов.

Полезными могут быть следующие вопросы:

-бывали ли у Вас кризисы?

-чувствуете ли Вы себя беспомощными в периоды кризисов?

-какие конструктивные или деструктивные способы Вы используете для разрешения кризисных ситуаций?

-было ли неумение справиться с кризисом или серьезной кризисной ситуацией причиной ваших неудач?

-в какой сфере жизнедеятельности это было (в бизнесе, в личной жизни,

профессиональной карьере)?

3. Диагностика уровня значимости кризисных ситуаций.

В процессе выполнения данной задачи используются тестовые материалы, как описанные в эмпирической части исследования, так и дополнительные методики. Рефлексию полученных результатов можно дополнить сопоставлением своих данных по материалам эмпирического исследования.

Занятие № 2. Тема: «Интеллектуальные стратегии совладания».

Программа занятия:

1. Составление списка возможных интеллектуальных стратегий.

Ведущий знакомит участников тренинга с выводами эмпирического исследования, согласно которым большинство людей, потерявших место работы используют разные стратегии поведения, среди которых имеются интеллектуальные способы выхода из кризисных ситуаций. В процессе групповой работы участники составляют список возможных интеллектуальных стратегий. Эта часть занятия может быть проведена двумя способами: с помощью обращения к личному опыту и самоанализу собственных интеллектуальных стратегий; в процессе группового решения интеллектуальными способами различных вариантов кризисных ситуаций (ситуации предлагаются ведущим или моделируются группой).

Затем полученный список стратегий сравнивается с материалами диссертации, в которых представлены интеллектуальные стратегии совладания с кризисными ситуациями на рабочем месте.

2. План анализа проблемы.

Используя любую смоделированную или реальную ситуацию в ходе групповой работы составляется план анализа проблемы и намечаются возможные варианты ее решения. План анализа проблемы должен включать в себя следующее: анализ возможных причин возникновения кризисной ситуации; внешние факторы, которые трудно было учесть; собственные «промахи», «слабые места», возможные «перекося, перегибы» и т.п.; неучтенные факторы; ошибки прогнозирования; реально существующие трудности и сложности (в коллективе или на производстве, события и т.д.); особенности человеческого фактора и др.

3. Научные методы анализа.

Данная часть предполагает лекционный материал, посвященный: формам и видам мышления; особенностям саногенного, латерального и творческого мышления; методам сбора и анализа информации; выдвижению и проверке гипотез; способам и механизмам принятия решений; влиянию иррациональных убеждений на способы поведения и типы восприятия кризисных ситуаций и т.д. Обозначенные темы могут быть представлены следующим образом: как краткие микросообщения; как семинары-дискуссии; как полноценные лекции (отдельно по каждой теме). Выбор вида занятия может определяться временем, выделенным на встречи с участниками тренинга и особенностями, уровнем психологической компетентности членов группы.

4. Фантастически подходы к устранению причин возможных кризисных

ситуаций.

Участникам тренинга предлагается придумать фантастические способы предупреждения кризисных ситуаций. При этом ведущий может развернуть на данном занятии работу, направленную на личностное консультирование каждого члена группы, так как в процессе творческой работы могут проявляться особенности отношения участников к другим людям, наличие смирения или нетерпения, властности или ущемленности, робости, агрессивные тенденции, тактика уступок и т.д. Все перечисленные характеристики, как правило, тесно связаны с основными личностными особенностями, типичными психологическими защитами, моделями неосознаваемого поведения.

Занятие № 3. Тема: «Методы психологической самопомощи в кризисных ситуациях»

Программа занятия:

1. Самоанализ методов разрешения кризисных ситуаций и проживания кризисов. Каждому участнику дается задание вспомнить, каким образом он чаще всего проживает трудности. Предлагается начинать фразу со слов: «Обычно Я...». В ходе обсуждения ведущему необходимо обращать внимание на следующее: что именно оценивается участником как жизненная трудность; продуктивность или непродуктивность проживания ситуации и разрешения кризисных проблем с точки зрения научной и с точки зрения самоэффективности самого участника; степень саморефлексии и самоанализа члена группы; степень осознанности опыта и понимание его источников; готовность к изменениям и усвоениям новых способов; причины отказа использовать всем известные методы и приемы; степень индивидуальности и оригинальности; наличие или отсутствие позерства и т.д.

2. Методы сохранения положительной самооценки и профилактики развития эмоционального истощения.

Участники тренинга знакомятся с перечисленными методами. Им также может быть предложена программа занятий, включающая в себя изучение методов саморегуляции, релаксации, в том числе, и методы телесно-ориентированной психотерапии. Особое внимание может быть уделено методам самоподдержки и активизации психологических ресурсов.

Представленная модель индивидуального консультирования человека лишившегося рабочего места (моббинг/буллинг, сокращение, выход на пенсию) по вопросам совладания с кризисными ситуациями включает в себя описание форм поведения людей как прошедших через данные трудности, так и находящихся в процессе разрешения данных проблем. Основными принципами консультирования в рамках данной модели являются: установление интеллектуального контакта; опора на сильные качества клиента (самостоятельность, инициативность, креативность, высокая самооценка и др.); проявление уважения, психологическая поддержка, сфокусированность на общих стратегиях жизни.

В процессе консультирования эффективной будет работа с жизненным пространством личности, узким кругом общения, особенностями эмоциональных

проявлений и жизненными ресурсами личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вильямс К. Тренинг по управлению стрессом. - М.: Изд-во Эксмо, 2002.
2. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: иллюстрированное руководство. М.:Изд-во Владос-Пресс, 2010.
3. Доброва Е.В. Язык жестов. М.: АСТ; Владимир:ВКТ, 2010.
4. Психотерапевтическая энциклопедия /Под ред. Б.Д.Карвасарского. - СПб., 1998.
5. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. / Под ред. Райгородского Д.Я.- Бахрах-М., 2009.
6. Кичаев А. Кризис и стресс. Пособие по приучению. -СПб.:Речь, 2009.
7. Конфликтология организаций: учебное пособие /Под ред. Большакова А.Г., Несмелова М.Ю. М., 2001.
8. Литвак М. Психологическое айкидо: учебное пособие.-Изд.21-е.-Ростов н/Дону:Феникс, 2010.

ЭКОНОМИКА

Белова Н.Н., Пирская Е.В.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ИНТЕРНЕТ - БАНКИНГА ЗА РУБЕЖОМ

Сегодняшний мир претерпевает серьезные изменения, и во многом этому способствует повсеместное развитие информационных технологий. Уже в 2012 году число пользователей глобальной сети Интернет составило 34,3 процента от всего населения Земли, хотя в начале 90-х годов данный показатель не превышал и 5 процентов [4]. Анализируя развитие информационных технологий на протяжении последних десятилетий, становится очевидным тот факт, что роль их в каждом аспекте жизнедеятельности растет с каждым годом. Сегодня уже трудно представить домашнее рабочее место без компьютера, и все больше людей пользуются Интернетом на улице с помощью планшетных компьютеров и других мобильных устройств. Таким образом, большое количество операций различного характера совершаются онлайн. Интернет-банкинг является наиболее распространенным видом электронной коммерции в мире.

Интернет-банкинг – это процесс предоставления клиентам возможности доступа к счетам и совершения операций по ним, а также иных услуг без обращения клиента в офис банка.

Таким образом, банк на основе информационных технологий создает систему электронного банкинга, позволяющую расширить размах предоставления своих услуг клиентам, ведя деятельность вне непосредственного офиса организации. Как правило, в рамках традиционной банковской системы клиенту необходимо лично посетить офис банка, чтобы произвести операции по счетам или воспользоваться иными банковскими услугами. В системе электронного банкинга все операции совершаются онлайн без необходимости личного визита.

В организации деятельности кредитных организаций произошло «выделение производства и реализации розничных банковских услуг в отдельные направления бизнеса»[3]. В типовой организационной структуре розничного банка, «объединены информационные технологии, каналы продаж, устройства дистанционного обслуживания клиентов, а также клиентский сервис и маркетинг», что позволяет банку управлять взаимодействием с физическими

лицами различных возрастных, социальных и этнических групп, продажами розничных банковских услуг в комплексе по всем каналам, сохраняя единые принципы стратегического позиционирования банка и построения необходимых взаимоотношений с клиентами.

«Основной задачей розничных банков за рубежом в настоящее время является построение такой эффективной модели взаимодействия с физическими лицами, которая отвечала бы требованиям различных групп потребителей розничных банковских услуг в удобстве, доступности и при этом позволяла осуществлять массовые продажи розничных банковских услуг на высоком уровне по всем каналам взаимодействия» [6].

Сформированное комплексное отношение различных групп физических лиц к розничному банку определяет выбор ими той или иной кредитной организации.

Под влиянием развития экономики, научно-технического прогресса растет количество физических лиц, которые в коммуникациях с розничными банками используют дистанционные каналы – интернет-сайты и мобильные телефоны. На этот процесс оказывают влияние в первую очередь демографические изменения среди потребителей розничных банковских услуг. Возрастающая доля более молодых клиентов розничных банков «оказывает и будет в дальнейшем оказывать существенное влияние на развитие розничного банковского бизнеса, предоставляя новую возможность для увеличения продаж и роста прибыли» розничных банков.

Среди клиентов розничных банков все больше становится физических лиц, родившихся в период с 1980 по 1992 год (Поколение Y), которые располагают постепенно растущим доходом и имеют возрастающие финансовые потребности. Эти потребители розничных банковских услуг отличаются тем, что «ведут активный образ жизни, испытывают дефицит времени и легко используют в своей жизни все современные коммуникационные возможности, в том числе и в построении взаимоотношений с банками». Они «предъявляют к банкам принципиально иные требования в сфере персонализации предоставляемых розничных банковских услуг. Постепенно поколение Y и этнические группы населения становятся принципиально важными целевыми сегментами» потребителей розничных банковских услуг [2].

Вместе с этим результаты исследований показывают, что поколение X имеет большой кредитный портфель и недостаточные сбережения, а физические лица старшего поколения имеют значительно меньший кредитный портфель и обладают денежными средствами для формирования сбережений. Клиенты старшей возрастной группы в большей степени склонны к использованию традиционной формы взаимодействия с розничными банками посредством филиалов и отделений. Вместе «с развитием альтернативных каналов продаж розничных банковских услуг расширение сети филиалов и отделений остается одним из основных инструментов развития розничного банковского бизнеса» Таким образом, ориентация розничных банков на физические лица различных

возрастных групп определяет то, какие розничные банковские услуги будут ведущими в продажах [4].

«Для того чтобы строить отношения с физическими лицами молодой возрастной группы, розничным банкам необходим новый подход к организации взаимодействия с ними. Более молодые клиенты хотят общаться с банками посредством тех инструментов, к которым они уже привыкли (мобильные устройства, видео - и социальные сети и т.д.), они готовы взаимодействовать с теми розничными банками, которые используют эти технологии» в обслуживании и продажах своих розничных банковских услуг. Кроме того, количество клиентов, не использующих во взаимодействии с розничными банками мобильный банкинг, неуклонно сокращается [1].

Дифференциация потребителей розничных банковских услуг произошла таким образом, что определенные возрастные группы физических лиц имеют спрос на различные розничные банковские услуги и каналы взаимодействия с банками. Для того чтобы решить задачу организации взаимодействия со всеми основными сегментами потребителей различных розничных банковских услуг, кредитным организациям необходимо иметь все каналы продаж розничных банковских услуг и обслуживания клиентов.

Вместе с этим «удовлетворение спроса всех возрастных сегментов потребителей сопряжено со значительными инвестициями и операционными расходами при низкой рентабельности. Следовательно, возникает вопрос относительно целесообразности сегментирования потребителей методом кластерного анализа, а не по возрастному принципу». Таким образом, сегментирование потребителей, выбор целевых сегментов и соответствующей модели бизнеса также является одним из основных методов повышения конкурентоспособности розничных банков [6].

В целях разработки стратегий дальнейшего развития розничного банковского бизнеса банки проводят различные исследования возможных изменений требований физических лиц к кредитным организациям. В соответствии с таблицей, потребители розничных банковских услуг повышают требования к кредитным организациям в первую очередь в плане развития инновационных розничных банковских услуг.

Таблица 1. - Требования физических лиц к кредитным организациям, %

Требования физических лиц к банкам и услугам	До кризиса	В настоящее время	В будущем	Изменение от настоящего времени к будущему
Низкая стоимость транзакций	48	55	59	7
Уверенность в стабильности банка	47	53	57	8
Уровень обслуживания через различные каналы	45	52	57	10

Требования физических лиц к банкам и услугам	До кризиса	В настоящее время	В будущем	Изменение от настоящего времени к будущему
Услуги, связанные с развитием взаимодействия	40	47	52	11
Сложные и комплексные услуги	37	43	49	14
Инновационные услуги	34	40	47	18

Таким образом, очевиден факт перехода клиентской базы на платформы мобильного и интернет-банкинга. Исследование, проведенное консалтинговой компанией «Новантас» дает представление о тенденции постепенного перехода к мобильному и интернет-банкингу на более коротком промежутке времени на примере Соединенных Штатов Америки (2010 и 2014 гг.) В ходе данного исследования респонденты отвечали на следующие вопросы касательно основных банковских услуг с вариантами ответа «онлайн» и «в офисе банка»:

Каким образом Вы открыли счет в банке? [7].

Рисунок 1- Соотношение пользователей интернет-банков и традиционных банковских услуг в США в 2005 и 2014 гг.: Открытие банковского счета.

Каким образом предпочитается оформлять кредит, депозит?

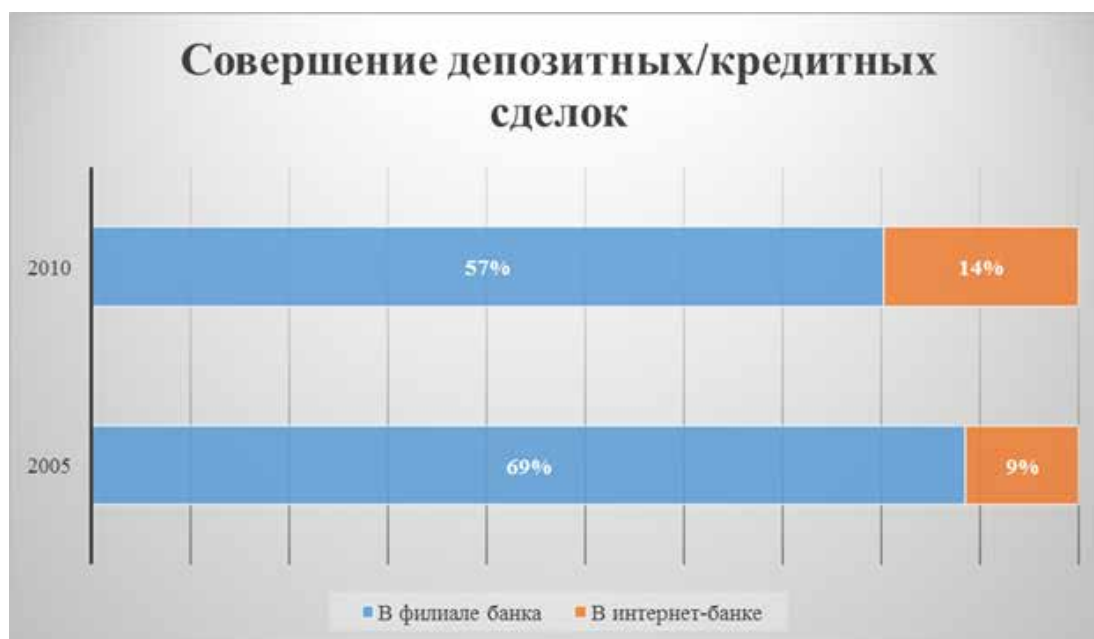

Рисунок 2 - Соотношение пользователей интернет-банков и традиционных банковских услуг в США в 2005 и 2010 гг.: Совершение депозитных, кредитных сделок. Каким образом получаете информацию о состоянии счета?

Рисунок 3 - Соотношение пользователей интернет - банков и традиционных банковских услуг в США в 2005 и 2014 гг.: Проверка состояния счета.

В результате проведенного анализа становится очевидной тенденция перехода банковского сектора к электронным услугам, однако большинство клиентов все еще предпочитает открывать депозиты и брать кредиты, обращаясь лично в офис банка. Тем не менее, с совершенствованием технологий предполагается, что основная доля операций будет совершаться онлайн. В этом плане наиболее перспективным является мобильный банкинг, позволяющий иметь доступ к электронным банковским услугам везде, где есть доступ к сети Интернет. Согласно данным компании по исследованию высокотехнологичных рынков «Юнипер Рисеч» к 2017 году свыше миллиарда пользователей мобильных устройств будут использовать мобильный банкинг, что говорит о чрезвычайной перспективе данного направления. Ожидается развитие инноваций в данной сфере, что поможет банкам, внедряющим их, увеличить свою конкурентоспособность на развивающихся рынках мобильного и интернет-банкинга.[3]

Таким образом, можно смело заявить, о том, что мобильный и интернет-банкинг являются сегодня наиболее актуальными и перспективными направлениями развития электронного банковского сектора не только в странах с развитым информационным обществом, но и набирают обороты на территории Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об особенностях обслуживания кредитными организациями клиентов с использованием технологии дистанционного доступа к банковскому счету клиента (включая интернет-банкинг): Письмо Банка России от 27.04.2007 № 60-Т // СПС «КонсультантПлюс».
2. Вагина Е.В. Проблемы внедрения стандарта базель III в российскую банковскую систему // Микроэкономика. - 2011. - N 5. - С.102-104.
3. Калашников А.А., Ловянников Д.Г. Управление инновациями в современном российском банке // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/12_ENXXI_2011/Economics/1_85915.doc.htm.
4. Роднина А.Ю. Факторы конкурентоспособности на российском рынке банковских услуг: региональный аспект / А.Ю. Роднина // Теоретическая экономика. 2014. – № 1. – С. 40-47.
5. Официальный сайт Центрального Банка России / Раздел «Статистика» — [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: www.cbr.ru
6. Официальный сайт ГПБ АО / Раздел «О банке» - [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.gpb.ru/russia/citigroup/rus/about.htm>.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ ТЕРРИТОРИЙ

Основным аргументом при формировании конкурентных преимуществ территориальной экономики на практике находит свое отражение в разработке и реализации конкурентной стратегии каждой территории страны. Если экономика страны способна мобильно реагировать на возникающие технологически структурные изменения в мире, то она не только может участвовать в международной конкуренции, но и способствовать развитию экономики внутри страны среди хозяйствующих субъектов, действующих в пределах своих территорий. Представляется, что стратегия конкурентоспособности страны должна складываться из параметров конкурентоспособности ее территорий. Для этого необходимо проводить в непрерывном процессе мониторинг, оценивающий параметры конкурентоспособности на всех уровнях от экономических субъектов до экономики страны, на основе определения критериев или показателей, характеризующих их конкурентоспособность.

При выявлении сильных и слабых сторон следует проводить анализ факторов конкурентоспособности, территориальных конкурентных преимуществ, который позволит образовать систему взаимосвязанных факторов конкурентоспособности, что в итоге и поможет сформировать конкурентные преимущества хозяйствующих субъектов.

В схеме такого подхода в разработке стратегии конкурентоспособности Абхазии можно отобразить каждый элемент, участвующий в процессе (рис. 1). Если с одной стороны просматривается состояние ресурсов, то с другой оценивается положение конкурентов, хотя в том и другом случае действуют аналогичные факторы. Конечно схемой можно выразить только ядро целостной структуры механизма, но изначально, отобразив на рисунке, можно определиться в направлении деятельности. Так, например, раздел рисунка в позициях Абхазии представлен несколькими элементами, и на первом плане стоит оценка конкурентоспособности страны, которая и может служить начальной точкой в определении позиций Абхазии, а вот отклонения в ту или иную сторону уже провоцируют на дальнейшее рассмотрение факторов, повлиявших на возникновение такой ситуации.

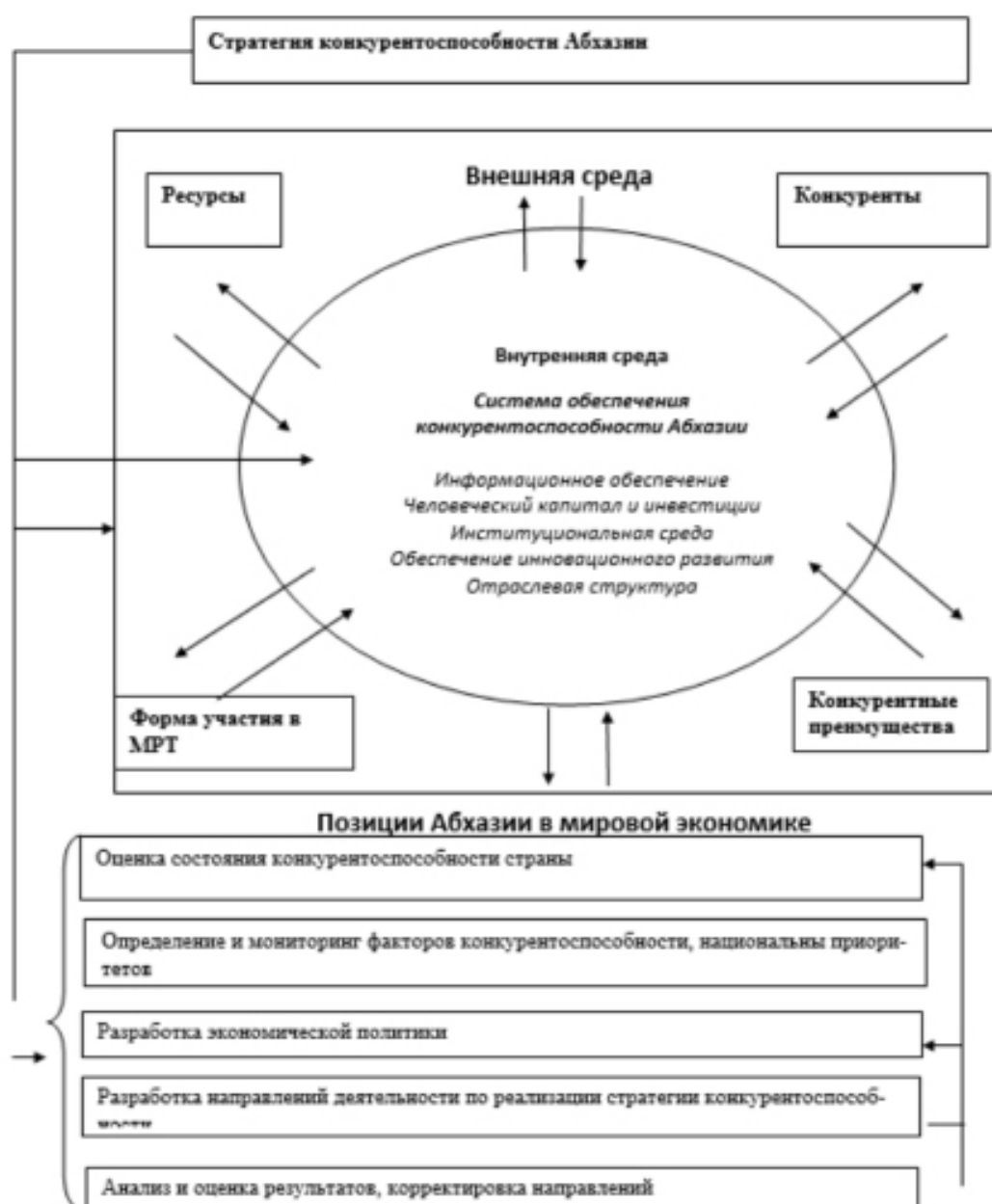

Рисунок 1. Схема методологического инструментария разработки стратегии конкурентоспособности Абхазии

В соответствии с таким подходом можно рассмотреть основные направления с позиции факторного влияния на уровень конкурентоспособности экономики территорий, ограничиваясь двумя видами. Первое направление - выявление положения экономики страны в системе международных связей, определение внешнеэкономических условий возникновения и развития приоритетов.

Второе направление нацелено на внутреннюю среду экономики, определение рекомендации к разработке экономической политики государства в структуре основных экономических элементов.

В настоящее время мировая экономика, согласно исследованиям ряда экономистов, находится в определенном времени застоя, но вместе с тем происходят изменения мирового порядка, которые объясняются рядом причин. Можно выделить основную из них - это высокие колебания и неустойчивость развития финансового сектора США, Европы и Японии. Однако немаловажным остаётся причина динамичного развития и возникновения дисбалансов в экономике Китая, которые вызваны структурным перераспределением мировых ресурсов в пользу Китая, и активизацией экономической политики этой страны на развитых рынках, что ведет к сокращению работы других производителей и к фактической индустриализации отдельных стран, но наряду с этим китайская экономика от экстенсивного типа развития переходит в стадию интенсификации экономики [2].

Если рассмотреть результаты оценки ИМЭМО РАН, то можно прийти к выводу, что международные экономические отношения будут развиваться с большим колебанием показателей динамики. Например, показатели прироста экспортируемой продукции в мировой практике составят 7,4-8,2% ежегодно, а объемы реализации услуг вырастут более чем в 1,3 раза. В структуре мирового экспорта конечно же преобладают готовые изделия, их превосходство очевидно, так как они составляют 80%, а лишь по 10% приходится на группу сырья и полупродуктов и группу аграрных продуктов.

Ведущие аналитические и инвестиционные агентства мира в своих исследованиях доминирующими положениями в мировой экономике к 2025 году выдвигают такие страны как США с его общим годовым объемом ВВП в 21 трлн. долларов, Китай с показателями ежегодного ВВП в 17 трлн. долларов в 2025 году, и страны ЕС в совокупном измерении ВВП в 15 трлн. долларов. Однако они же отмечают, что темпы роста экономик этих стран существенно будут отличаться. Так к примеру, в США – такой показатель будет расти не более 3-4% в год, в Китае рост составит 10-12% в год, а в странах ЕС только 1-2%. Современные практики аналитического обзора мировой экономики справедливо считают, что весьма динамично будут развиваться и другие страны, в том числе Индия, Бразилия и Россия. Очевидно, что политика многих стран, в том числе и России, будет определяться стратегией развития и интересами основных игроков [10].

С учетом глобальных тенденций развития мировой экономики Абхазия с позиции системы мирохозяйственных связей может представлять при наличии следующих конкурентных преимуществ: повышение уровня образования населения; собственные сырьевые ресурсы как основная база [8] развития эффективного пути переработки; инновационно-технический потенциал; развитая и достаточно диверсифицированная промышленная инфраструктура, которая способна трансформировать инновационные материалы и технологии; финансовая система, эффективно взаимодействующая с бизнес-структурами.

При наличии таких условий развития очевидны изменения существующей концепции интеграции Абхазии в мировое сообщество. Необходимо отметить, что при таком позиционировании страны в мировом сообществе разделение труда формируется самостоятельно, а не по принципу то, что осталось. Еще один неоспоримый факт, который говорит о независимом положении отраслевого производства экономики республики, должен иметь инновационное направление, от выработки продукции, товаров, работ или услуг до построения инновационной системы взаимоотношений в горизонтальном и вертикальном понимании. Независимо от вида отраслей, которые способны представлять национальный бренд для конкурентного приоритета страны, экономика по характеру должна быть инновационной, поскольку инновации - это не только технически новые продукты, но и новые рынки, использование новых технологий, человеческого потенциала и т.д.[11].

У Абхазии есть приоритеты, позволяющие развивать территориальную экономику исходя из географического положения: 1) субтропическое сельское хозяйство: цитрусоводство, чаеводство, виноградарство; 2) курортное хозяйство; 3) рыбная промышленность; 4) электроэнергетика; 5) достаточный уровень высокообразованного населения, которое с одной стороны, предъявляет качественный спрос на товары и услуги, а с другой - обладает высокой базовой квалификацией для того, чтобы производить высококачественную продукцию[8,9].

Нельзя отрицать в полной мере сырьевые рынки ввиду того, что территориальное расположение Республики Абхазия, особенно транспортная система и ее превосходство в сравнении с другими странами, говорит о возможностях транспортабельности продукции сырьевого характера, с достаточной скоростью поставки продукции, при этом рациональное соотношение такого объема не может наносить ущерб экономике и природным ресурсам страны[3].

Хозяйствующие субъекты республики способны на сегодняшний день конкурировать на рынках цитрусовой продукции, рыбной и вино-водочной продукции, а также питьевой экологически чистой воды. Другое дело обстоит на рынках ценных пород древесины и высококачественного коксующего угля, где необходимо рассмотреть вопросы производства готовой продукции, исключить из сырьевых рынков эти виды, ввиду трудно выполнимости таких ресурсов, да и слабым уровнем экономической эффективности[4,5].

Самым основным ограничением в развитии инноваций в экономических процессах конечно же являются финансовые ресурсы, которые непосредственно формируют базу технологических площадок. Вместе с тем по расчетам, только 7-10% абхазских компаний способны динамично развиваться при нынешней конъюнктуре денежного рынка. В настоящее время уровень рентабельности производства на предприятиях страны составляет 6-8%, что соответствует 1/3 части довоенного времени. Такое состояние является негативным по скорости оборота финансового ресурса, а значит и окупаемости инновационных проектов.

Ряд мер по финансовому рынку не приводят к положительному результату, к примеру снижение сроков кредитования с одновременным увеличением ставок за пользование таким ресурсом негативно сказывается для производственного процесса, так как не взаимосвязаны со сроками оборачиваемости финансовых ресурсов в производственной сфере.

Следующее ограничение связано с неразвитостью индустриальной базы экономики, которая обуславливает дефицит сырья практически на всех рынках, и соответственно инфляцию издержек производства. Еще одно ограничение это - отсутствие стратегического плана развития отраслевой экономики и территориальной конкуренто-способности, что серьезно затрудняет долгосрочное планирование развития бизнес – структур. Отсюда и возникает неравномерность территориального развития в транспортной и энергетической инфраструктуры, в экспортно-импортных взаимоотношениях, проблемы защиты интеллектуальной собственности.

При разработке стратегии роста конкурентоспособности Абхазии необходимо учитывать и ее взаимодействие с международными институтами, прежде всего с Российской Федерацией. В том числе присоединение России к ВТО, развитие экономических и политических связей со странами СНГ. Формирование современных механизмов в данной сфере должно исходить из определенных целей возможности принятия страны в СНГ и другие международные организации. В общем случае такие цели связаны с обеспечением защиты интересов национальных товаропроизводителей и геополитических интересов Абхазии в целом, стимулированием развития «прорывных» секторов[6].

Интегрируя представление об имеющихся в настоящее время ограничениях, мы должны обоснованно провести анализ, разбив их на постоянные и непостоянные. Мы считаем, что постоянно действующие границы в развитии экономики территории не относятся к рисковым ситуациям и по мере развития экономики не меняют уровня влияния на происходящие процессы. Другие же ограничения возникают по мере изменений в экономических процессах, и непосредственно влияют как положительно, так и отрицательно на результативность в конкурентоспособности территории.

Нельзя утверждать, что те или другие ограничения создают условия конкурентных преимуществ, но их уровень связи с различной степенью влияет на скорость развития. В наибольшей степени рисковые ситуации создают непостоянные ограничения, и в настоящее время такое состояние не благоприятствует развитию Республики Абхазия. С одной стороны, ресурс природно-климатического характера ограничивает своим объемом расширение связей, к примеру размеры территориальной площади и т.д., с другой стороны - запасы, имеющиеся на этой территории, их наличие или отсутствие, ограничивают возможности развития конкурентного преимущества[7].

В связи с этим, можно обозначить общие методологические рекомендации в стратегии развития территорий. На первом этапе проведение оценки возможности территориальных ресурсов, на основе инвентаризации объектов исследования.

На второй план выдвигается определение территориального бренда, что на наш взгляд будет способствовать кумулятивному направлению финансовых ресурсов территории. В третьем этапе следует дать оценку ожидаемого результата от стратегического плана развития, с непосредственной разработкой тактических приемов выполнения поставленной задачи. Как раз на этом моменте хотелось бы остановиться поподробнее. Ввиду того, что стратегия имеет долгосрочный характер предусмотреть все ситуационные факторы не возможно, а порой при разработке стратегии не учитываются реальные предпосылки достижения такого результата, и наконец самое главное - остается нерешенной задача по вопросам, как это сделать, то есть сам механизм выполнения.

На четвертом этапе уже рассматриваются вопросы степени эффективности экономической политики, с определенными возможностями корректировки, на основе механизмов косвенного и прямого регулирования деятельности.

Решение каждого этапа требует определенного времени, что на наш взгляд должно быть оговорено в стратегии развития территорий. Внутри этих этапов имеются структурные вопросы, касающиеся конкретизации механизма выполнения, которые тоже в свою очередь подвергаются воздействию временного лага. Не маловажным является то, что в одно и то же время может решаться несколько задач, так как они имеют тесную связь и предусмотреть их влияние друг на друга необходимо изначально.

Формирование стратегии по так называемому высокому пути конкурентоспособности экономики для Абхазии должно обеспечивать эффективность использования сырьевого ресурса, на основе инновационных технологий производства продукции. В производственном процессе именно сырьевой сектор выступает инициатором научно-технических инноваций. Тем более, что сырьевой сектор экономики обладает наибольшим платежеспособным спросом, что в свою очередь влечет в процессе перераспределения поступающих средств и развитие инновационного процесса, в особенности ресурсосбережения.

Действительно, решение проблемы перераспределения средств, поступающих от использования сырьевого ресурса, в одиноком применении не решит вопросы инновационного продвижения ресурсосберегающих технологий. Следует рассмотреть комплексный подход, включая рационализацию системы налогообложения в области использования природных ресурсов, отдавая приоритеты в научной сфере, и продвижение в модернизации системы образования.

Конечно же перспективным считается продвижение инноваций в более крупных корпорациях, но необходимо отметить факт наличия этапа адаптирования эффекта внедрения технологических прорывов, который говорит о целесообразности апробирования на малых предприятиях, а затем на стадии внедрения использовать систему единого технологического комплекса.

В системе государственной поддержки инноваций особое внимание необходимо уделить развитию государственночастного партнерства. Как показывает мировая практика, именно государственный механизм стимулирует

участие частного бизнеса в инновационной деятельности, так как способствует процессу объединения ресурсной базы и, самое главное, несколько снижает риски в деятельности хозяйствующих субъектов, является одним из инструментов формирования национальных и региональных кластеров. Сейчас необходимо развивать в рамках государственно-частного партнерства венчурное инвестирование, которое в настоящее время наблюдается в малых инновационных предприятиях и создает всего лишь 2% ВВП Абхазии. Венчурная индустрия поддерживается в основном венчурными фондами зарубежного происхождения, объем вложений которых в высокотехнологичный сектор абхазской экономики не превышает 5% общего объема прямых инвестиций; доля отечественных средств на венчурном рынке - чуть более 1%.

В качестве элемента политики конкурентоспособности необходимо предусмотреть механизмы передачи и распространения управленческих знаний. В частности, из республиканских средств может предоставляться помощь для доработки проектных предложений, передаваемых на республиканские конкурсы. Для представителей бизнеса на основе частичного софинансирования могут организовываться специальные программы обучения по конкретным проблемам, связанным с вступлением России в ВТО, внедрением новых стандартов качества и т.д.

Требуется реструктуризация в налоговой политике государства, которая бы рационализировала процессы стимулирования инвестиционных вложений в перспективные инновации в различных приоритетных областях развития экономики республики. В качественном отображении эти меры должны коснуться оптимизации налога на прибыль, полученную от реализации инновационной продукции, разработку налоговых льгот для хозяйствующих субъектов, использующих инновации в области ресурсосбережения и т.д.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что успешная интеграция в глобальный рынок все чаще происходит на уровне отдельных регионов (районов). В этом случае, задача государственных структур заключается в поддержке инициативы региональных и местных властей по улучшению условий для ведения бизнеса. Инструментом решения данной задачи может стать конкурс региональных проектов повышения конкурентоспособности, предполагающий распределение республиканских трансфертов регионам (районам) на новых принципах - не только менее развитым и отстающим, но и тем, кто улучшает бизнес-климат, привлекает инвестиции и т.д. В этом случае, региональные власти и частный сектор обязаны будут подтверждать взятые на себя обязательства выделением соответствующих ресурсов - в денежном или натуральном выражении, аналогичный подход был успешно апробирован в таких крупных государствах, как Аргентина, Мексика и Бразилия.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе в абхазской экономике необходимо формирование и развитие комплекса «игроков» (частных корпораций, образовательно-исследовательских институтов, органов власти), способных создавать и массово внедрять принципиально новые технологии, материалы,

товары или услуги (например, нано технологии, энергетика), проектировать и реализовывать крупные индустриальные проекты, осуществлять долгосрочные программы, находящиеся на стыке фундаментальной науки и экономически перспективных технологий и проектов.

В целом стратегия повышения конкурентоспособности Абхазии предполагает активную промышленную и инвестиционную политику, а налогово-бюджетная и денежно-кредитная политика поддерживает макроэкономическую сбалансированность.

В настоящее время, когда существует функциональная зависимость денежной политики и курсового соотношения с накоплениями финансовых ресурсов в бюджете страны, в регулировании экономической системы, которые могли бы существенно способствовать государственному инвестированию. Стратегические направления в инвестиционных ресурсах должны быть определены в приоритетные сектора экономики, с условиями дальнейшего развития конкурентоспособности как продукции, так и территории.

Денежные потоки, формируемые за счет поступлений инвестиций должны оцениваться по эффективности показателей работы банковской системы, которая в свою очередь расширяла бы деятельность в области ипотечного кредитования под государственные гарантии.

Таким образом, повышение конкурентоспособности страны определяется в рамках научнообоснованного стратегического курса развития экономики, и предполагает целевые установки на повышение качественного уровня жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абхазия в цифрах. Управление государственной статистики Республики Абхазия. - Сухум, 2015.
2. Данилов И.П. Конкурентоспособность регионов России. М.: «Канон+РООИ «Реабилитация», 2007. – 368 с.
3. Кварчия О.В. Инвестиции – фактор национальной конкурентоспособности. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, г. Ставрополь, 2011. В 2 т. Т.1. - М.: Илекса, 2011.
4. Кварчия О.В. Специализация сельского хозяйства как фактор конкурентоспособности отрасли / Современное состояние и развитие экономики: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, г. Ставрополь, 2011. В 2 т. Т.2. - М.: Илекса, 2011.
5. Кварчия О.В. Оценка проблем конкурентоспособности территориальной экономики. Ж.: Фундаментальные исследования, №9, Часть 1, 2016.
6. Кварчия О.В. Ресурсный потенциал территории как основа её конкурентоспособности. Ж.: Фундаментальные исследования, №9, Часть 2, 2016.

7. Кварчия О.В. Концептуальные подходы к понятию территориальной конкурентоспособности экономики. Ж.: КАНТ. Изд-во «Ставролит», №2, 2016.
8. Кварчия В.А. Преобразование земельных отношений в Абхазии. Ж.: Академические записки. М.: №4, 2005.
9. Кварчия В.А. Экономика и организация сельскохозяйственного производства. Сухум. Госиздат, 2016. – 520с.
10. Портер М. Международная конкуренция / Под ред. и с предисловием В.Д. Щедрина. – Международные отношения, 1993.
11. Шалашаа З.И. Государственное регулирование экономики в Республике Абхазия в условиях становления рыночных отношений. Ростов-на-Дону: ЗАО

Хубулава Н.М.

МОДЕЛИ ОБОСНОВАНИЯ СОЮЗА СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ: РОССИИ, УКРАИНЫ, БЕЛОРУССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИКО- МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ И ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ

1. Исходные позиции

Мир, особенно после распада СССР, становится более обострившимся, как в социально-экономическом, так и в политическом плане. По существу идет противостояние двух великих держав: США и России. При этом ведущие страны Центральной, Восточной Европы занимают определенные позиции для защиты своих собственных или межгосударственных интересов: Германия, Франция, Китай, Турция, страны Ближнего Востока и другие. Главным определяющим фактором при этом, по нашим оценкам, следовало бы считать природные, финансовые и другие ресурсы, а также их влияние на отдельные регионы мира с целью овладения своих выгод и преимуществ.

Комментарии СМИ ограничиваются лишь констатацией фактов и не позволяют создать базу, фундамент для интеграции сил и средств, чтобы снять возможные столкновения неблагоприятными последствиями, вызванными за сферу своего влияния на привлекательные им объекты.

Надо осознать, что проблемы Чечни, Грузии, Украины, Ближнего Востока во многом обусловлены именно за сферу влияния на отдельные регионы. При этом, к большому сожалению, прослеживается усугубление внутриэкономических, следовательно, внутривнутриполитических обстоятельств в отдельных регионах, что в

итоге чревато последствиями.

Положение усугубляется тем, что пока все еще отсутствуют регулирующие обстоятельства, ситуации, которые могут принести невосполнимые потери человечеству, тем более, как утверждают ученые, в настоящих условиях возможно исследование нестандартных источников энергии, которые будут способствовать, с одной стороны, дальнейшему ограничению развития природы нежелательными последствиями, с другой — обогащению категории людей огромными экономическими, научно-техническими и иными потенциалами. В итоге, наша планета будет подвергаться риску. В связи с этим встает проблема формирования нового обновленного союза на базе бывших союзных республик по отдельным направлениям деятельности, полагаем, что в первую очередь, союза трех славянских государств: России, Украины, Белоруссии.

Следовало бы осознать, что данный союз принципиально должен быть иной. Каркас, конструкция должны отличаться от СССР или СНГ. По существу СНГ не состоявшаяся, не продуманная конструкция. Полагаем, что СНГ не отвечает требованиям современности. Следовало бы обратить внимание на то, что в основу новой модели должны быть заложены федеративные отношения на основе неприкосновенности, невмешательства независимых государств. Это основа нового, обновленного союза. Однако мы должны осознать, что условия появления нового союза должны формироваться изнутри, без внешних воздействий.

Каждый субъект должен иметь свою конституцию, конструкцию, где должны быть прописаны внутриэкономические, внутрифинансовые, политические спектры, относительно укрепления внутренней архитектуры.

Таким образом, федеративное государство - это более мощная машина для стабилизации гарантированного развития независимых государств. Оно должно иметь возможность регулировать внутриэкономические, политические и иные проблемы. В случае необходимости следовало вмешаться центру, следовательно, и регулировать возникшие проблемы.

2. Основные базовые подходы, принципы формирования обновленного федеративного союза на основе бывших союзных республик

Анализ обстоятельств [1,3,4,6,7] дает основание утверждать, что основными, базовыми, ключевыми принципами формирования нового обновленного союза на базе бывших союзных республик являются:

- сотрудничество на добровольной основе;
- взаимовыгодность, невмешательство во внутренние дела любого государства;
- защита территориальной целостности, усиление международной безопасности;
- и, наконец, оформление договора о формировании федеративного союза

на добровольной основе.

2.1. Сотрудничество на добровольной основе. В первую очередь, необходимо, чтобы созрели внутренние объективные предпосылки сотрудничества. При этом чрезвычайно важно учесть внутриэкономические, внутрифинансовые, региональные и иные аспекты деятельности. Необходимо убедиться в том, что в этих обострившихся обстоятельствах требуется консолидация сил и средств. В связи с этим сначала следовало бы обосновать интересы отдельных субъектов и их возможности. Обосновать возможные сценарии развития ситуации, чтобы определить контуры дальнейшего взаимодействия. Процесс состоит из нескольких последовательных этапов:

- оценка, т.е. исследование внутренних и внешних ключевых факторов;
- обоснование, т.е. определение целесообразности сотрудничества экономического, трудового, финансового, научного и т.д.;
- выявление наиболее приоритетных направлений деятельности: поиск новых нестандартных источников энергии; поиск новой, более конкурентоспособной продукции, следовательно, достижение преимуществ на потребительском рынке; исследование глобальных экономических проблем; моделирование, прогнозирование центра нашей планеты (мировая проблема); исследование продолжительности жизни человека с учетом биологических компонентов (тоже мировая проблема).

2.2. Взаимовыгодность, невмешательство во внутренние дела любого государства. Необходимо, чтобы сотрудничество протекало в условиях взаимовыгодности отдельных независимых государств, независимости их масштабности. Это относится к экономической, финансовой, ресурсной части. Не следовало бы разыгрывать внутриэкономические игры.

Взаимовыгодность должна быть обеспечена внутривнутриполитическими аспектами. В настоящее время прослеживается консолидация сил и средств, а не разделение. Это основа развития независимых регионов. Поэтому полагаем, что и Луганск, и Донецк должны быть органической составной частью Украины. Данный принцип, нарушается отдельными ведущими странами, в результате имеем столкновение внутривнутриполитических сил. Если изъявляют желание отдельные независимые государства о полной самостоятельности, следовало бы предоставить им такую возможность, только для этого необходимо иметь лишь парламентское решение. Сами объекты должны убедиться в целесообразности или нецелесообразности такой полной самостоятельности.

Одновременно следовало бы не вмешиваться в проблемы других государств, ни в экономическом, ни политическом ракурсе, как бы это ни было выгодно. Необходимо договариваться, искать возможные пути решения назревших социально-экономических и иных проблем.

Взаимовыгодность, невмешательство отдельных государств во внутренние дела других государств должны быть подкреплены конституционными правами. Это гарантия, исходная предпосылка формирования обновленного федеративного союза.

2.3. Защита неприкосновенности территориальных границ, усиление международной безопасности. Неприкосновенность территориальных границ любого государства также должна быть закреплена конституцией. Передел территориальных границ любыми методами, подходами должен быть запрещен в любых обстоятельствах. После развала СССР в этой части немало проблем, беспокойства. В результате под разными предлогами разворачивались конфликты на территориях бывших союзных республик, что, как видим, чревато последствиями.

Должны выполняться Хельсинские соглашения о мирном сосуществовании государств. По существу, нарушение территориальных границ любого государства следовало бы рассматривать, как агрессию государств. Практически после развала союза не ведутся активные действия в этой важнейшей области.

Полагаем, что учитывая сегодняшние обострившиеся обстоятельства, возникает объективная необходимость в создании специализированного органа защиты прав, территориальных границ отдельных независимых государств. В функции такого органа должны входить:

- защита от внешних недоброжелателей;
- усиление международной безопасности;
- усиление путей взаимовыгодности и т.д.

2.4. Окончательное согласование, следовательно, оформление договора о создании федеративного союза. Упомянутые принципы, в частности сотрудничество на добровольной основе, взаимовыгодность, независимость, неприкосновенность территориальных границ, усиление международной безопасности и другие дают основу для подписания договора, документа о союзе независимых государств. Очевидно, что договор постоянно должен совершенствоваться в зависимости от конкретных обстоятельств и ситуаций, причем на законной основе. И все же формирование нового органа защиты территориальных границ независимых государств - это основа формирования нового федеративного союза в будущем.

3. О союзе трех славянских независимых государств:

России, Украины, Белоруссии

Идея формирования союза трех славянских государств не новая. В современных условиях идут конфликты, недоверие между Россией и Украиной. Положение с Белоруссией почти что стабилизировалось. Относительно Украины проблем остается немало. Чаша весов склоняется в сторону России. Возможно, это не всегда обоснованные шаги со стороны России, а со стороны Украины криминальная часть в верхних эшелонах власти. Украина имеет богатые природные ресурсы, также как Россия, им не следовало бы занимать капитал в международных финансовых кругах. Уровень жизни населения на Украине должен быть не ниже, чем в России. Требуется изменение верхней власти Украины. Надо остановить бегство капитала из Украины.

По нашим оценкам, между Россией и Украиной видятся следующие возможные варианты (пути) развития ситуации: последовательный вариант в зависимости от конкретных обстоятельств и ситуации, прогрессивный вариант, и наконец, инертный вариант развития ситуации, обстоятельств.

Последовательный вариант (путь). Украина должна определиться в своих потенциальных возможностях. Верхушка власти должна быть очищена от криминальной части. Надо быть более последовательными относительно руководителей власти. Здесь следовало бы упомянуть инцидент, произошедший на заседании правительства и реплику министра Внутренних дел Украины А. Авакова в адрес губернатора Одесской области М. Саакашвили «Бе-Бе-Бе-Бе», что свидетельствует о низкой политической культуре и т.д. Украина богатая страна, у них огромные возможности, только надо было бы навести минимальный порядок в реальном секторе экономики, также как в России. Не следовало бы недозволенными подходами выводить финансовые средства из украинского бюджета.

Нужна прозрачная финансовая пирамида, активизация инновационной, инвестиционной политики, чтобы Украина была более конкурентоспособной, уважаемой страной не только среди стран Центральной, Восточной Европы, но и на Западе. Украина может достичь серьезных структурных сдвигов в экономике, в области специального машиностроения, лазерной техники, в области освоения космоса и т.д. Ведь известны выдающиеся деятели науки, оборонного комплекса в 1941—1945 годы, военно-промышленного комплекса и т.д.

Последовательный вариант развития обстоятельств между Россией и Украиной предполагает:

- во-первых, навести элементарный порядок в финансовой сфере, в области прозрачности бизнеса, предпринимательской деятельности;
- во-вторых, активизация инновационной, инвестиционной деятельности;
- в-третьих, в области структурной переориентации экономики с тем расчетом, чтобы достичь конкурентных преимуществ;
- в-четвертых, президент страны должен занимать более жесткую позицию, как во внутренней, так и во внешней деятельности;
- в-пятых, налаживать взаимоотношение с Россией с учетом сложившихся обстоятельств, самостоятельно решать проблемы во внутренних делах.

Стратегия последовательного развития с Россией одновременно предполагает:

- регулирование взаимоотношений бизнеса, предпринимательской деятельности в области ресурсного потенциала (газ, нефть, электроэнергия, природные ресурсы и другие);
- сохранение территориальной целостности, жесткая позиция относительно международного бизнеса;
- сотрудничество в области культуры, науки, в социальной сфере;
- совместное исследование наиболее приоритетных задач, в частности в области моделирования, программирования малодоступных объектов природы

и т.д.

Народы Украины не менее славные, чем россияне. Они талантливы, способны. Украинская элита может достичь более существенных результатов. Вхождение в НАТО Украины не следовало бы воспринимать как трагедию. Это естественный процесс. В США не нужна слабая Украина. Соединенные Штаты Америки больше приоритетов отдают сильным, могущественным государствам.

Нам надо договориться с Украиной по многим экономическим, политическим вопросам. Это основа улучшения взаимоотношений даже России и США. Я в этом убедился во время командировки в США.

Сильная Россия, сильная Украина - это стратегический путь взаимоотношений России и США. Полагаем, что последовательный путь, я бы подчеркнул, органичный путь, развития России и Украины, это процесс стабилизации обстоятельств не только между Россией и Украиной, но и между Россией и США. При этом более динамично будут развиваться бизнес, предпринимательство, наука, культура; экономика не только Украины, но и России также получит огромный импульс своего развития.

Однако при этом, видимо, отдельной части Украины следовало бы предоставить максимум самостоятельности в рамках единой целостной Украины. Ни Донецк, ни Луганск в современных условиях автономно не имеют будущего. Они могут быть сильными в рамках единой целостной Украины. Также, как ни Абхазия, ни Осетия не имеют будущего без Грузии. Сегодня они тоже могут договориться и строить свое будущее самостоятельно. Но это надо делать согласованно, без конфликтов и разрушений.

Таким образом, последовательный путь развития взаимоотношений России и Украины означает:

- регулирование экономических проблем;
- сохранение территориальной целостности;
- усиление международной безопасности;
- невмешательство во внутренние проблемы Украины;
- активизация инновационной, инвестиционной деятельности;
- очищение общественного сознания от ложных представлений;
- прозрачность финансовой деятельности, развития бизнеса, предпринимательской деятельности и т.д.

Полагаем, что это основа развития двух великих народов России и Украины, совместно с белорусским народом.

Прогрессивный вариант развития в отличие от последовательного предполагает более стремительный путь развития ситуации. При этом руководители обеих стран договорятся о структурной переориентации экономики, бизнеса, предпринимательской деятельности.

Усиленными темпами будут развиваться инновационные технологии. Будут созданы более прогрессивные технологии в различных областях. Товары Украины, России будут более конкурентоспособными как в странах Европы, так и на Западе. Укрепится союз славянских государств по отдельным позициям.

Однако мы должны обратить внимание на то, что такой путь развития ситуации маловероятен. Будут препятствия, как со стороны России, так и со стороны Украины. Хотя такой вариант событий ситуации вполне может иметь место.

Поэтому прогрессивный вариант развития ситуации следовало бы рассматривать как путь будущего (возможно перерастание последовательного пути развития в прогрессивный). Полагаем, что к такому варианту событий должны прийти взаимоотношения славянских государств, повторяю, в обозримом будущем. Пока объективные условия все еще не созрели для такого варианта развития ситуации.

Инертный путь. При этом, к сожалению, не найдут приемлемого решения назревших социально-экономических и иных проблем, взаимоотношений двух великих народов России и Украины. Белоруссия будет самостоятельно развиваться. Во взаимоотношениях Украины и России постоянно будет наблюдаться недоверие. Возможно столкновение отдельных политических сил, разыгрывание внутривнутриполитических игр с непредсказуемыми последствиями.

Инертный путь будет сопровождаться упадком экономики, как Украины, так и России. Продукция обеих стран будет мало конкурентоспособной, возможно территориальное изменение Украины, а также и России.

4. Фрагмент экспериментальных расчетов

Нами проведены исследования, экспериментальные расчеты на основе экономико-математических, эконометрических методов¹.

Экспериментальные расчеты проведены за 2013—2015 годы по обоснованию союза трех славянских независимых государств России, Украины, Белоруссии. Расчеты осуществлялись в два этапа [2, 5, 8, 9, ..., 19]: на первом имитировались модели стратегического роста с применением различных экономико-математических методов [10], на втором — эксперименту подвергались эконометрические модели с учетом оценки результатов исследования [11, 12, 13].

Фрагмент матрицы для расчета основных ключевых макроэкономических показателей представлен на схеме 1.

Она состоит из переменных величин и ограничений. Как правило, на ограничения накладываются определенные условия с тем расчетом, чтобы обеспечивались заданные целевые условия. Данная система (моделей) апробирована на фактических материалах России, Украины, Белоруссии. Учитывались следующие целевые условия:

- условия формирования, развития реального сектора экономики;
- активизация инновационной, инвестиционной деятельности;
- формирование производственных и других интеграционных связей;
- обоснование макроэкономических показателей на приемлемом уровне;

недопущение стагнации, тем более дефолта; удерживание процесса

¹ В качестве исходной информации использованы средневзвешенные показатели основных экономических показателей за последние годы России, Украины и Белоруссии. По нашим экспертным оценкам, адекватность фактической информации колеблется в пределах 85-91%.

курса стабилизации цен с тем расчетом, чтобы обеспечить выпуск более конкурентоспособной продукции.

На этом этапе есть основание утверждать, что экономико-математические модели функционируют в соответствии с заданной целью и задачей².

Схема 1. Фрагмент развернутой экономико-математической модели стратегического роста

Переменные Ограничения	Основные, дополнительные																								Тип ограничения
	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	X_9	X_{10}	X_{11}	X_{12}	X_{13}	X_{14}	X_{15}	X_{16}	X_{17}	X_{18}	X_{19}	X_{20}	X_{21}	X_{22}	X_{23}	X_{24}	
1. по обеспечению спроса по отдельным видам продукции	1																								$\geq Q_1$
		1																							$\geq Q_2$
			1																						$\geq Q_3$
				1																					$\geq Q_4$
...																									...
2. по определению потребности сырья по отдельным видам	a			-1																					$= 0$
		a		-1																					$= 0$
			a		-1																				$= 0$
				a		-1																			$= 0$
...																									...
3. по определению дополнительной потребности мощностей	a ₁							a' ₁																	$\leq M_1$
		a ₂							a' ₂																$\leq M_2$
			a ₃							a' ₃															$\leq M_3$
				a ₄							a' ₄														$\leq M_4$
...																									...
4. по обоснованию объектов первоочередного инвестирования								p ₁																	$\sum M'_1$
									p ₂																$\sum M'_2$
										p ₃															$\sum M'_3$
											p ₄														$\sum M'_4$
...																									...
5. по обоснованию энергоёмкости по отдельным видам деятельности	q ₁									-1															$= 0$
		q ₂									-1														$= 0$
			q ₃									-1													$= 0$
				q ₄									-1												$= 0$
...																									...
6. по основным макроэкономическим показателям	k ₁												-1												$\sum K'_1$
		k ₂												-1											$\sum K'_2$
			k ₃												-1										$\sum K'_3$
				k ₄												-1									$\sum K'_4$
...																									...
7. по конкурентоспособности товара	k ¹ ₁																-1								$= 0$
		k ¹ ₂																-1							$= 0$
			k ¹ ₃																-1						$= 0$
				k ¹ ₄																-1					$= 0$
Целевая функция максимум конкурентоспособности																					1	1	1	-1	$= 0$
																							1		

Проблема заключается в обеспечении достоверной, адекватной информации, что не всегда является возможным.

Теперь, когда имеем прогнозируемые, т.е. по существу, перспективные макроэкономические или даже отдельные микроэкономические показатели, приступаем к адаптированию второй части искомой системы на основе

² По существу, близкие расчеты были проведены нами в 1988-1990 годы в ЦЭНИИ РСФСР (РФ) с участием ведущих специалистов. Анализ выводов нам позволял тогда предупредить ситуацию о возможном распаде СССР. Но, к большому сожалению, рекомендации остались без продвижения.

эконометрических методов. Следовало бы подчеркнуть, что в этой части много нерешенных проблем. Анализ обстоятельств дает основание утверждать, что математическая наука не полностью позволяет обеспечить обоснование экономических процессов, показателей. Все еще не удастся найти соответствующие адекватные математические функции искомых экономических процессов. В условиях дефицита или иногда отсутствия исходной информации представителям математической, а также экономической науки следовало бы идти навстречу друг другу, выявлять новые, более совершенные математические функции. Это, полагаем, обогатило бы как математическую, так и экономическую науку.

Я надеюсь, что мои дипломники, аспиранты, докторанты внесут определенную ясность в данную проблематику.

Однако, несмотря на это, нами проведены экспериментальные расчеты. Испытанию подвергались различные математические функции, в частности:

- линейные;
- нелинейные;
- экспоненциальные;
- логарифмические;
- степенные и другие.

В качестве целевой функции был взят уровень конкурентоспособности. Хотя в качестве целевой функции возможно было бы взять и другие ключевые показатели, таким образом, по существу имеем многокритериальную задачу.

Анализ фактических материалов дает основание утверждать, что конкурентоспособность находится в прямой зависимости от исследуемых объектов. С повышением конкурентоспособности в исследуемых регионах налаживаются интеграционные связи, более последовательно осуществляется функционирование реального сектора экономики, активизируются инвестиционная, инновационная деятельность, движение капитала и т.д.

Как уже упоминалось, конкурентоспособность - многофакторная функция. Трехмерное представление (трехмерная модель конкурентоспособности) смотрите: рис. 1, рис. 2, рис. 3.

Анализ графического материала дает основание утверждать, что конкурентоспособность на Украине близка к российским условиям ($Q2 \approx Q1$), а также белорусским ($Q3 \geq Q1$; $Q3 \geq Q2$), что в итоге позволяет сделать вывод о перспективах развития славянских государств: России, Украины, Белоруссии.

Одновременно проведены экспериментальные расчеты по трем вариантам: последовательного, активного, инертного. Уровень вероятности последовательного, т.е. органичного варианта составляет 67—72%, активного лишь 4—6%, 3—5% приходится на инертный вариант (путь) развития ситуации. Остальная часть 17—26% приходится на непредсказуемые обстоятельства, в частности глобальное столкновение сил и средств, это война и разрушение; на ухудшение финансовых проблем в мире; на неудачное развитие ситуации взаимоотношений США и России; на природные катаклизмы (землетрясение,

цунами и т.д.).

Таким образом, мы очертили теоретические предпосылки, т.е. возможные контуры формирования нового обновленного союза. Полагаем, что это всего лишь набросок. Он может подвергаться критике, изменениям. Это вполне допустимо. Но мы должны осознать, что недоверия между славянскими государствами не должно быть. Также как не должно быть недоверия между США и Россией, или народами Ближнего Востока, или России с Грузией.

Статья написана для размышления, для тех, кому дорог этот мир, наша планета. Мы должны беречь их, а не разрушать. Политики! Найдите способы договариваться. Безусловно, это потребует Вашего высочайшего мастерства, а не так, чтобы утверждать: мы этого не допустим, мы этого не позволим и т.д., без амбиций. Надо найти способы договариваться. В этом заключается сущность профессионализма. А мы, в свою очередь, продолжаем исследования на основе количественных инструментов, чтобы предвидеть последствия ситуации в будущем.

Сейчас мы говорим: «Лебедь вновь поднялся в облака! Мы хотим, чтобы жили лебеди, чтобы мир стал более добрым!!!..., чтобы прекратилась грязная политика. Пусть, пусть лебеди плавают по небу».

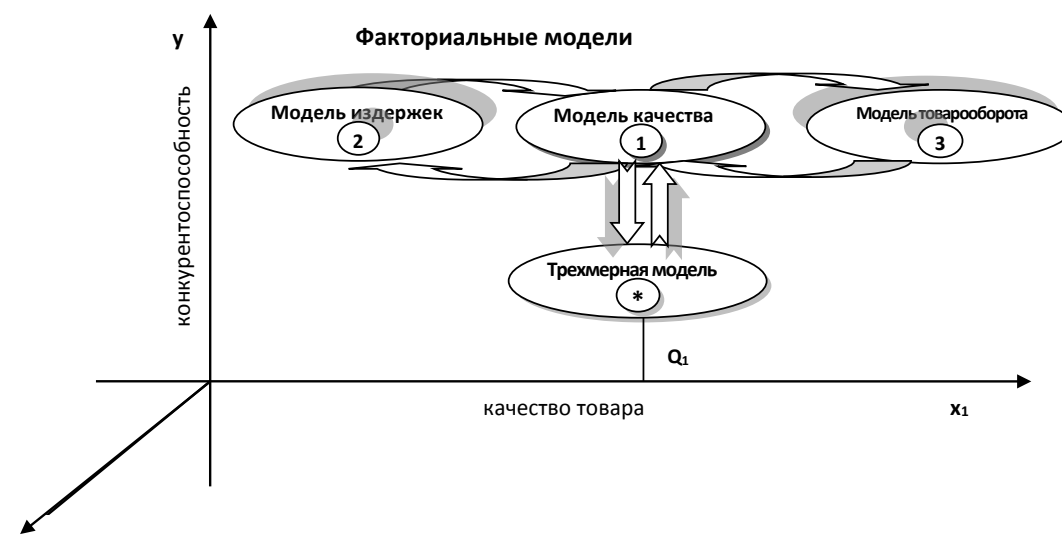

Рис. 1. Имитация трехмерной модели конкурентоспособности на материалах России

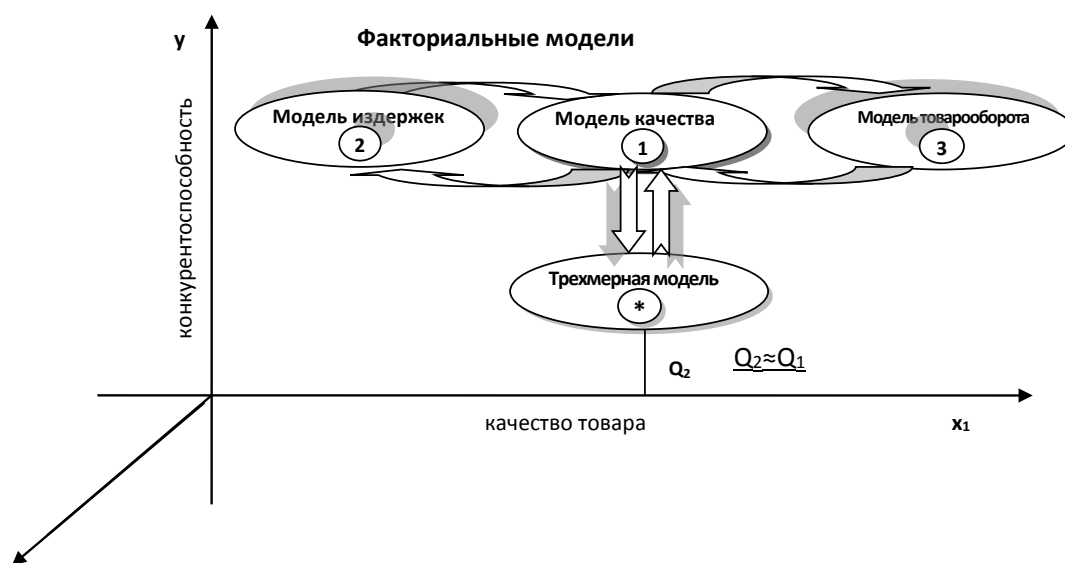

Рис. 2. Имитация трехмерной модели конкурентоспособности на материалах Украины

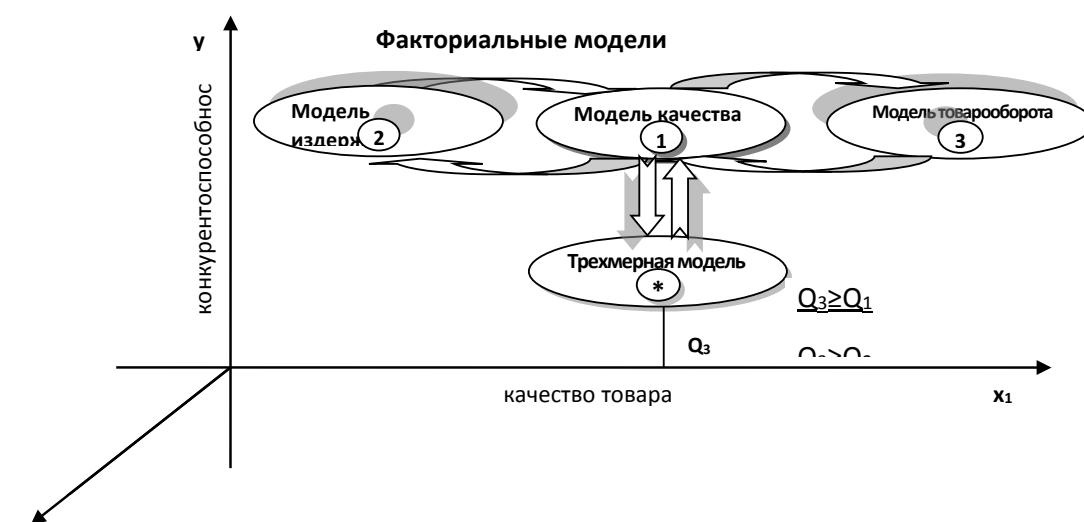

Рис. 3. Имитация трехмерной модели конкурентоспособности на материалах Белоруссии

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.В. Политический спектр России: структура, идеология, основные субъекты. М., 1997.
2. Бокс Дж. Джеккин Г. Анализ временных рядов. Прогноз и управление.

Перевод с англ. М., «Мир», 1979.

3. Конополева-Коноплянная И.И. Идеальное государство и идеальное управление в политических учениях Платона и Аристотеля. М., 1992.

4. Конституционное право. Учебник. М., Новый юрист, 1998.

5. Лугачев М.И. и др. Методы социального прогнозирования. М., МГУ, 1999.

6. Марксизм. Прошлое, настоящее, будущее (Материалы международной научно-практической конференции). М., Институт философии РАН, 24—26 апреля 2000 г. (2-х том-ник).

7. Покровский М.Н. Местное самоуправление в древней Руси / мелкая земская единица. СПб. 1903.

8. Последствия вступления России во Всемирную торговую организацию для региональной экономики. Киреенко А.П., Федотов Д.Ю., Санина Л.В. и другие. Иркутск: изд-во БГУЭП, 2013.

9. Тейл Г. Прикладное экономическое прогнозирование. М., «Статистика», 1972.

10. Хубулава Н. М., Скотченко А. С. ИМСР применительно к российским условиям. «Вестник» УРАО, М., № 4. 2015. с. 218—227.

11. Хубулава Н.М., Скотченко А.С., Юдина В.В. Механизмы ценообразования в условиях нестабильности курса национальной валюты. «Вестник» УРАО, М., юбил. изд. № 4, 2015. с. 211—217.

12. Хубулава Н. М. Система измеряющих эконометрических моделей ценообразования. «Вестник» УРАО, М., юбил. изд. № 4, 2015. с. 145-152.

13. Хубулава Н. М. Трехмерная эконометрическая модель оценки курса рубля по отношению к американской валюте (версия – 1). «Вестник» УРАО, М., № 2, 2016. с. 216-221.

14. Хубулава Н. М. Внешнеэкономический курс современной России. «Вестник» УРАО, М., № 1, 2016. с. 117-125.

15. Хубулава Н. М. Проблемы взаимоотношений России и Кавказского социума. «Вестник» УРАО, М., № 2, 2016. с. 211-216.

16. Хубулава Н. М. Эконометрика XXI века. Учебник. М., «Восход-А», 2010. с. 208.

17. Хубулава Н.М. Стратегический менеджмент в условиях конкуренции. Учебник. «Восход-А», М., 2016.

18. Хубулава Н.М. Структурная переориентация экономики России в условиях нестабильности национальной валюты. Монография. «Восход-А», М., 2016. с.

19. Хубулава Н.М., Ларионов В.Г. Поиск путей укрепления курса национальной валюты в России. Статья. Известия Иркутской государственной экономической академии. г. Иркутск, № 4, 2016.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ СФЕРЕ

Постепенный переход к инновационной социально ориентированной модели экономического роста, предусмотренный Концепцией долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года, нацелен на обеспечение развития человеческого потенциала. В связи с этим, возрастает значение рекреационной деятельности, и формируются предпосылки активизации предпринимательства в санаторно-курортной сфере. Однако развитию предпринимательской деятельности препятствует целый ряд неблагоприятных факторов, которые в значительной мере обусловлены недостаточным уровнем эффективности технологий управления в санаторно-курортной сфере [1].

На современном этапе в санаторно-курортной сфере предпринимаются меры по формированию прогрессивных технологий управления предпринимательством, однако существуют недостатки в реализации этих мер, приводящие к сохранению и воспроизводству существующих проблем.

Изучение тенденций, складывающихся в настоящее время в санаторно-курортной сфере России, показывает, что предпринимательская деятельность санаторно-курортных организаций претерпевает ряд изменений. Происходит стирание различий между рекреационными организациями различного типа. Программы пребывания отдыхающих становятся все более насыщенными. Помимо основных видов санаторно-курортных услуг, входящих в стоимость путевки, санаторно-курортные организации оказывают разнообразные виды дополнительных платных услуг, а также осуществляют виды предпринимательской деятельности, не связанные непосредственно с обслуживанием отдыхающих. В связи с этим, возрастает актуальность совершенствования технологий управления предпринимательской деятельностью.

Современные тенденции социально-экономического развития во всем мире, связанные с изменением характера конкуренции, распространением сетевых способов ведения хозяйственной деятельности, повышением значимости партнерских взаимоотношений с контрагентами, создают предпосылки для развития кластеров в различных областях экономики, в том числе и в санаторно-курортной сфере. Поскольку санаторно-курортная сфера является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития общества, актуальность формирования курортно-рекреационных кластеров особенно высока.

Чтобы проанализировать современное состояние предпринимательской деятельности в санаторно-курортной сфере, все осуществляющие ее организации можно условно разделить на три большие группы: санаторно-курортные организации, вспомогательные организации и организации-контрагенты [2].

Межотраслевые взаимодействия, усиливающиеся процессы развития различных форм сотрудничества, происходящие в совокупности указанных групп организаций, создают предпосылки для возникновения и развития курортно-рекреационных кластеров. В экономической литературе предлагается следующее определение данного понятия:

Курортно-рекреационный кластер – это совокупность географически локализованных относительно конкурентоспособных организаций, взаимодействующих между собой и с органами управления, образовательными, научными учреждениями в сфере оказания курортно-рекреационных услуг на базе эффективного использования курортно-рекреационного потенциала [1].

Все курортно-рекреационные кластеры могут быть разделены на развитые и развивающиеся. Для этого могут использоваться следующие критерии:

- сбалансированность территориальной структуры;
- стабильность спроса на санаторно-курортные услуги;
- уровень локализации санаторно-курортных и вспомогательных организаций;
- уровень инновационной активности участников;
- характер взаимодействия участников внутри курортно-рекреационного кластера, а также с организациями из других отраслей и секторов экономики.

Можно выделить два основных направления возникновения и развития курортно-рекреационных кластеров: спонтанное и целенаправленное формирование, проводимое органами государственного управления. Целенаправленное формирование курортно-рекреационного кластера может существенно различаться в зависимости от его масштабов, привлекаемых ресурсов и используемых инструментов. Роль органов власти при этом заключается в устранении препятствий на пути развития курортно-рекреационного кластера [3].

Управление предпринимательством в курортно-рекреационном кластере предполагает, что все входящие в него организации рассматриваются не обособленно, а во взаимосвязи с остальными участниками. Следовательно, объективно существует необходимость обеспечения органов управления аналитической информацией, раскрывающей состояние и тенденции развития всего кластера. Такая информация может быть сформирована посредством его идентификации.

В целях идентификации курортно-рекреационного кластера может быть использована специальная методика. Указанная методика включает логически взаимосвязанные, последовательно реализуемые этапы идентификации:

- наличия санаторно-курортных и иных рекреационных ресурсов, обеспечивающих привлекательность региона, в котором идентифицируется курортно-рекреационный кластер;
- существования организаций, оказывающих конкурентоспособные санаторно-курортные услуги, что является одним из главных признаков курортно-рекреационного кластера;
- конкурентных преимуществ, являющихся условиями и факторами формирования курортно-рекреационного кластера;

- особенностей размещения санаторно-курортных и вспомогательных организаций;
- уровня инновационной активности организаций;
- устойчивых экономических связей, свидетельствующих о наличии кластерного взаимодействия между участниками.

На каждом из перечисленных этапов исследования решаются соответствующие задачи, позволяющие доказать наличие признаков и выявить особенности анализируемого курортно-рекреационного кластера.

Достижение целей управления предпринимательской деятельностью в курортно-рекреационном кластере возможно на основе формирования эффективного механизма управления предпринимательской деятельностью, который представляет собой систему структурно и функционально организованных элементов, обеспечивающих целенаправленное эффективное осуществление выработки, принятия и реализации управленческих решений в процессе управления предпринимательской деятельностью [4].

Взаимодействие между субъектом и объектом управления подразумевает наличие потребностей и возможностей у субъекта управлять объектом посредством согласованного взаимодействия всех элементов механизма управления, представляющего собой осуществление целенаправленных мер управляющего воздействия, основанных на следовании принципам, выполнении функций и применении методов управления с учетом имеющегося ресурсного обеспечения и ограничений.

Следовательно, при построении механизма управления предпринимательскими структурами в санаторно-курортной сфере важно выявить приоритетные меры управляющего воздействия, реализуемые в первоочередном порядке.

Мы согласны, что в качестве таких мер следует рассматривать:

- обеспечение устойчивости воспроизводства рекреационных ресурсов, привлекательных для существующих и потенциальных потребителей;
- повышение уровня развития инфраструктуры предпринимательской деятельности в санаторно-курортной сфере;
- содействие росту интенсивности кластерного взаимодействия функционирующих в ней субъектов, включающее развитие государственно-частного партнерства.

Эффективность управления предпринимательской деятельностью в санаторно-курортной сфере, определяется тремя взаимосвязанными критериями: экономическим, социальным и экологическим. Следовательно, с учетом наблюдающихся процессов формирования курортно-рекреационных кластеров, можно выделить три взаимосвязанных аспекта эффективности управления предпринимательской деятельностью в санаторно-курортной сфере:

- экономическая эффективность – обеспечение максимизации прибыли на основе оптимального использования всех видов ресурсов с учетом синергетических эффектов, возникающих при совместном осуществлении предпринимательской деятельности участниками курортно-рекреационного кластера;

- социальная эффективность – обеспечение получения рекреационного эффекта потребителями в процессе оказания им курортно-рекреационных услуг и социальной ориентированности предпринимательской деятельности организаций, участвующих в курортно-рекреационном кластере;

- экологическая эффективность – обеспечение устойчивого состояния природных рекреационных ресурсов и рост применения ресурсосберегающих технологий в предпринимательской деятельности организаций, участвующих в курортно-рекреационном кластере [5].

Оценка эффективности управления предпринимательской деятельностью санаторно-курортных организаций, проводимая в рамках выделенных выше направлений, включает следующие этапы:

- сбор и предварительная обработка информации, необходимой для проведения аналитических процедур;

- расчет показателей, характеризующих эффективность управления предпринимательской деятельностью санаторно-курортных организаций и сгруппированных в соответствии с критериями ее эффективности;

- расчет темпов прироста полученных на предыдущем этапе показателей;

- формирование агрегированных показателей экономической, социальной и экологической эффективности, а также интегральных показателей эффективности управления предпринимательской деятельностью санаторно-курортных организаций.

Таким образом, в настоящее время растет актуальность развития теоретических и методических основ формирования прогрессивных технологий управления предпринимательской деятельностью в санаторно-курортной сфере, что определяет направления дальнейшего проведения научных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлева-Чернышева А.Ю. Теоретико-методологические аспекты управления предпринимательством в санаторно-курортной сфере // Механизмы решения проблем социально-экономического развития / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и просвещение, 2016. – С. 36-49.

2. Яковлева-Чернышева, А.Ю. Управление предпринимательством в рекреационном кластере: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – СПб, 2012. – 252 с.

3. Яковлева-Чернышева А.Ю. Яковлева-Чернышева, А.Ю. Методические подходы к идентификации рекреационного кластера / Т.П. Левченко, А.Ю. Яковлева-Чернышева // Проблемы современной экономики. – 2011. – №1. – С. 320-324.

4. Яковлева-Чернышева, А.Ю. Формирование механизма управления предпринимательскими структурами в рекреационном кластере / А.Ю. Яковлева-Чернышева // Микроэкономика. – 2011. – №1. – С. 84-90.

5. Яковлева-Чернышева, А.Ю. Яковлева-Чернышева, А.Ю. Управление развитием предпринимательских структур в рекреационном кластере: монография / А.Ю. Яковлева-Чернышева. – СПб.: Астерион, 2010. – 199 с.

Фаттахов А.М.

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ СРЕДНЕЙ ЦЕНЫ НАТУРАЛЬНОЙ ЕДИНИЦЫ ПРОДУКЦИИ НА СТРАТЕГИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ КОМПАНИИ

В современных условиях, когда резко сокращается или прекращается участие государства в поддержке ВИНК, последние вынуждены полностью опираться на свой потенциал, от состояния которого в решающей степени зависит их стратегическая устойчивость, как одна из составных частей конкурентоспособности компании. Вполне очевидно, что поиск путей поддержания стратегической устойчивости особенно важен в период экономического кризиса.

В настоящий период ситуация на мировом нефтяном рынке характеризуется нарушением равновесия между спросом и предложением. Цены на нефть, показывая крайне высокую волатильность, реально влияют на экономическую и политическую деятельности, которые не замедлят сказаться на уровне капитализации и стратегической устойчивости ВИНК. В глазах операторов фондового рынка мерой стратегического успеха компании является уровень ее капитализации. Следовательно, текущим индикатором устойчивого режима работы компании должен быть показатель, тесно связанный с интегральной мерой устойчивости, т.е. со стоимостью ее капитала. Этому требованию отвечает коэффициент стратегической устойчивости (K_y) [2].

Сам по себе коэффициент стратегической устойчивости определяет пороговый уровень требований к эффективности альтернатив технического, организационного развития, территориальной экспансии и т.п. По текущей величине K_y следует судить о степени соответствия фактического режима операционной, инвестиционной, финансовой деятельности компании целям обеспечения ее стратегической устойчивости, вытекающей из мотивов поведения акционеров. Они в целом сводятся к кумулятивному наращиванию уровня капитализации компании.

Обоснованный диагностический индикатор стратегической устойчивости образует основу для качественного и количественного анализа чувствительности ее к изменению цены на нефть. Такому анализу следует подвергнуть фактические значения коэффициентов устойчивости K_y , чтобы установить, какие вариации

входных переменных способны нарушить условие; $K_y > 0$.

С этой точки зрения в первую очередь следует охарактеризовать предысторию компании, чтобы извлечь наиболее значимые в исследуемом аспекте уроки.

Выполнение критерия устойчивости для компании ПАО «ЛУКОЙЛ», в динамике за последние пять лет представлено в таблице 1. При исчислении K_y будем исходить из рассчитанной величины R_{min} [2].

Таблица 1

Динамика показателя стратегической устойчивости
ПАО «ЛУКОЙЛ» в период с 2011 по 2015 гг.

Показатели	Год				
	2011	2012	2013	2014	2015
Рентабельность активов по чистой прибыли, % R_a	11,8	11,6	7,5	4,3	7,0
Рентабельность собственного капитала по чистой прибыли, % R	16,3	15,6	10,3	5,9	10,0
R_{min} , %	15	15	15	15	15
Коэффициент стратегической устойчивости компании: $K_y = \frac{R - R_{min}}{R_{min}}$	0,09	0,04	-0,31	-0,61	-0,31

Коэффициент стратегической устойчивости за рассматриваемый период имеет отрицательную динамику, при этом минимальное его значение приходится на 2014 год. В период с 2013 года по 2015 год K_y находится в зоне абсолютной неустойчивости ($K_y < 0$). Это является следствием нестабильности конъюнктуры международного рынка нефти и в большей степени результатом зависимости компании от сильной ценовой волатильности на этом рынке нефти.

Для определения влияния волатильности цен на нефть воспользуемся уравнением расчета коэффициента стратегической устойчивости компании (1) и показателями деятельности компании ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2015 год (по материалам компании (табл. 2)) [1-3].

$$K_y = \frac{\left[\frac{Q \cdot F(P - TVC) - TFC \cdot F}{C} - i \cdot (F - 1) \right] \cdot (1 - T) - \sigma \cdot (F - 1)^2 - R_{min}}{R_{min}},$$

где: Q – объем продаж в натуральном выражении;
 P – средняя цена натуральной единицы продукции;
 TVC – пропорциональные издержки на единицу продукции;
 TFC – условно-постоянные расходы;
 C – собственный капитал;

F - уровень финансовой зависимости;
 σ – среднеквадратическое отклонение уровня рентабельности собственного капитала компании при $F = 1$;
 T – ставка налога на прибыль;
 i – реальная цена заемного капитала;
 $R_{\min}$ – критическое значение уровня рентабельности акционерного капитала для сохранения позиции на фондовом рынке.

Таблица 2

Основные показатели деятельности ПАО «ЛУКОЙЛ»

Показатели	2015 год
Объем реализации продукции в натуральном выражении, млн т	204
Выручка от реализации (без косвенных налогов), млрд руб.	5749,05
Чистая прибыль, млрд руб.	291,135
Активы, млрд руб.	5020,607
Собственный капитал, млрд руб.	3222,468
Долгосрочные обязательства, млрд руб.	1094,065
Условно-постоянные расходы (прямым счетом) в сумме производственных коммерческих и управленческих расходов, млрд руб.	1437,263
Пропорциональные расходы в расчете на тонну продукции (прямым счетом по смете затрат), руб.	15981
Коэффициент финансовой зависимости, F	1,34
Среднеквадратическое отклонение рентабельности собственного капитала при $F=1$ по чистой прибыли	0,18

Уравнение расчета коэффициента стратегической устойчивости компании (1) позволяет исследовать влияние на стратегическую устойчивость следующих факторов: средней цены единицы продукции, величины переменных издержек, совершенства производственной структуры и уровня внутрикорпоративной организации, производственного риска, цены кредита, уровня капиталоемкости продукции.

Определим влияние фактора – средняя цена единицы продукции. Для этого произведем расчет уровня R и K_u при изменении средней цены единицы продукции на +10, +20, ... +50, -10, -20, ... -50% по отношению к их значению в 2015 году при условии сохранения достигнутых величин всех остальных

параметров (табл. 3).

Таблица 3

Влияние средней цены единицы продукции на коэффициент стратегической устойчивости ПАО «ЛУКОЙЛ»

Показатели	Относительное изменение средней цены единицы продукции, % к достигнутому уровню										
	-50	-40	-30	-20	-10	0	+10	+20	+30	+40	+50
Рентабельность собственного капитала по чистой прибыли, % R	-61	-47	-32	-18	-4	10	25	39	53	67	82
Коэффициент стратегической устойчивости, Ку	-5,07	-4,12	-3,16	-2,21	-1,26	-0,31	0,64	1,59	2,55	3,50	4,45

Опираясь на данные таблицы 3 можно сделать вывод, что сильное негативное влияние на устойчивость способно оказать уменьшение средней цены единицы продукции.

Исключительный динамизм изменения средней цены натуральной единицы продукции ПАО «ЛУКОЙЛ» за последние пять лет обусловлен целиком изменением мировой цены и инфляцией, но не потребительскими свойствами продукции и степенью ее обработки. При экспортной ориентации ПАО «ЛУКОЙЛ» средняя цена продаж на 75% определяется мировой ценой нефти сорта «Urals». Поэтому даже обычные колебания последней с относительной амплитудой 10-20% способны дестабилизировать положение компании. В этой связи актуален среднесрочный прогноз динамики мировой цены на нефть.

Насчет лежащих в ее основе механизмов существует несколько обоснованных предположений, высказанных в работах [4], [5] и др. В них основательно рассмотрены причины циклических изменений цены, общей направленности ее динамики. Отметим, что взаимодействие разных факторов, определяющих ее, пока не синтезировано в единую модель. Это затрудняет среднесрочный прогноз и вынуждает использовать качественный анализ в сочетании со статистическими методами.

Тем не менее, пассивный расчет на благоприятную динамику цены в долгосрочном плане бесперспективен. Единственная альтернативная ему стратегия – повышение степени обработки нефтяного сырья по трем направлениям: нефтехимическому, производству высококачественных топлив и масел, по водородной энергетике и изготовлению топливных элементов. Последнее из них технически еще не подготовлено, но оно представляет наиболее мощную стратегию на период 2025-2035 гг.

ВИНК в состоянии обратить себе на пользу повышательный эффект Ку от цены активной структурно-технологической политикой, направленной на

увеличение доли высокоценной нефтехимической продукции в объеме продаж. Для реалистической оценки ее влияния на R и K_u таблица 3 не вполне годится, поскольку оценка чувствительности в ней дана при автономном варьировании цены продукции без учета сопряженного с ним повышения капиталоемкости и текущих издержек.

Но потенциальных вариантов тысячи и поэтому правильный подход состоит в количественно согласованном сопоставлении повышающейся средней цены 1 т продукции, соответствующих ей текущих издержек и капитальных затрат. На уровне отдельных инвестиционных проектов такая задача невыполнима. Выход из положения представляется в построении обобщенных кривых себестоимости и капиталоемкости на основе укрупненной группировки нефтехимических производств, практически сложившейся в РФ при формировании структуры предприятий (табл. 4).

Таблица 4

Соотношения средней цены одной тонны продукции, себестоимости и капиталоемкости по группам нефтехимических производств

Показатели	Производства						
	Сложившийся набор производств в ПАО «ЛУКОЙЛ»	Метанол, этанол, ИПС, стирол, аметилстирол	ПБ, фенол, ацетон	Полистирол, полиэтилен, полипропилен	Бута-нол, уксусный альдегид, гликоли окись этилена	Каучук	Продукты хлорорганического синтеза
Цена 1 т	1	5-7	5-7	8-20	5-30	10-30	5-20
Капитало-емкость	1	3-4	4-5	8-20	8-15	10-20	5-20
Себестоимость единицы продукции	1	3-4	4-5	8-15	8-15	10-20	3-20

По обобщенным кривым изменения капиталоемкости и себестоимости 1 т продукции в зависимости от ее цены были определены конкретные значения параметров, отвечающие варьированию средней цены 1 т продукции на +10, +20, +30, ... +100%. Тем самым преодолена условность первоначального варианта расчета.

Чувствительность K_u к изменению цены при реалистическом подходе следующая (табл. 5).

Таблица 5

Чувствительность рентабельности собственного капитала компании ПАО «ЛУКОЙЛ» и коэффициента ее стратегической устойчивости к изменению средней цены единицы продукции вследствие повышения степени обработки

Показатели	Относительное варьирование цены в % к уровню 2015 г.						
	0	+10	+20	+30	+40	+50	+100
Уровень рентабельности собственного капитала, % R	10	16	20	24	28	31	44
Коэффициент устойчивости, Ку	-0,31	0,07	0,33	0,60	0,87	1,07	1,93

Эластичность уровня рентабельности собственного капитала в рассмотренном интервале по цене продукции $\left(\frac{44-10}{10} \cdot 100\right) : 100 = 3,4$.

Ее правомерно рассматривать как значимость данного направления в стратегическом планировании компании.

Реализация соответствующей программы стратегического плана развития ВИНК столкнется со значительными трудностями на всех этапах. Наиболее ответственными из них будет выбор компактной, технически и технологически отработанной схемы нефтехимических синтезов с возможностью получения высококачественных продуктов конечного потребления, конкурентоспособных на перенасыщенном рынке Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. ПАО «ЛУКОЙЛ» - Отчеты о деятельности URL: http://www.lukoil.ru/static_6_5id_218_.html (дата обращения 01.07.2016).
2. Фаттахов А.М. Методические основы оценки и анализа стратегической устойчивости компаний – Уфа: Монография, 2013. – 175 с.
3. Фаттахов А.М. Оценка чувствительности коэффициента устойчивости к вариации параметров основных факторов // Нефть, газ и бизнес.– М.: РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2016. – №10. – С. 59-63.
4. Хартуков Е.М. Цены нефтяного рынка: международные и внутренние аспекты // Нефтяное хозяйство. – М.:2001. – №1. – С. 18-26.
5. Эволюция структуры нефтяного рынка URL: <http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/260/260.htm> (дата обращения 15.01.2014)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ ДЕРЕВЯННОГО ДОМОСТРОЕНИЯ

В современной российской экономике строительные организации стремятся разрабатывать обоснованную ценовую политику, так как их коммерческий успех в значительной мере зависит от того, насколько грамотно установлены цены на строительную продукцию, выполняемые работы и оказываемые услуги.

На формирование цены оказывает влияние множество условий и факторов: покупательский спрос, уровень доходов у покупателей, ценовая политика конкурентов, уровень инфляции, государственное регулирование цен, издержки производства, стратегии предприятия, жизненный цикл продукции и т.д. Несмотря на то, что уровень цен во многом задается рынком, предприятие отрабатывает свою стратегию ценообразования, учитывая различные все условия и факторы, влияющие на уровень цены.

Строительство представляет собой отдельную самостоятельную отрасль экономики страны, которая предназначена для ввода в действие новых объектов, а также реконструкции, расширения, ремонта и технического перевооружения действующих объектов производственного и непроизводственного назначения [1].

В последнее время значительно увеличился интерес к малоэтажному деревянному строительству в России. С появлением новых строительных материалов, технологий, инженерного оборудования малоэтажное деревянное строительство получило большое развитие. Огромное внимание лесопромышленники уделяют развитию деревообрабатывающих технологий, совершенствованию техники для обработки древесины, разрабатываются современные приемы распила древесины различных пород, методы ее сушки и точной безотходной обработки, соединения и склеивания деталей [2].

Преимуществами древесины как строительного материала является то, что это экологически чистый природный возобновляемый материал, дома возводятся в короткие сроки, низкая теплопроводность позволяет уменьшить толщину стен до 15-30 см, применение древесины позволяет снизить выбросы парниковых газов. Вместе с тем деревянное домостроение имеет ряд недостатков: пожароопасность деревянных домов, изменение объема и формы под воздействием влажности, наличие дефектов в материале (сучков, трещин), отсутствие современной нормативно-технической базы.

Большинство отрицательных свойств объектов деревянного домостроения можно компенсировать, разработав правильный проект конструкций, обрабатывать

деревянные конструкции защитными химическими противопожарными средствами [3].

Мировая практика показывает, что многие люди, живущие в городах, стремятся переехать в свой собственный дом в пригород на чистый воздух. Это объясняется рядом преимуществ индивидуального домостроения: в первую очередь это отсутствие соседей – можно нарушать звуковой режим, топать и никто ничего не скажет. Наличие участка – неотъемлемая часть таких домов, что имеет особое значение для людей, ведущих личное подсобное хозяйство. Неоспоримое преимущество – свобода планировки, что позволяет строить дома в соответствии со своим образом жизни и родом занятий. Для малоэтажного строительства можно применять местные строительные материалы.

Дома для постоянного проживания должны быть полностью утеплены и готовы для круглогодичной эксплуатации. Такие дома больше по площади, имеют специальные помещения для устройства котельной и санузла. Для многих заказчиков такой дом является альтернативой городской квартире.

Современный деревянный дом должен отвечать основным требованиям:

- 1) функциональная целесообразность;
- 2) техническая целесообразность;
- 3) архитектурно-художественная выразительность;
- 4) экономическая целесообразность.

На рынке деревянного домостроения в настоящее время известны в основном три технологии: дома из массивной древесины, панельные и каркасные дома.

Дома из массивной древесины подразумевают дома из бревен и брусом: бревно, оцилиндрованное в заводских условиях, рубленое бревно, цельный брус и клееный брус. В последнее время при строительстве элитных домов популярным становится клееный брус, состоящий из склеенных между собой досочек (ламелей). Такой брус отличается низкой теплопроводностью, высокой устойчивостью к внешним воздействиям.

В домах, построенных по каркасной технологии, несущую опорную конструкцию (каркас) изготавливают из прочной древесины, пропитанной огнезащитными и биологическими составами. Каркас обшивают влагостойкой фанерой, а внутреннее пространство стен и перекрытий заполняется утеплителем по выбору заказчика. Каркасная технология немного дешевле брусомых, к тому же она позволяет реализовать практически любые архитектурные и планировочные решения. Сроки строительства одни и те же. На строительство дома в 150-200 м² уходит примерно 2 месяца.

Панельные дома представляют собой быстровозводимую технологию. Основными элементами такой технологии являются рамочная конструкция, обшивка и прослойка для стен. Комплектация всего необходимого производится на заводе, а на месте лишь осуществляется сборка составных частей. Затем происходит внутренняя и внешняя отделка [4].

Мировой опыт показывает, что деревянное домостроение считается одной

из наиболее удобных, экологичных и дешевых технологий строительства жилых домов. Наиболее развитые страны уже отдали предпочтение деревянному домостроению.

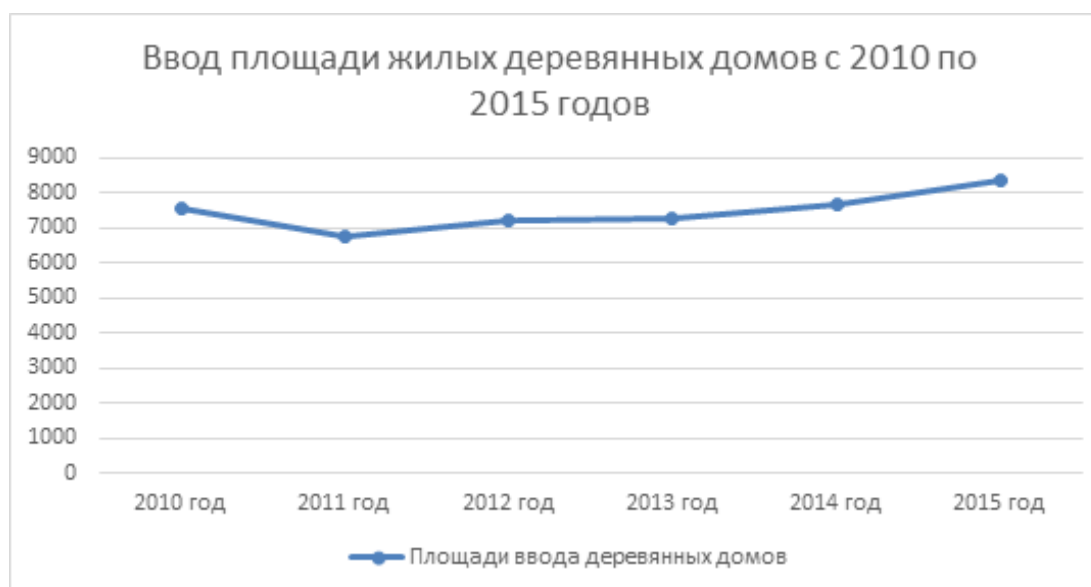
В России доля деревянного домостроения является весьма скромной, особенно для страны, обладающей четвертью мировых запасов древесины, т.е. относительно дешевым и доступным древесным сырьем.

В настоящее время наиболее популярными среди потребителей являются дома из массивной древесины, так как они воспринимаются как основательные сооружения, которые могут прослужить долго. Но строительство таких домов является дорогим в связи с высокой стоимостью материалов и ориентировано, прежде всего, на обеспеченных потребителей.

Каркасные и панельные дома позиционируются на рынке как более доступное жилье.

Таким образом, рынок деревянного домостроения развивается с каждым годом за счет преимуществ древесины (экологичность, короткие сроки возведения дома, хорошие теплоэнергетические характеристики). На рынке деревянного домостроения представлены три основные технологии – дома из массивной древесины, панельные и каркасные, каждая из которых обладает своими определенными положительными качествами.

Около 30% рынка загородного домостроения в России приходится на долю деревянных домов. Однако в России сегодня эта сфера все еще находится в стадии формирования, хотя есть все необходимые предпосылки для развития заводского деревянного домостроения. К тому же, эксперты строительного рынка отмечают постоянный рост спроса на малоэтажное индивидуальное жилье. По данным Росстата в 2015 году возведено 8360,9 тыс. кв. метров, что на 8% больше, чем годом ранее (в 2014 году – 7672,8 тыс. кв. метров). На рисунке 1 представлен график ввода площади жилых деревянных домов.

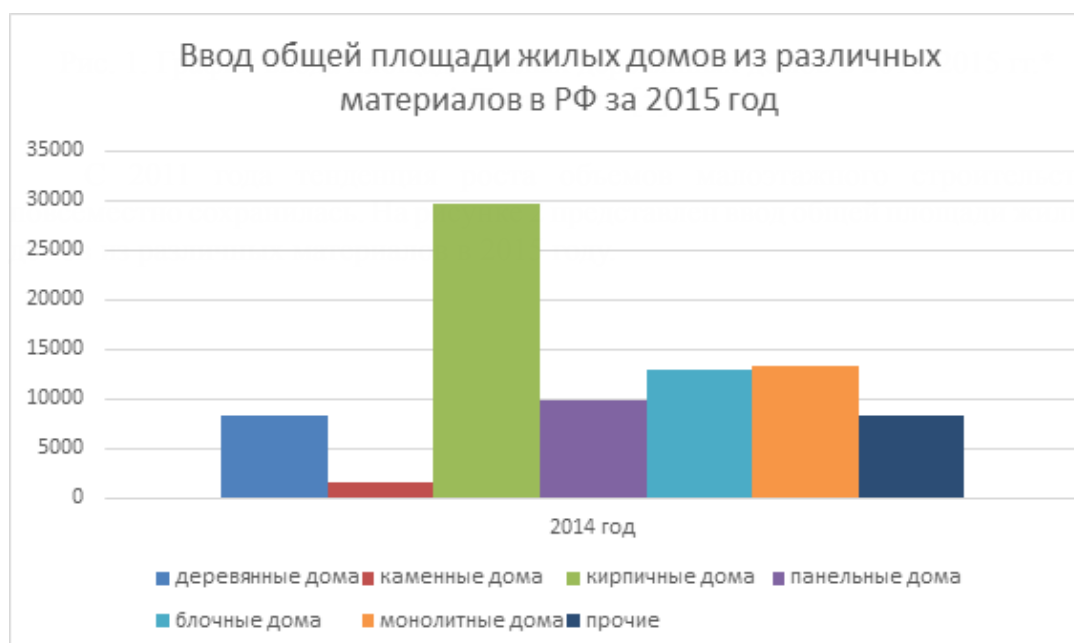

Рис. 2. График ввода площади жилых домов из различных материалов в РФ за 2015 год*
* По данным [5]

Из рисунка 2 видно, что доля деревянных домов в 2015 году была невелика. Специалисты отрасли отмечают, что в стране деревянное домостроение пока не имеет большой популярности. Сохраняется еще много заблуждений по поводу древесины как строительного материала, и хотя сегодня в России используются новейшие технологии строительства деревянных домов, мало кто знает об их преимуществах.

При этом мировой опыт показывает, что деревянное домостроение считается одной из наиболее удобных, экологичных и дешевых технологий строительства жилых домов. Наиболее развитые страны уже отдали предпочтение деревянным домам. Россия, обладает четвертью мировых запасов древесины, т.е. относительно дешевым и доступным древесным сырьем.

В целом за малоэтажным деревянным строительством большое будущее, оно должно стать основным источником доступного жилищного строительства. Благодаря тому, что древесина имеет небольшую плотность, малую теплопроводность, легко механически обрабатывается, затраты на строительство деревянных домов на 20-30% меньше, чем домов из кирпича. Вопрос малоэтажного строительства актуален для молодых семей, так как неподъемные цены на квартиры будут способствовать развитию малоэтажного строительства, при котором при грамотной государственной поддержки цены за метр квадратный будут в разы ниже. Поэтому стратегия развития малоэтажного деревянного домостроения должна стать частью общенациональной политики.

Малозэтажная застройка пригородов популярна во всем мире, ее плюсы очевидны: жизнь на природе в комфортных условиях, наличие необходимой городской инфраструктуры. Однако приобрести таунхаус или коттедж с участком могут далеко не все. Причины кроются в функционировании строительного комплекса региона. Значительная часть затрат застройщика при реализации проекта малозэтажной застройки приходится на выкуп земельного участка, подведение коммуникаций, создание транспортной инфраструктуры. Это создает значительную финансовую нагрузку на девелоперов. На данный момент, застройщики загородных проектов за все платят сами: выкуп земельного участка, перевод его в другую категорию, межевание, полное юридическое оформление объекта, получение технических условий, их выполнение и непосредственно строительство не только домов, но и всех коммуникаций, дорог. При таких условиях, с такими затратами застройщику очень сложно продавать объекты по ценам эконом-класса.

Еще один фактор – себестоимость строительства. Во всем мире себестоимость строительства малозэтажного жилья значительно ниже, чем высотного. Это связано с использованием недорогих технологий строительства, и экономией на материалах. В разных регионах России ряд компаний активно стараются использовать современные технологии возведения недорогих домов [4]. Однако себестоимость жилья растет с каждым годом. На себестоимость строительства влияют следующие факторы:

- 1) длительные сроки согласования и коррупция;
- 2) отсутствие собственных финансовых средств у предприятий, высокий уровень рисков кредитования строительства;
- 3) несовершенство конкурсных процедур, тендеров, частая замена подрядчиков;
- 4) ошибки в проектировании, низкое качество сметной документации, внесение изменений в проекты и сметы в ходе строительства;
- 5) рост цен на сырье, электроэнергию, на перевозки грузов, большое количество фирм-перекупщиков, монополизация отдельных секторов производства строительных материалов.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. На строительном рынке отмечается постоянный рост деревянного домостроения, однако большой популярности деревянное домостроение пока не достигло. Основными причинами, тормозящими данную отрасль, являются инфраструктурные проблемы развития поселков, высокие цены на участки, дороговизна проведения коммуникаций на участки. Однако эксперты видят за малозэтажным деревянным домостроением большое будущее, что будет способствовать решению квартирного вопроса для молодых семей. На формирование стоимости объектов деревянного домостроения оказывают различные факторы: стабильность в политической, социально-экономической деятельности страны; особенности строительного производства: технология производства, себестоимость строительства, месторасположение стройки,

предпочтения покупателей и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов И.С. Экономика строительства: Учебник / Под общей ред. И.С. Степанова. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрайт-издат, 2007.
2. Деревянное домостроение/ Левинский Ю.Б., Онегин В.И., Черных А.Г., Афанасьев М.В., Казаков Ю.Н. под общей ред. д.т.н., проф. А.Г. Черных. – СПб.: СПбГЛТА, 2008. -343 с.
3. Самойлов В.С. Строительство деревянного дома. – М.: Аделант, 2010.
4. Все о строительстве деревянного дома. От фундамента до крыши. – Минск: Харвест, 2013.
5. <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8353.pdf>

АННОТАЦИИ

ПУБЛИКАЦИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ЛАУРЕАТОВ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ КНИГУ ГОДА

Дергачева Е.А.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: НОВАЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Приводится краткое содержание и основные идеи, изложенные в авторской книге «Концепция социотехноприродной глобализации: Междисциплинарный анализ». На основе социоприродного подхода впервые предложено новое направление в изучении глобалистики – социотехноприродная глобализация, что осуществлено на основе междисциплинарных исследований интегрированного развития техногенного общества (и его рыночной экономики), биосферы и искусственного мира (техносферы). До сих пор в области глобалистики существовали в разных вариантах две основные концепции глобализации – социально-экономическая и социально-экологическая, концентрирующие внимание на социальных закономерностях. В созданной концепции раскрыт целостный образ глобализации как системного феномена в контексте техногенного социоприродного развития, современного перехода жизни из естественной природной среды в искусственную. Разработанная концепция глобализации открывает новые возможности для более глубокого исследования современных процессов взаимосвязанного развития общества (его экономики) и природы, разработки и реализации безопасных программ глобального социального и техногенного социоприродного развития.

Ключевые слова: глобализация, социотехноприродные процессы, техногенное развитие, техносфера, биосфера, общество, экономика.

Касаева Т.В.

ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В условиях мультикультурализма как проявления эпохи глобализации формируется поликультурный человеческий потенциал. Особенности его функци-

онирования определяются матрицей жизненных ориентаций, обусловленной вероисповеданием, традициями, социальным архетипом. В статье приведен сравнительный анализ дисбалансов человеческого потенциала в христианской и исламской культурах. Проявление данных дисбалансов в экономике России серьезно дифференцировано в зависимости от принадлежности носителя человеческого потенциала к той или иной культуре, и нивелирование данных дисбалансов невозможно без учета этнокультурных особенностей человеческого потенциала. Выявление специфики функционирования поликультурного человеческого потенциала дает возможность теоретико-методического обоснования и программной разработки системы управления поликультурным человеческим потенциалом в целях его расширенного и сбалансированного воспроизводства как на микро, так и на макроуровне.

Ключевые слова: поликультурный человеческий потенциал, этнокультурные особенности, дисбалансы человеческого потенциала.

Миляева Л.Г.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье акцентируется особенность современной концепции качества трудовой жизни; приводится компиляционная трактовка дефиниции «достойный труд»; обосновываются концептуальные подходы к диагностике и к трансформационному анализу качества трудовой жизни персонала организаций; представляется оригинальный авторский инструментарий; приводятся сводные результаты его практической апробации.

Ключевые слова: качество трудовой жизни; дефицит достойного труда; персонал организаций; трансформационный анализ; методический инструментарий.

Носов А.В., Федотова М.Ю., Тагирова О.А., Новичкова О.В., Боряева Т.Ф.

РОЛЬ НАЛОГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА

В статье рассмотрены основные налоговые инструменты, используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями в настоящее время, дана их краткая характеристика. Проанализирована динамика и структура налоговых платежей сельскохозяйственных организаций Пензенской области. Предложены меры по совершенствованию налоговых инструментов с целью поступательного развития аграрного сектора экономики, как отдельных регионов, так в целом в России.

Ключевые слова: налоговые инструменты, налоговые льготы, сельскохозяйственные товаропроизводители, налоговая ставка, специальные налоговые режимы.

Кузнецова Е.С., Лощакова А.Б.

РУКОВОДИТЕЛЬ НА ПУТИ К ЛИЧНОСТНОЙ УСПЕШНОСТИ

В статье представлено обоснование выбора темы и краткое изложение содержания учебного пособия «Эффективность руководителя в управлении персоналом организации», представленного на конкурс.

Ключевые слова: личностная успешность, руководитель, управление персоналом, личная эффективность, стиль управления, мотивация, конфликты.

Воронченко Т.В., Фёдорова Е.В.

МИФОПОЭТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ США XX-XXI ВЕКОВ (Л. ЭРДРИЧ, Р. АНАЙЯ, А. МОРАЛЕС, Ч. ДИВАКАРУНИ)

Монография Т.В. Воронченко, Е.В. Фёдоровой, А.В. Скопиной и О.А. Зяблицовой «Мифопоэтика в творчестве мультикультурных писателей США XX-XXI веков (Л. Эрдрич, Р. Анайя, А. Моралес, Ч. Дивакаруни)» (Чита: ЗабГУ, 2015) посвящена анализу мифопоэтических элементов в художественных текстах указанных авторов с акцентом на пространственно-временную организацию текстов. Обращение к данной проблеме продиктовано усиливающимся вниманием к исследованию мифа в современном литературоведении. В монографии представлены основные подходы к трактовке понятия «мифопоэтика», теоретические аспекты мифопоэтики пространства и времени, дан мифопоэтический анализ пространственно-временной организации текстов романов писателей, выделены основные мифологемы и архетипы, рассмотрено своеобразие репрезентации национального образа мира. Монография подготовлена в качестве специального издания для магистерских программ по направлению «Филология» (Литература народов зарубежных стран (на русском и английском языках), «Педагогическое образование» (Литературное образование) и аспирантуры по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья, а также широкого круга специалистов, интересующихся современными проблемами литературоведения.

Ключевые слова: мифопоэтика, мифологическое пространство, мифологическое время, мифологема, литература США XX-XXI веков.

ПЕДАГОГИКА

Ежов К.С.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

В статье рассмотрены основные направления социализации личности в сфере физической культуры и спорта, возможности актуализации социально-пе-

дагогического потенциала физкультурно–спортивной деятельности. Представлены аспекты реализации проекта организации физкультурно-спортивной воспитательной среды в условиях Уральского региона. Раскрыты концептуальные основы экспериментальной программы социализации личности в процессе физкультурно-спортивной деятельности.

Ключевые слова: социализация, физическая культура и спорт, физкультурно-спортивная деятельность, физкультурно-спортивная воспитательная среда, социально-педагогический потенциал.

Сахнова И.В., Ермилова Л.П.

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА: СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПОНЯТИЯ

В статье обозначены методологические основы развития творческого потенциала педагога. Дана сущностная характеристика таких понятий как «творчество», «творческая деятельность», «творческий потенциал» в контексте трактовок западных и российских ученых. Рассмотрена структура деятельности, ее субъективные и объективные составляющие. Определены роль и значение создания творческих ситуаций в активизации творческой деятельности педагога.

Ключевые слова: творчество, деятельность, творческая деятельность педагога, творческий потенциал, творческая ситуация.

Моисеев Е.О.

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОЦИУМА

В материалах статьи раскрывается возможность организации процесса подготовки кадров на основе дистанционных технологий. Дан исторический аспект становления и развития дистанционного образования. Представлены типы, виды и формы дистанционного обучения. Проанализированы модели информационных технологий, на которых базируется современное дистанционное образование. Раскрыты условия формирования и реализации дистанционных технологий.

Ключевые слова: информатизация, информационные технологии, дистанционные технологии, дистанционное обучение, модель, подготовка кадров.

Батыршина А.Р., Зайниев Р.М.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ БАКАЛАВРИАТА. ЧАСТЬ 2

В статье рассмотрена самостоятельная работа как один из видов учебной деятельности студентов. Определены цель, задачи, виды самостоятельной работы студентов. Разработана технология организации самостоятельной работы в условиях балльно-рейтинговой системы обучения. В качестве примера рассмотрена организация самостоятельной работы в высшей школе по математике.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, виды и формы работы, технология организации самостоятельной работы, балльно-рейтинговая система обучения, индивидуальные домашние задания.

Калганова Ю.С.

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАДИЦИОННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОВКИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

В статье дан анализ структуры и сущности ценностно-смыслового потенциала традиционной художественнойковки; раскрыто содержание историко-культурных, художественных, эстетических, прагматических и развивающих ценностных составляющих данного вида искусства; определены направления использования данного этнокультурного материала в образовательном процессе, возможности формирования этнокультурной компетентности будущего учителя.

Ключевые слова: ценностно-смысловой потенциал, традиционная художественнаяковка, этнокультурный материал, этнокультурная компетентность.

Карелова И.И.

**ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА
ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ КУРСА
«РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ, РИТОРИКА»
ДЛЯ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»)**

В статье рассматривается проблема профессионализации общегуманитарного цикла дисциплин в соответствии с новыми требованиями Закона об образовании в РФ, а именно развития профессиональной речи специалистов в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи». Обоснована необходимость формирования профессиональной речевой компетенции выпускников наряду с традиционной общей речевой культурой, разработаны соответствующие методы и приемы работы со студентами в высшей школе. Автор вносит предложения по расширению традиционного содержания дисциплины темами, практическими и проблемно-поисковыми задачами, формирующими профессиональную речевую культуру студентов направления подготовки «Юриспруденция».

Ключевые слова: профессиональная речевая культура, русский язык и культура речи, профессиональная речевая компетенция, профессиональная речь, профессионализация общегуманитарного цикла дисциплин.

ПСИХОЛОГИЯ

Казиева Н.Н.

**ПРАКТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
ГОТОВНОСТИ СУБЪЕКТА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье содержится комплекс профессиональных умений и навыков, составляющий практический компонент квалификационной готовности субъекта к профессиональной деятельности. Представлены разные подходы к исследованию успешности профессиональной деятельности и авторы данных научных исследований. Доказано, что практические умения являются необходимой субъектной предпосылкой для выполнения конкретной профессии.

Ключевые слова: личность, субъект, готовность, профессиональная деятельность, навыки, умения, успех, самореализация.

Юрова К.И., Юров И.А.

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Традиционно в отечественной психологии под структурой личности понимается четырехкомпонентная модель, включающая в себя темперамент, характер, направленность личности, способности (П.А.Рудик, А.Ц.Пуни, Е.П.Ильин, А.В.Родионов и др.). В последнее время в современной психологии происходит интеграция, конвергенция различных парадигм теорий личности. Это позволяет представить следующую психологическую структуру и динамику личности, состоящих из трех основных блоков, представленных в данной статье.

Ключевые слова: личность, целеполагание, мотивация, уровень притязаний, эмоции, темперамент, характер.

Китова Д.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К КОРРУПЦИИ

Количественный анализ коррупции, в силу высокой латентности, выступает сложным для анализа явлением. Тем не менее, обращение к бытовому уровню коррупции дает возможность максимально тонко изучить проблему, хотя бы в психологическом его аспекте. Статья отражает мнение людей, так или иначе столкнувшихся с этой проблемой.

Ключевые слова: отношение к коррупции и коррупционным правонарушениям, представление о причинах и последствиях коррупции, факторы коррупционного поведения, противодействие коррупции, представления о «бытовом коррупционере».

Сутаева А.Р.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ АКМЕОЛОГИЧЕСКОМУ СТАНОВЛЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛА В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Несмотря на то, что эффективность профессионализации зависит от успешного прохождения всех его стадий и этапов, особая роль отводится стадии профессионального обучения. Социально-психологические характеристики студенческого возраста – формирование стремления к самореализации, самопроекция в будущее, интенсификация процессов самореализации личности – создают благоприятный фон для оптимизации процесса профессионализации. В статье рассматриваются элементы психологического содействия формированию мотивационно-ценностной сферы, как акмеологической инварианты профессионализма, студентов психологического факультета.

Ключевые слова: акмеология, профессионализация, мотивационно-ценностная сфера, самореализация, профессиональные деформации, профессиональная карьера, психологическое содействие, субъект деятельности.

Прокопец И.О.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ЛЮДЬМИ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА ПЕРЕЖИВАЮЩИХ СТРЕСС НА РАБОТЕ И ПРИ ВЫХОДЕ НА ПЕНСИЮ

В статье рассматриваются методы диагностической работы, разработанные для работы с эмоциональным состоянием людей пенсионного возраста продолжающих трудовую деятельность, добровольно вышедших на пенсию и уволенных по достижению пенсионного возраста.

Ключевые слова: психодиагностика, тренинговые занятия, интервью, статистика, анализ результатов, интерпретация, консультирование.

ЭКОНОМИКА

Белова Н.Н., Пирская Е.В.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГА ЗА РУБЕЖОМ

В данной статье затрагивается проблематика банковских услуг за рубежом в условиях глобальной экономики. Вопросы формирования и развития сферы банковских услуг недостаточно изучены в литературе по банковскому делу, что является в данной области не только интересным, но и своевременным. Наконец, непростая финансово-экономическая ситуация в стране сужает банковский сектор, вымывая из него неэффективные организации, в том числе и по части невысокого уровня развития интернет-банкинга.

Ключевые слова: интернет - банкинг, клиенториентированность, инновационная услуга, конкурентоспособность, мобильность.

Кварчия О.В.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ ТЕРРИТОРИЙ

В статье даётся схема методологического инструментария разработки стратегии конкурентоспособности Абхазии. Выделены и рассмотрены основные элементы стратегии развития территории Абхазии, опирающейся на территориальные бренды в целях достижения необходимого уровня конкурентоспособности экономики. Рассмотрены основные направления, с позиции факторного влияния на уровень конкурентоспособности экономики территории.

Ключевые слова: методологические инструментарии, элементы стратегии, территориальные бренды, уровень конкурентоспособности, конкурентные преимущества.

**МОДЕЛИ ОБОСНОВАНИЯ СОЮЗА СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ:
РОССИИ, УКРАИНЫ, БЕЛОРУССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СИСТЕМЫ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ
И ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ**

Ставится вопрос относительно формирования нового обновленного союза славянских государств на федеративной основе, по отдельным позициям. Обосновывается каркас формирования нового союза на добровольной основе, взаимовыгодности, невмешательстве во внутренние дела других государств, неприкосновенности территориальных границ, укреплении международной безопасности. Проведены экспериментальные расчеты обоснования союза трех славянских государств с применением экономико-математических, эконометрических методов. Расчеты проведены в два этапа: вначале эксперименту подвергалась интегрированная модель стратегического роста. Затем осуществлялось испытание различных эконометрических функций. На основе показателя конкурентоспособности достигается последовательное развитие экономических процессов славянских государств. Хотя, по мнению автора, математическая наука является заложником экономической науки. Поскольку математические функции пока не в состоянии имитировать более адекватно происходящие процессы в экономике. В связи с этим автор пытается использовать трехмерную модель экономических процессов. Функционирование модели упомянутого типа имеет принципиальное значение не только для обоснования экономических составляющих, но и для исследований природных явлений и т.д. Рассматриваются три сценария развития ситуации: последовательный, прогрессивный, инертный пути. Особый интерес представляет исследование относительно вероятной оценки сценариев развития ситуации: в первом, последовательном варианте, вероятность оценивается в пределах 67—72%; во втором активном варианте 4—6%, в третьем инертном варианте 3—5%. Исследование продолжается с применением системы эконометрических методов. Автор надеется на положительный ход развития ситуации союза славянских государств.

Ключевые слова: Федеративное государство, сотрудничество на добровольной основе, взаимовыгодность, невмешательство во внутренние дела, территориальная неприкосновенность государственных границ, международная безопасность, союз трех славянских государств, сценарии развития ситуации, последовательный путь, прогрессивный путь, инертный путь, экспериментальные расчеты на основе эконометрических методов, непредсказуемые факторы, глобальное столкновение сил и средств, ухудшение финансовых проблем, возможные контуры формирования нового обновленного союза, высочайший уро-

вень профессионализма, эконометрические модели, трехмерная модель, обоснование экономических процессов, формирование реального сектора экономики, средневзвешенные показатели, достоверность информации и другие.

Левачёв А.Н.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ СФЕРЕ

В статье рассматриваются вопросы активизации предпринимательской деятельности в санаторно-курортной сфере и существующие препятствия для ее развития. Одной из ключевых проблем является недостаточно высокий уровень технологий управления, что определяет актуальность развития методических основ управления предпринимательской деятельностью в санаторно-курортной сфере.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, управление, санаторно-курортная сфера, курортно-рекреационный кластер.

Фаттахов А.М.

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ СРЕДНЕЙ ЦЕНЫ НАТУРАЛЬНОЙ ЕДИНИЦЫ ПРОДУКЦИИ НА СТРАТЕГИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ КОМПАНИИ

В статье представлена авторская методика, которая позволяет провести качественный анализ влияния ценовой волатильности на международном рынке нефти на стратегическую устойчивость компании. Рассмотрены два подхода к анализу чувствительности коэффициента стратегической устойчивости к изменению средней цены единицы продукции.

Ключевые слова: стратегическая устойчивость, цена на нефть, коэффициент стратегической устойчивости; капиталоемкость; себестоимость единицы продукции.

Яковлева-Чернышева А.Ю., Бачурин А.Л.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ ДЕРЕВЯННОГО ДОМОСТРОЕНИЯ

Разработка обоснованной ценовой политики во многом определяет коммерческий успех фирмы в современной экономике, что требует проведения исследований на рынке строительства, изучения условий и факторов, влияющих на установление цен, развития методик ценообразования.

Ключевые слова: ценообразование, стоимость, условия и факторы, объекты деревянного домостроения.

SUMMARY

THE PUBLICATIONS OF THE WINNERS AND LAUREATES OF THE RUSSIAN NATIONAL BEST SCIENTIFIC BOOK CONTEST

Dergacheva E.A.

GLOBALIZATION: A NEW INTERDISCIPLINARY CONCEPT

The article sets out a brief content and basic ideas of the author's book «The concept socio-techno-natural globalization: interdisciplinary analysis». On the basis of socio-natural approach it proposes a novel direction in the Globalization Studies - socio-techno-natural globalization that is carried out on interdisciplinary studies of integrated development of technogenic society (and a market economy), the biosphere and the artificial world (technosphere). So far in the field of Globalization Studies in various forms two basic concepts of globalization have existed - the socio-economic and socio-ecological, focusing on the social regularities. The established concept provides a complete image of globalization as a phenomenon in the context of a system of man-made socio-natural development; the modern transition of life from the natural environment in an artificial one. The developed concept of globalization opens up new opportunities for deeper study of contemporary processes in an interconnected society (its economy) and nature, development and implementation of safety programs

of global social and technological socio-natural development.

Keywords: Globalization, socio-techno-natural processes, technogenic development, technosphere, biosphere, society, economy.

Kasaeva T.V.

POLYCULTURAL HUMAN POTENTIAL OF RUSSIA: ECONOMIC ASPECTS

In the conditions of multiculturalism, as the globalization sign, polycultural human potential is forming. The peculiarities of its functioning are defined by life orientation matrix, which is determined by religion, traditions, social archetype. The article contains the comparative analysis of human capital disbalance in Christian and Muslim cultures. Disbalance display in Russian economy is seriously differentiated depending on belonging a potential bearer to the certain culture, so levelling the following disbalances is not possible without consideration ethnocultural peculiarities of human potential. Finding the peculiarities of polycultural human potential functioning gives the opportunity of theoretical-methodic substantiation and program development of human potential management system with the aim of its expanded and balanced reproduction at micro- and macro levels.

Keywords: Polycultural human potential, ethnocultural peculiarities, disbalances of human potential.

Milyaeva L.G.

AN INTEGRATED APPROACH TO THE ANALYSIS OF QUALITY OF LABOR LIFE PERSONNEL OF THE ORGANIZATIONS

The article focuses our attention on the modern concept of modern labor life quality; it presents the compilation interpretation of a definition «worthy work»; justifies conceptual approaches to diagnostics and to the transformational analysis of labor life quality of the organizations personnel; represents original author's tools; summarizes the results of its practical approbation.

Keywords: Quality of labor life; worthy work deficiency; personnel of the organizations; transformational analysis; methodical tools.

Nosov A.V., Fedotova M.Y., Tagirova O.A., Novichkova O.V., Boryaeva T.F.

THE ROLE OF FISCAL INSTRUMENTS IN THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR

The article describes the main fiscal instruments used by agricultural producers at present time; gives their brief characteristics. The article analyses the dynamics and structure of tax payments by agricultural organizations of the Penza region. It proposes measures to improve fiscal instruments with the purpose to promote progressive development of agricultural sector in separate regions in Russia and in Russia as a whole.

Keywords: Fiscal instruments, tax allowance, agricultural producers, tax rate, special tax regimes.

Kuznetsova E.S., Loshchakova A.B.

A MANAGER TOWARDS TO PERSONAL SUCCESS

The article presents the reasons for the choice of the textbook topic and content “Efficiency of a manager in the context of human resource management”, which was presented to the contest.

Keywords: the personal success, manager, human resource management, personal effectiveness, management style, motivation, conflicts.

Voronchenko T.V., Fyodorova E.V.

**MYTHOPOETICS IN THE LITERARY WORK OF THE U.S.
MULTICULTURAL WRITERS IN 20-21ST CENTURIES
(L. ERDRICH, R. ANAYA, A. MORALES, C. DIVAKARUNI)**

The monograph “Mythopoetics in the literary work of the U.S. multicultural writers in 20-21st centuries (L. Erdrich, R. Anaya, A. Morales, C. Divakaruni)” (published in Chita, ZabSU press, 2015) of T.V. Voronchenko, E.V. Fyodorova, A.V. Skopina and O.A. Zyablitseva contains the analysis of mythopoetic elements in literary texts and is aimed at summarizing and systematizing the knowledge of mythopoetic time and space issues reflected in the works by contemporary multicultural writers. Mythopoetic perspectives on contemporary studies of the U.S. multicultural writing are provided by the intense research of the myth in recent literary criticism. The book presents general approaches to the interpretation of “mythopoetics” term, studies mythopoetic space and time in the literary texts, highlights the basic mythologems and archetypes, discusses the uniqueness of the national image of the world. The book can be the special edition for the MA master’s programs in Philology (World Literature) and Teacher Education (Literary Education) and PhD program in World Literature. It could be interesting for the researchers of literature and culture as well as for the specialists concerned with modern issues of the world literature.

Keywords: mythopoetics, mythological space, mythological time, mythologeme, U.S. literature in 20-21st centuries.

PEDAGOGY

Yezhov K.S.

**THE MAIN DIRECTIONS OF PERSONALITY SOCIALIZATION
IN THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS**

The article studies the main personality socialization directions in the sphere of physical culture and sports; the possibilities to actualize socio-pedagogical potential of sports activity. It presents some aspects of the project implementation how to organize physical culture and sports educational environment in the conditions of the Ural region. It reveals the conceptual framework of the experimental program to socialize a personality in the process of sports activity.

Keywords: socialization, physical culture and sport, sports activity, sports educational environment, socio-pedagogical potential.

Sahnova I.V., Ermilova L.P.

CREATIVE ACTIVITY OF A TEACHER: THE NATURE AND STRUCTURE OF CONCEPTS

The article outlines methodological bases of development teacher's creative potential. It gives the essential characteristic of such concepts as «creativity», «creative activity», «activity» in the context of Western and Russian scientists' interpretations. It reviews the activity structure, its subjective and objective components; defines the role and value of the creative situations in activation creative activity of a teacher.

Keywords: creativity, activity, creative activity of the teacher, creative potential, creative situation.

Moiseev E.O.

REMOTE TECHNOLOGY TRAINING IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION OF SOCIETY

The article reveals the possibility to organize the training process on the basis of remote technologies. It gives the historical aspect of distance education formation and development. The paper presents the remote learning types and forms; analyzes models of information technology, which serve the ground for modern distance education. It explains the conditions for distance technologies formation and implementation.

Keywords: Informatization, information technologies, distance technologies, remote learning, model, stuff training.

Batyrshina A.R., Zainiev R.M.

**METHODOLOGICAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS
OF ORGANIZING INDEPENDENT WORK OF STUDENTS
IN BACHELOR'S EDUCATION COURSE. PART 2**

The article deals with the self-study as one of the learning activities of students. It determines the purpose, goals, and types of students' independent work. The technology of the organization of independent work in a score-rating system of training has been developed as an example, it presents the organization of independent work in higher education in Mathematics.

Keywords: Independent work of students, the types and forms of work, technology, organization of independent work, score-rating system of training, individual homework.

Kalganova Y.S.

**VALUE-SEMANTIC POTENTIAL OF TRADITIONAL
ART FORGING AS MEANS OF ETHNO-CULTURAL
COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS FORMATION**

The article analyses the structure and essence of axiological potential of traditional art forging; reveals the content of the historical, cultural, artistic, aesthetic, pragmatic and developing valuable components of this art form; the directions of the use of this ethno-cultural material in educational process, possibilities of ethno-cultural competence of future teachers formation.

Keywords: axiological potential, traditional art forging, ethno-cultural material and cultural competence.

Karelova I.I.

**PROFESSIONALIZATION OF THE HUMANITIES CYCLE
DISCIPLINES IN HIGHER EDUCATION (BY THE COURSE
«RUSSIAN LANGUAGE AND SPEECH CULTURE,
RHETORIC» FOR THE TRAINING PROFILE «LAW»)**

The article considers the problem of a professionalization of the social and humanitarian cycle disciplines in accordance with the new regulation requirements «On education» in the Russian Federation, to be more precise the problem of the professional language development for specialists in the discipline course «The Russian language and speech culture». The author substantiates the necessity of a professional speech development competence of graduates along with the traditional speech culture, develops the appropriate methods and techniques for working with students in the higher education establishment. The author proposes to expand the traditional content of the discipline topics with practical and brainstorming tasks to form a professional speech culture of students in the training profile «Law».

Keywords: professional speech culture, the Russian language and speech culture, professional speech competence, professional speech, a professionalization of social and humanitarian cycle disciplines.

PSYCHOLOGY

Kazieva N.N.

**THE PRACTICAL COMPONENT OF THE QUALIFICATION
PREPAREDNESS OF THE SUBJECT TO THE PROFESSION**

The article contains the complex of professional abilities and skills, which constitute the practical component of the qualification readiness of the subject to the professional activity. It presents different approaches to the study of professional activity success and the authors of these research studies. It is proved that practical skills are a necessary subject prerequisite to perform a specific profession.

Keywords: personality, subject, readiness, professional activity, skills, success, self-realization.

Yurova K.I., Yurov I.A.

THE PERSONALITY PROBLEM IN LEGAL PSYCHOLOGY

Traditionally, in the national psychology, as a personality structure, a four-component model is meant, which includes the temperament, character, personality orientation, abilities (P.A.Rudik, A.Ts.Puni, E.P.Ilin, A.V.Rodionov etc.) .There is a recent tendency to integration, convergence of various paradigms of personality theories in modern psychology. This allows to present the following psychological structure and dynamics of personality, consisting of three main blocks represented in this article.

Keywords: personality, purpose setting, motivation, aspirations, emotions, temperament and character.

Kitova D.A.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PUBLIC ATTITUDE TO CORRUPTION

Quantitative analysis of corruption, because of its high latency, appears to be a difficult phenomenon for analysis. However, an appeal to the daily level of corruption allows studying the problem accurately, at least in its psychological aspect. The paper reflects the opinion of the people that faced this problem.

Keywords: Opinion about corruption and corruption offences, perception of reasons and consequences of corruption, factors influencing corruption behavior, fighting corruption, image of a «common» corruptionist.

Sutaeva A.R.

PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL AKMEOLOGICAL ESTABLISHMENT DURING TRAINING IN UNIVERSITY

In spite of the fact that the effectiveness of professionalization depends on the successful completion of all its phases and stages, a special importance is given to a vocational training stage. Social and psychological characteristics of the student

age – i.e. the age of forming aspirations for self-realization, self-projection into the future, intensification of processes of a person self-realization – create a favourable background for professionalization process optimization. The article considers the elements of psychological assistance in forming such motivational and value sphere as an acmeological invariant of professionalism of students of the Psychology faculty.

Keywords: acmeology, professionalization, motivational and value sphere, self-realization, professional deformations, professional carrier, psychological assistance, actor.

Prokopets I.O.

PSYCHOLOGICAL WORK WITH A RETIREMENT AGE PEOPLE EXPERIENCING STRESS AT WORK AND ON RETIREMENT

This article considers a variety of diagnostic methods, developed for operation with retirement age peoples' emotional condition who continuing labour activity, voluntarily retired and fired by cause retirement age.

Keywords: Psychognosis, trainings, interview, statistics, result analysis, interpretation, consultation.

ECONOMICS

Belova N.N., Pirskaya E.V.

MODERN PRACTICE OF INTERNET - BANKING ABROAD

This paper deals with the issues of banking services abroad in the global economy. Questions of formation and development of the banking services sphere are insufficiently studied in the literature on banking, which is in not only interesting, but also up-to-date. Finally, a difficult financial and economic situation in the country's banking sector reduces the sector washing out of it inefficient organization, including the ones with the low level of Internet banking development.

Keywords: Internet - banking, customer-oriented, innovative service, competitiveness, mobility.

Kvarchia O.V.

MAIN AREAS OF IMPROVEMENT STRATEGY OF COMPETITIVE ECONOMY TERRITORIES

The article provides a diagram of methodological tools of development of Abkhazia's competitiveness strategy. There are isolated the basic elements of the strategy of development of the territory of Abkhazia, which is based on territorial brands in order to achieve the necessary level of competitiveness of the economy. The basic direction is examined from a position of influence factor on the level of competitiveness of the territory's economy.

Keywords: methodological tools, strategy elements, territorial brands, level of competitiveness, competitive advantages.

Hubulava N.M.

MODELS REASONING THE SLAVIC STATES UNION: RUSSIA, UKRAINE, BELORUSSIA WITH THE USE OF MATHEMATICAL MODELS AND PROGRAM TOOLS

The article deals with the question concerning the formation of a new union of the Slavic states updated on a federal basis in specific positions. It substantiates the framework of formation of a new union on a voluntary basis, mutual benefit, non-interference in the internal affairs of other states, territorial integrity, strengthening of international security. Experimental study estimates the union of the three Slavic states with the use of economic-mathematical, econometric methods. Calculations were carried out in two stages: first, the experiment investigates an integrated model of strategic growth. Then, various econometric functions were tested. Competitiveness index serves the basis for consistent development of economic processes in Slavic states. Although, according to the author's opinion, it is mathematical science, which is a sort of "hostage" in relation to economic science. Since the mathematical function is not able to simulate accurately the processes in the economy. In this regard, the

author tries to use a three-dimensional model of economic processes. The functioning of the model of the type mentioned has fundamental importance not only to justify the economic components, but also for the study of natural phenomena, etc. We consider three development scenarios: sequential, progressive, inert way. Of particular interest is a study on the assessment of the situation likely scenarios: in the first embodiment is therefore the probability is estimated at between 67-72%; Second embodiment 4.6% active, in the third embodiment, an inert 3-5%. The study continues with the use of econometric techniques system. The author hopes for a positive course of development of the situation of the Slavic states Union.

Keywords: The federal government, the cooperation on a voluntary basis, mutual benefit and non-interference in internal affairs and territorial integrity of the state borders, international security, the union of the three Slavic states, scenario situation, consistent way, progressive way, inert way experimental calculations on the basis of econometric techniques, unpredictable factors, a global clash of forces and resources, the deterioration of the financial problems, the possible contours of the formation of a new alliance upgraded, the highest level of professionalism, econometric models, three-dimensional model, the rationale of economic processes, the formation of the real economy, weighted averages, the accuracy of the information, and others.

Levachev A.N.

SOME ASPECTS OF MANAGING ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN HEALTH RESORT SPHERE

This article deals with the issues of entrepreneurial activity promotion in the health resort sphere and the existing obstacles to its development. One of the key problems is the insufficient level of management technology that determines the relevance of methodological bases development to manage entrepreneurial activity in the health resort area.

Keywords: entrepreneurship, management, health resort sphere, resort and recreation cluster.

Fattakhov A.M.

FEATURES ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF AVERAGE PRICES OF NATURAL PRODUCTS FOR UNITS OF STRATEGIC STABILITY

The article presents the author's method, which allows carrying out a qualitative analysis of the impact of price volatility on the international market oil on the strategic stability of the company. It presents two approaches to the analysis of strategic stability coefficient sensitivity to a change in the average price per production unit.

Keywords: strategic stability, the price of oil, the coefficient of strategic stability; capital intensity; unit cost of production.

Yakovleva-Chernysheva A.Y., Bachurin A.L.

MODERN TENDENCIES OF PRICE FORMATION FOR WOODEN HOUSING CONSTRUCTION OBJECTS

Developing a reasonable price policy largely determines the company's commercial success in the modern economy, which requires research on the construction market, the study of the conditions and factors that affect pricing, development of pricing methods.

Keywords: pricing, cost, conditions and factors, objects of wooden house-building.

ОБ АВТОРАХ

Дергачева Елена Александровна - профессор РАН, доктор философских наук, Брянский государственный технический университет (г. Брянск), e-mail: eadergacheva2013@yandex.ru

Касаева Татьяна Владимировна - кандидат экономических наук, доцент, Пятигорский государственный университет, (г. Пятигорск), e-mail: kasaeva@pgu.ru

Миляева Лариса Григорьевна - доктор экономических наук, профессор, Бийский технологический институт (филиал Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова, (г. Бийск), e-mail: lgm17@mail.ru

Носов Алексей Викторович - кандидат экономических наук, доцент, Пензенская государственная сельскохозяйственная академия (г. Пенза), e-mail: a_nosov83@mail.ru

Федотова Марина Юрьевна - кандидат экономических наук, доцент, Пензенская государственная сельскохозяйственная академия (г. Пенза), e-mail: fedotova_my@mail.ru

Тагирова Ольга Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент, Пензенская государственная сельскохозяйственная академия (г. Пенза), e-mail: Tagirowa2008@mail.ru

Новичкова Ольга Вячеславовна - кандидат экономических наук, доцент, Пензенская государственная сельскохозяйственная академия (г. Пенза), e-mail: Tagirowa2008@mail.ru

Боряева Татьяна Федоровна - старший преподаватель, Пензенская государственная сельскохозяйственная академия (г. Пенза), e-mail: boryaeva2010@yandex.ru

Кузнецова Елена Сергеевна - кандидат экономических наук, доцент, Мурманский государственный технический университет (г. Мурманск), e-mail: es-kuznetsova@yandex.ru

Лошакова Анна Борисовна - аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург), e-mail: labpost@mail.ru

Воронченко Татьяна Викторовна - доктор филологических наук, профессор, Забайкальский государственный университет (г. Чита), e-mail: tavoronch@mail.ru

Фёдорова Екатерина Владимировна - ассистент кафедры европейских языков и лингводидактики, Забайкальский государственный университет (г. Чита), e-mail: katyaz@bk.ru

Ежов Кирилл Сергеевич - кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург), e-mail: fondro@

mail.ru

Сахнова Ирина Владимировна - кандидат педагогических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет (г. Москва), e-mail: fondro@mail.ru

Ермилова Людмила Петровна - профессор, Московский педагогический государственный университет (г. Москва), e-mail: fondro@mail.ru

Моисеев Евгений Олегович - аспирант, Московский педагогический государственный университет (г. Москва), e-mail: fondro@mail.ru

Батыршина Альфия Робертовна - кандидат педагогических наук, доцент, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: arb.71@mail.ru

Зайниев Роберт Махмутович - доктор педагогических наук, профессор, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: arb.71@mail.ru

Калганова Юлия Сергеевна - аспирант, Московский педагогический государственный университет (г. Москва), e-mail: fondro@mail.ru

Карелова Ирина Игоревна - кандидат филологических наук, доцент, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: Karelova2908@yandex.ru

Казиева Нуржаган Нурбагандовна - кандидат психологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет (г. Махачкала), e-mail: khanova309@yandex.ru

Юрова Ксения Игоревна - кандидат исторических наук, Московский инновационный университет (г. Москва), e-mail: Dekan.urio@mail.ru

Юров Игорь Александрович - кандидат психологических наук, Московский инновационный университет (г. Москва), e-mail: Dekan.urio@mail.ru

Китова Джульетта Альбертовна - доктор психологических наук, профессор, Университет Российского Инновационного образования (г. Москва), e-mail: j-kitova@yandex.ru

Сутаева Аида Рамазановна - кандидат психологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет (г. Махачкала), e-mail: aida.sutaeva@mail.ru

Прокопец Илона Олеговна - аспирант, Университет Российского инновационного образования (г. Москва), e-mail: ilona-prokores@mail.ru

Белова Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: fondro@mail.ru

Пирская Елена Владимировна - кандидат экономических наук, доцент, Пятигорский государственный университет (г. Пятигорск), e-mail: fondro@mail.ru

Кварчия Олег Валерьевич - преподаватель, Сухумский открытый институт, Абхазский государственный университет (г. Сухум), e-mail: okvarchiya@yandex.ru

Хубулава Ное Михайлович - доктор экономических наук, профессор, Университет Российского Инновационного образования (г. Москва), e-mail: nmhubulava@mail.ru

Левачёв Алексей Николаевич - аспирант, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: fondro@mail.ru

Фаттахов Айрат Мухаметович - кандидат экономических наук, доцент, Московский инновационный университет (г. Москва), e-mail: emailurio@gmail.com

Яковлева-Чернышева Анна Юрьевна - доктор экономических наук, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: ayach@mail.ru

Бачурин Андрей Леонардович - аспирант, Международный инновационный университет (г. Сочи), e-mail: fondro@mail.ru

OUR AUTHORS

Dergacheva Elena Alexandrovna - Professor of Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Bryansk State Technical University, (Bryansk), e-mail: eadergacheva2013@yandex.ru

Kasaeva Tatyana Vladimirovna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, The Institute of highly qualified personnel training Pyatigorsk State University (Pyatigorsk), e-mail: kasaeva@pgu.ru

Milyaeva Larisa Grigoryevna - Doctor of Economics, Professor, Biysk institute of technology (branch) Altai state Technical University named after I.I. Polzunov, (Biisk), e-mail: lgm17@mail.ru

Nosov Alexey Viktorovich - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Penza State Agricultural Academy (Penza), e-mail: a_nosov83@mail.ru

Fedotova Marina Yuryevna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Penza State Agricultural Academy (Penza), e-mail: fedotova_my@mail.ru

Tagirova Olga Alekseevna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Penza State Agricultural Academy (Penza), e-mail: Tagirowa2008@mail.ru

Novichkova Olga Vyacheslavovna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Penza State Agricultural Academy (Penza), e-mail: Tagirowa2008@mail.ru

Boryaeva Tatiana Fedorovna - Senior Lecturer, Penza State Agricultural Academy (Penza), e-mail: boryaeva2010@yandex.ru

Kuznetsova Elena Sergeevna - Candidate of Economical Sciences, Associate professor, Murmansk State Technical University (Murmansk), e-mail: es-kuznetsova@yandex.ru

Loshchakova Anna Borisovna - post-graduate student, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen (Saint-Petersburg), e-mail: labpost@mail.ru

Voronchenko Tatiana Victorovna - Doctor of Philological Sciences, Professor, Transbaikalsk State University (Chita), e-mail: tavoronch@mail.ru

Fyodorova Ekaterina Vladimirovna - teaching assistant, Transbaikalsk State University (Chita), e-mail: katyaz@bk.ru

Yezhov Kirill Sergeevich - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ural State University of Economics (Ekaterinburg), e-mail:

Sahnova Irina Vladimirovna - Candidate of Pedagogical Sciences, Moscow State Pedagogical University (Moscow), e-mail: fondro@mail.ru

Ermilova Lyudmila Petrovna - Professor, Moscow State Pedagogical University (Moscow), e-mail: fondro@mail.ru

Moiseev Evgeniy Olegovich - postgraduate student, Moscow Pedagogical State University (Moscow), e-mail: fondro@mail.ru

Batyrshina Alfiya Robertovna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, International Innovative University (Sochi), e-mail: arb.71@mail.ru

Zainiev Robert Machmutovich - Doctor of Pedagogy, Professor, International Innovative University (Sochi), e-mail: arb.71@mail.ru

Kalganova Yuliya Sergeevna - postgraduate student, Moscow Pedagogical State University (Moscow), e-mail: fondro@mail.ru

Karelova Irina Igorevna - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, International Innovative University (Sochi), e-mail: Karelova2908@yandex.ru

Kazieva Nurjagan Nurbagandovna - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Dagestan State University (Mahachkala), e-mail: khanova309@yandex.ru

Yurova Ksenia Igorevna - Candidate of Historical Sciences, Moscow Innovative University (Moscow), e-mail: Dekan.urio@mail.ru

Yurov Igor Aleksandrovich - Candidate of Psychological Sciences, Moscow Innovative University (Moscow), e-mail: Dekan.urio@mail.ru

Kitova Djulietta Albertovna - Doctor of Psychological Sciences, University of Russian Innovative Education (Moscow), e-mail: j-kitova@yandex.ru

Sutaeva Aida Ramazanovna - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Dagestan State University (Mahachkala), e-mail: aida.sutaeva@mail.ru

Prokopets Ilona Olegovna - Post-graduate student, University of Russian Innovative Education (Moscow), e-mail: ilona-prokopec@mail.ru

Belova Natalia Nikolaevna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, International Innovative University (Sochi), e-mail: fondro@mail.ru

Pirskaya Elena Vladimirovna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Pyatigorsk State University (Pyatigorsk), e-mail: fondro@mail.ru

Kvarchia Oleg Valerievich - Lecturer, Sukhum Open Institute, Abkhazian State University (Sukhum), e-mail: okvarchiya@yandex.ru

Hubulava Noe Mikhailovich - Doctor of Economical Sciences, Professor, University of the Russian innovative education (Moscow), e-mail: nmhubulava@mail.ru

Levachev Aleksei Nikolaevich - post-graduate student, International Innovative University (Sochi), e-mail: fondro@mail.ru

Fattakhov Airat Mukhametovich - Candidate of Economical Sciences, Associate professor Moscow Innovation University (Moscow), e-mail: emailurio@gmail.com

Yakovleva-Chernysheva Anna Yurievna - Doctor of Economics, International Innovative University (Sochi), e-mail: ayach@mail.ru

Bachurin Andrei Leonardovich - post-graduate student, International Innovative University (Sochi), e-mail: fondro@mail.ru

---

Условия публикации
для авторов научно-практического журнала
«Вестник Университета Российской академии образования»

Для публикации оригинальной статьи авторы должны соблюдать следующие требования подачи материалов в редакцию:

1. Статья, информация об авторе (авторах), подписанный автором (авторами) лицензионный договор в 2-х экземплярах, рецензия доктора наук на статью, копия квитанции об оплате должны быть представлены лично или присланы по почте заказным письмом на почтовый адрес редакции. Статья подписывается автором на каждой странице. В конце статьи подпись автора заверяется печатью отдела кадров.

Статья предоставляется также в электронном виде по адресу: vestnik.urao@mail.ru.

2. Аннотация, отражающая основное содержание статьи, должна быть изложена на русском и английском языках, содержать не более 200 слов (5-8 строк) и быть структурированной.

3. Ключевые слова должны быть на русском и английском языках (5-7 слов).

4. Статья представляется в виде файла, подготовленного в редакторе **MS Word**, размер шрифта - 11 п, гарнитура шрифта - **Times New Roman**, междустрочный интервал - **одинарный**.

5. Поля: левое - 3,2, правое - 3,2, нижнее - 4, верхнее - 4 см.

6. Объем статьи (включая библиографию) от 5 до 8 страниц машинописного текста. В объем статьи не включаются аннотация и ключевые слова.

7. Информация об авторе (авторах) на русском и английском языках должна быть представлена на отдельном листе (и в электронном варианте) в следующем виде: 1) фамилия, имя и отчество полностью; 2) ученая степень; 3) ученое звание; 4) должность; 5) место работы; 6) место учебы или соискательства; 7) для докторантов и аспирантов - название научной специальности; 8) домашний адрес; 9) контактные телефоны; 10) адрес электронной почты. Коллективная статья должна иметь подписи всех авторов.

8. Для аспирантов - справка о том, что автор статьи является аспирантом, заверенная печатью образовательного учреждения.

9. Рецензия доктора наук (для лиц без ученой степени и кандидатов наук) должна быть заверена личной подписью рецензента и печатью отдела кадров.

10. Ссылки на литературные или иные источники по тексту оформляются числами, заключенными в квадратные скобки (например, [1]). На все **цитаты** должны быть ссылки. Ссылки должны быть последовательно пронумерованы. Библиографические ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Автор статьи несет полную ответственность за точное воспроизведение цитирования, за точность данных, приведенных в списке литературы. Оформление ссылок регламентировано ГОСТ Р 7.0.5.-2008.

11. Библиографический список в алфавитном порядке, озаглавленный «Литература», приводится в конце статьи и входит в общий объем. Описание источников, включенных в список, выполняется в соответствии с существующими библиографическими правилами, Государственным стандартом (ГОСТ 7.1-2003) «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и практика составления».

12. В тексте статьи все сокращения используются только после упоминания полного термина. Должны использоваться только стандартные сокращения (аббревиатуры). При использовании терминов следует, как правило, придерживаться соответствующей международной номенклатуры.

13. Оригиналы статей автору не возвращаются. Редколлегия оставляет за собой право отклонения статей, не соответствующих настоящим требованиям. В случае отклонения статьи автору направляется соответствующее уведомление.

Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется.

Подписаться на журнал можно по каталогу «РОСПЕЧАТЬ» (индекс серии «Вестник Университета Российской академии образования» - 46448).

Редакция просит обратить особое внимание на необходимость строгого следования установленным требованиям.

Статью необходимо отправить по электронному адресу vestnik.urao@mail.ru и по почте: 354000, г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10а.

Основные тематические рубрики журнала

- ПЕДАГОГИКА
- ПСИХОЛОГИЯ
- ЭКОНОМИКА

Main topical rubrics of the journal

- PEDAGOGY
- PSYCHOLOGY
- ECONOMICS

Для заметок

“ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ” научно-практический журнал

В журнале освещаются проблемы истории и современного состояния педагогики и психологии, рассматриваются вопросы теории и практики функционирования и развития отечественного и зарубежного образования. Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) и включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по психологии и педагогике.

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

БЕРУЛАВА Г.А. (главный редактор), ректор Университета Российского инновационного образования, академик РАО, доктор психологических наук, профессор;
БЕРУЛАВА М.Н., заместитель Председателя Комитета по образованию Государственной Думы РФ, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор;
ГОЛОШУМОВА Г.С. (зам. гл. редактора), проректор по науке и инновационным технологиям Московского инновационного университета, доктор педагогических наук, профессор;
ДУБРОВИНА И.В., заведующая лабораторией Психологического института Российской академии образования, академик РАО, доктор психологических наук, профессор;
ЗИМОВИНА О.А., проректор по профориентационной работе и организации практики студентов Международного инновационного университета (г. Сочи), доктор педагогических наук, профессор;
КАГОСЯН А.С., директор Академического колледжа (г. Сочи), доктор педагогических наук, профессор;
КИТОВА Д.А., проректор по учебной работе Университета российского инновационного образования, доктор психологических наук, профессор;
КОТОВА И.Б., профессор кафедры психологии личности и профессиональной деятельности Пятигорского государственного лингвистического университета, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор;
ПЕЧЕРСКАЯ С.А., ведущий научный сотрудник научно-организационного отдела Университета Российского инновационного образования, доктор психологических наук, профессор;
СОМОВ Д.С., директор гимназии №710, доктор педагогических наук, профессор;
ХАНОВА З.Г., профессор кафедры психологии и управления Университета российского инновационного образования, доктор психологических наук, профессор;
ХУБУЛАВА Н.М., профессор кафедры экономики и информатики Университета российского инновационного образования, доктор экономических наук, профессор;
ЯКОВЛЕВА-ЧЕРНЫШЕВА А.Ю., проректор по научной работе и инновационным технологиям Международного инновационного университета (г. Сочи), доктор экономических наук, профессор.

EDITORIAL BOARD:

BERULAVA G.A. (Chief Editor), Rector of the University of the Russian Innovative Education, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Psychology, Professor;
BERULAVA M.N., Deputy Chairman of the Committee of Education in the State Duma of the Russian Federation, Academician of RAE, Doctor of Pedagogics, Professor;
GOLOSHUMOVA G.S. (Deputy Chief Editor) Vice-Rector for science and innovative technologies of the Moscow Innovative University, Doctor of Pedagogics, Professor;
DUBROVINA I.V., Head of the Laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Academician of RAE, Doctor of Psychology, Professor;
ZIMOVINA O. A., Vice-Rector for career guidance and practical training period of the students of the International Innovative University (Sochi), Doctor of Pedagogics, Professor;
KAGOSYAN A.S., Director of the Academic College, Doctor of Pedagogics, Professor;
KITOVA D. A., Vice-rector for academic activity of the University of the Russian Innovative Education, Doctor of Psychology, Professor;
KOTOVA I.B., Professor of the Chair of Personality Psychology and professional activity of the Pyatigorsk State Linguistic University, corresponding member of RAE, Doctor of Psychology, Professor;
PECHERSKAYA S. A., leading researcher of the scientific research department of the University of the Russian Innovative Education, Doctor of Psychology, Professor;
SOMOV D. S., the headmaster of grammar school №710, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;
HANOVA Z.G. Professor of the Chair of Psychology and Management of the University of the Russian Innovative Education, Doctor of Psychology, Professor;
HUBULAVA N.M., Professor of the Chair of Economics and Information Technologies of the University of the Russian Innovative Education, Doctor of Economics, Professor;
YAKOVLEVA-CHERNYSHEVA A.Y., Vice-Rector for scientific research and innovative technologies of the International Innovative University, Doctor of Economics, Professor.